

Соня
Сладкая

Никогда не
БУДЕМ ВМЕСТЕ

Annotation

Я влюблена в чужого мужа и много лет хочу избавиться от большой зависимости. Но даже я не знала, что наступит момент, когда Богдан увидит во мне женщину, вот только будет слишком поздно.

Никогда не будем вместе
Саня Сладкая

Глава 1

— Мы знаем друг друга много лет. Друзья со школьной скамьи. — Я с трудом сдержала вздох разочарования и откинулась на спинку мягкого, кислотно-оранжевого кресла и тут же судорожно вцепилась в подлокотники, словно утопающая. Сейчас меня по-другому и не назовешь.

Мужчина напротив меня казался слишком серьезным: смотрел задумчиво, и с явным преувеличением старался показать, что ему на самом деле интересны мои проблемы.

— С этим мужчиной у вас была интимная связь?

Я едва не вздрогнула от его слов и отрицательно покачала головой. Так и подмывает встать и уйти из кабинета. Записаться на консультацию к психологу оказалось плохой идеей, но я, как всегда наслушалась Ли, и решила, что именно настоящий профессионал сможет избавить меня от многолетней влюбленности. Профессионалом высшей категории по реанимации разбитых сердец оказался Морозов Александр Романович. По крайней мере, так написано на бейджике. Сколько ему лет? Не больше двадцати трех, ну, максимум двадцать пять. Как и мне.

Александр тихо кашлянул в кулак и улыбнулся, привлекая внимание. Кажется, я слишком долго его рассматриваю.

— Скажите, что вы хотите? Разбить его семью, родить от него детей?

— Я... — сама мысль об этом вызывала во мне странные чувства. Я всегда была правильной, никому не желала зла и не хотела сделать больно. Поговорка «на чужом несчастье счастья не построишь», крепко засела в моей голове чуть ли не с подросткового возраста, да и вообще...

— Нет, это уж слишком. Какие дети, если он никогда не обращал на меня внимания?

— Совсем недавно вы считали, что между вами есть незримая связь, что вы чувствуете друг друга на расстоянии, что вы родственные души, которые затерялись в жестокой вселенной.

— Вы сейчас стебетесь, да?

Александр тихо усмехнулся, и мои щеки вспыхнули от стыда. Кажется, он это заметил, но не подал виду.

— Я понимаю, вы не привыкли разговаривать о своих личных переживаниях с незнакомым человеком. Но со временем это пройдет, вы научитесь расслабляться в моей компании.

— Думаете? — надеюсь, он не услышал в моем голосе сарказма. Я не рассчитывала приезжать сюда постоянно, потому что на самом деле прекрасно могу разобраться в себе и без посторонней помощи. Во всем виновата Ли, вынудила меня поехать не пойми куда и теперь я готова провалиться сквозь землю от смущения. Но все же, я решила не обрубить разговор вот так сразу, как-никак, а деньги уже уплачены.

— Знаете, я понимаю, что все это выглядит глупо. Он взрослый, женатый мужчина, давно счастлив в браке, никогда не изменял жене. И вообще, он очень прямолинейный, не такой как все, однолюб. И они ждут ребенка. Жена Богдана на втором месяце беременности. Он бегаёт перед ней как собачонка, она для него целый мир. Любая женщина хотела бы такого мужа!

— То есть, в этой ситуации у вас нет шансов привлечь его. Так?

— Если за все эти годы между нами ничего не было, то сейчас — тем более не будет. — Наконец-то я это признала, и тут же почувствовала привычную, глухую боль, она медленно растекалась по телу. — Вот видите, я все понимаю. Мне просто нужно избавиться от мыслей о нем. Столько лет я не могу его забыть. Но почему?

Александр нахмурился, обдумывая мои слова, и наконец, ответил:

— Первое, что я понял сразу — вы очень впечатлительная и ранимая. Любую мелочь принимаете близко к сердцу и можете неделями вспоминать какой-нибудь несущественный эпизод в вашей жизни. Второе — вам нужен идеал. Мужчина, которого вы сможете любить и восхвалять, но который будет находиться в недоступности. Вам нужны эмоции, которые никогда не перейдут в физическую форму. То есть, вы готовы мечтать о мужчине, но даже если он сделает первый шаг, вы испугаетесь решительных действий и уйдете. Одним словом — спрячетесь в ракушку, или в защитный кокон. Тут уж, как вам удобно.

— Он никогда не сделает первый шаг. Это за гранью фантастики. — Я нахмурилась. Интересно, почему мне так не понравились его слова? Как-то слишком привычно он их произнес, как будто каждый день здесь собирается целая очередь из таких же дур, как я.

— А вы хотите, чтобы сделал?

— Не знаю.

— Вот и ответ. Могу поспорить, что в ваших фантазиях вы делаете с ним все, что хотите, и этого вполне достаточно. Могу ли я узнать, как вы общались на протяжении всех лет? Общаетесь ли с его женой?

— Ну, знаете ли, это уже слишком. — Я вспыхнула, и встала с кресла. — Спасибо за консультацию, но, кажется, я не готова к таким откровениям. Все как-то очень быстро у вас происходит.

Александр улыбнулся, и я заметила в его глазах лукавый огонек. Он что, еще и смеется надо мной? Схватив сумочку, я едва не побежала к двери, и уже в коридоре услышала его голос:

— Мой сотовый и почту вы знаете. Жду в любое время.

Уже за пределами центра психологической помощи, я отдышалась и перевела дух. Во всем виновата подруга. Что, если этот Александр вообще какой-нибудь знакомый с вечеринки, и теперь они будут подтрунивать надо мной? А я? Зачем я вообще сюда приехала, ведь знаю, что никогда не смогу открыться незнакомому человеку!

Не зная, на кого злюсь больше — на себя или на подругу, я набрала номер Ли, и даже не поздоровалась, когда она взяла трубку:

— Ты уверена, что отправила меня к настоящему профессионалу? У него же все фразы построены шаблонно, наверное, переписал шпаргалку в универе и в рамочку поставил! Видите ли, я — слишком впечатлительная и ранимая, поэтому придумала себе идеального мужчину, которого никогда к себе не подпущу. Даже если он сам ко мне вдруг приползет на коленях, забыв свою женушку. А его вид! Ты бы видела, с каким самодовольством твой психолог на меня смотрел. Я жалею, что вообще рассказала про Богдана. Мужики таких вещей не понимают, для них страдания по чужому мужику — бред сивой кобылы. Решил, наверное, что я от безделья придумала себе развлечение.

— Ну, вот что ты такое говоришь, Ника! Александр не может так себя вести. Он просто сногшибателен в своем деле. Он способен вывести из депрессии и поставить на путь истинный любую женщину. Поверь, уж мой-то муж не будет советовать плохих специалистов. А Саша — специалист высшей категории.

Я хмыкнула, уловив в голосе подруги надменность. Интересно, почему я никогда не видела этого Александра раньше, если они были такими друзьями? Да и кто сказал, что Федя в чем-то разбирается. Все, что он может — это сидеть в своем офисе и оформлять страховки.

— Твой любимый Феденька хоть раз был у него на приеме? Может, рассказывал, сколько женщин ему пришлось перебрать, пока он, наконец-то не встретил тебя? — я усмехнулась, прекрасно зная, что у Феди первой женщиной была только Ли. Любовь детства, романтика. Эх, помню, как я сходила с ума от ревности и зависти одновременно, пока не смирилась с тем, что мы вдруг повзрослели.

— Они старые друзья, одногруппники, между прочим. Просто Федя понял, что слушать постоянные жалобы женщин долго не сможет. Не такой он человек. А вот ты могла быть немного любезнее. — В голосе подруги послышалась обида. — Я просто хотела тебе помочь. Надеюсь, ты помнишь, какой сегодня день?

— Черт! — я «пикнула» брелоком сигнализации и села за руль своей старенькой Мазды.

Сегодня мы договорились встретиться у Ли дома, чтобы поесть тушеного цыпленка. Совсем вылетело из головы, что сегодня суббота: Виталик весь день на процедурах, на этот раз, Кристина Олеговна решила взять все обязанности на себя и провести весь день с сыном. У Виталика церебральный паралич, и вот уже два года я работаю няней на дому. Не скажу, что работа легкая, но я быстро привыкла к мальчику и мы нашли общий язык быстрее, чем я думала. Иногда, в редкие выходные, я даже скучаю, когда остаюсь дома одна.

— Так я и знала! Ума не приложу, что будет, когда ты выйдешь замуж и родишь ребенка. Ставь напоминания на телефон, у тебя куриная память!

— Я же не говорю, что не приеду. Куплю вино и сразу к вам. Кто-то еще будет?

Я затаила дыхание. Ли, Федя, я, Богдан и Маргарита — мы все дружим со школы и именно это все усложняет. Когда я впервые поняла, что испытываю к Богдану совсем не дружеские чувства, то на целый месяц закрылась в квартире и пила вино литрами. Тогда казалось, что я уже не смогу выбраться из депрессии. Постоянно хотелось написать ему, признаться во всем, и одновременно с этим я чувствовала себя униженной. Писать Богдану,

которого я знаю сто лет, да ни за что! Он всегда считал меня только другом. Но мои отношения с Марго уже не могли быть прежними. Я это прекрасно понимала еще тогда.

Просто делать вид, что все в порядке, и каждый раз при встрече ловить его взгляды, что-то там придумывать — могла ли я выдержать такую пытку? Оказалось — могла. И сейчас могу. Даже когда Богдан сделал Марго предложение, я отнеслась к этому с непоколебимым спокойствием — разве могло быть иначе, если они давно встречались и даже съехались вместе?

Мне нужно было что-то делать до того, как все стало «попахивать» официальным браком. Вот только я не могла разрушить жизнь Марго. Скорее, своим признанием я бы перечеркнула многолетнюю дружбу, наша компания распалась бы сразу, это было очевидно. Тогда я была не готова к этому. А сейчас — тем более.

Именно Ли удалось до меня достучаться. Она увидела меня в разбитом состоянии и вытащила из меня правду чуть ли не клещами. С тех пор прошло пять лет, но ситуация не изменилась — правда, я отношусь ко всему гораздо легче, по крайней мере, меня не распирает от дикой ревности, когда мы встречаемся компанией. Ли уверена, что как только я найду достойного мужчину и выйду замуж, то вся дурь вылетит из головы, и я буду смеяться, над тем, сколько времени потеряла на ерунду. Легко ей говорить. Она и Марго уже замужем, и только я до сих пор в свободном поиске. И я совсем не хочу замуж!

Все мужчины мира для меня — бесполезные, самовлюбленные эгоисты. Да лучше быть одной, чем жить с нелюбимым мужем и вязнуть в быту.

— Ты куда пропала? — Ли уже буквально кричала в трубку, — опять витаешь в облаках? Марго с Богданом не приедут, если ты об этом. У Марго сейчас страшный токсикоз, она ходит только да кухни и до туалета. И знаешь, у нее стал ужасный характер — постоянно на все жалуется и что-то жует. Не позавидую сейчас Богдану...ты ей совсем перестала звонить?

— Да, мы не созваниваемся около двух месяцев. — С неохотой призналась я.

— Ну да, конечно. Это в твоем стиле.

— Что ты имеешь в виду?

— Да так, ничего. Если ты вдруг решишь не приехать, я лично приеду за тобой и вытащу из дома силой, поняла? Приезжай скорее, нам есть, что обсудить.

Я со вздохом согласилась, понимая, что от Ли так просто не отделаться. Да и сидеть в пустой квартире совсем не хочется. Я так долго ждала лета не для того, чтобы провести его в четырех стенах. Интересно, в курсе ли теперь Федя о том, что я влюблена в Богдана? Если это так, то нет ничего хуже! От мысли, что скоро все будут знать о моей любовной зависимости, холодок пробежал по спине.

Никогда не верила, что мужчины умеют хранить тайны, а такие как Федя — тем более. Ну вот кто просил Ли вмешиваться?! Если бы я знала, что она будет искать психотерапевта через собственного мужа, я бы никогда ничего ей не рассказала!

Моя главная ошибка в том, что я вообще призналась ей в тот день. Но — прошлое не вернуть. Ли удалось застать меня врасплох. Впрочем, она всегда любила лезть не в свое дело.

Мне всегда нравилось приезжать в гости к Ли. Особенно летом. Почти каждые выходные мы собирались на даче недалеко от города, жарили шашлыки, готовили овощные салаты, запекали шампиньоны в сметане или картофель в фольге. Федя с Богданом пили пиво, а мы — красное вино. Иногда Богдан брал с собой гитару и пел старые песни, которые каждый из нас давно знал наизусть.

Если по какой-то причине встретиться не получалось, то я ощущала себя отрезанной от мира, подавленное состояние не отпускало меня в течение нескольких дней. Сейчас все немного иначе — у каждого свои заботы — работа, быт, какие-то личные увлечения и поездки с коллегами по работе, которых кто-то из нас совсем не знает. С каждым годом я понимаю, что все больше не «вписываюсь» в старую-добрую компанию, потому что до сих пор одиночка. Конечно, никто мне этого не говорит прямо в лицо, но я вижу, что постепенно меняются темы для разговоров, и многие из них мне неинтересны.

Примерно год назад, Ли вдруг решила, что мне срочно нужно выйти замуж, и стала усиленно искать кандидатов на сайтах знакомств. Правда, поиски продлились недолго — Федя, особо не церемонясь, запретил просматривать анкеты привлекательных мужчин, и затеял такой скандал, что Ли еще долго жаловалась мне по ночам в трубку. В любом случае, все ее попытки были бесполезными.

Я не хотела встречаться с кем-то просто, чтобы было. Я хочу настоящей, искренней любви, и все еще живу в мечтах, как ребенок. Но разве я виновата в том, что так и не смогла встретить достойного мужчину?

— Наконец-то ты приехала! — Ли открыла дверь садового домика и пропустила меня в коридор. Внутри приятно пахло древесиной и сухими травами. Подруга серьезно занялась изготовлением иван-чая, и теперь повсюду лежали маленькие хлопковые мешочки, наполненные сухим чаем и перевязанные шелковыми, цветными ленточками.

Я обняла подругу и поставила на тумбочку пакет — глухо звякнули бутылки с вином.

— Извини, немного опоздала.

— Ничего страшного, проходи. Надеюсь, ты с ночевкой?

— Я...

Слова застряли в горле. В комнате для гостей на диване сидел Богдан. Когда наши взгляды встретились, Федя как раз повернулся в мою сторону и его рот растянулся в широкой улыбке:

— А вот и наша Ника, не стой у порога, присаживайся. Как там твой мальчуган в коляске? — заметив мою растерянность, Федя решил разбавить обстановку и нацелился ложкой на мою любимую фунчозу. — Накладываю?

— Да, немного. — Я слабо улыбнулась и присела на край дивана. Смотреть на Богдана было выше моих сил. Вот что это за фокусы? Почему он здесь, и где Марго? — У Виталика все хорошо. Сегодня он проведет день с мамой.

— Да не может быть, стальная бизнес-вумен нашла время на собственного ребенка? — Федя фыркнул и протянул мне тарелку. — Смотри, не объешься, еще цыпленок на подходе. Дан, да ты не сиди, наливай и пей. Что ты как не родной, честное слово.

Я украдкой посмотрела на Богдана. Сегодня он был непривычно тихий, а ведь обычно, рот у него не закрывается и настроение всегда приподнятое. Интересно, что случилось?

Вместо ответа, он взял стопку, налил коньяка и залпом выпил. Что заставило его пить коньяк, а не пиво?

— Мы не думали, что Богдан приедет, просто, так получилось. Непредвиденная ситуация. Так ведь, Богдаш? — Ли вошла в комнату: на вытянутых руках она несла овальное блюдо с румяным цыпленком, обложенным запеченным картофелем. Ее лицо сияло от радости, что мне показалось немного странным.

— Я ненадолго, скоро уеду. — Одними губами ответил Богдан и нахмурился.

— Ты можешь никуда не уезжать. Ни о чем не думай и просто расслабься. — Возразил Федя, — ты же знаешь, мы всегда за то, чтобы собираться компанией по возможности каждые выходные. И, между прочим, когда-то даже об этом клятвенно договаривались.

— А что, что-то случилось? — я все-таки не удержалась от вопроса и развернулась к Богдану. Он торопливо отвел глаза и неопределенно пожал плечами.

— Да ничего особенного. У Марго сегодня случился нервный срыв. Наверное, это гормоны. Думаю, она еще не раз заставит меня понервничать. Я просто не выдержал, подумал, если прямо сейчас не уеду, то просто сойду с ума. Я не хотел доводить ситуацию до взаимных оскорблений. И ведь все произошло ни с того ни с сего, я приехал с работы как обычно, хотел сделать ей сюрприз...

Словно в подтверждение его слов, на столе завибрировал сотовый телефон. Марго. Богдан отключил звук и тяжело вздохнул.

— Не понимаю ее поведения, словно с цепи сорвалась. Вечно недовольна, раздражительна, иногда плачет невпопад и требует у меня сигареты. А ведь она никогда не курила, вы ведь не хуже меня знаете!

— Да, тяжелый случай. Но тебе лучше ответить на звонок, иначе дома тебя будет ждать скандал. — Ли уселась за стол и поправила на коленях вафельное полотенце, — до родов еще очень далеко, а сейчас самое тяжелое время — идет перестройка организма. Даже мне стало непросто с ней разговаривать.

— Я вроде бы все понимаю, но ничего не могу поделать. Ее отец нагрузил меня работой и из офиса я буквально выползаю, высунув язык. А она вдруг решила, что я завел любовницу и поэтому задерживаюсь на работе.

— Ох, Богдан, как я тебя понимаю! — протянул Федя, лишь бы вставить слово. — Стоит задержаться на полчаса, и все, ты уже обязан подготовить полный отчет о своих передвижениях, начиная с самого утра.

— Вот помолчал бы! — Ли нахмурилась, явно задетая пренебрежительным тоном мужа, — я и так прекрасно знаю о каждом твоём шаге. Да и работа у тебя — не бей лежачего. Я в любой момент могу приехать и посмотреть, чем ты там занимаешься.

— Ну да, кто бы сомневался, ревнивица ты моя.

Я улыбнулась, приготовившись слушать беззлобную перепалку еще минут пятнадцать. В такие моменты, мне всегда становилось очень уютно, но не сейчас. Богдан сидел рядом, напряженный, словно струна, и отключал звонок телефона — Маргарита звонила не переставая. Единственное, что его спасет — это возвращение домой, но только Богдан никуда не собирался уезжать.

Я вспомнила отца Марго. Вениамин Викторович всегда вызывал во мне глубокое уважение — статный, волевой мужчина, он всегда надевал строгие костюмы и идеально выглаженные рубашки, и я ни разу не видела грязь на его ботинках. Отец подруги — директор строительной фирмы, и по статусу ему положено выглядеть презентабельно.

Вся его жизнь — это бесконечные разъезды по объектам и подготовка документов. Правда, теперь у него есть помощник — Богдан. Вот уже несколько лет он является правой рукой Вениамина Викторовича, и выполняет всю рутинную работу. Вот только теперь мне кажется, что все не так просто, и Богдан просто выдохся под давлением тестя. Я украдкой скосила глаза, и едва не вздрогнула. Богдан смотрел на меня, не моргая, от пристального взгляда кожа покрылась мурашками. Да что это с ним?

Все пошло не по плану. Богдан напился так, что не мог нормально сидеть за столом, его постоянно клонило в сон, и он клевал носом. Ли это смешило, и она предложила слегка опьяневшему Феде постелить ему постель на втором этаже. «Все равно, дома ничего хорошего его точно не ждет».

При этом она многозначительно подмигнула мне, нисколько не переживая о том, что это кто-то может заметить.

— Ты даже не притронулась к вину. Так не честно. — Подруга наполнила бокал чуть ли не до самых краев и протянула мне. Богдан вышел на крыльцо и сидел на ступеньках с сигаретой. Его телефон остался на столе — разрядился от бесконечных звонков.

— Я не хочу. Нет настроения.

— Это ты из-за него? — Ли кивнула в сторону Богдана, и я тут же в страхе округлила глаза, подруга лишь махнула рукой, заметив мою реакцию, — ой, ну что ты так паришься. Они же оба пьяные в хлам. Ты слишком себя накручиваешь. Правильно сказал Александр — если бы не твоя впечатлительность, ты бы не придумала себе безответную «любовь». Сама себе создала проблемы и который год места себе не находишь. Вот не надоело еще мучиться?

— Ли! Я не хочу об этом разговаривать! — зашикала я, — что за привычка говорить не к месту!

— Ой, да все нормально. — Ли села ко мне на диван и пьяно вздохнула, — ты только посмотри, на кого он стал похож. Где тот веселый Богдаша, которого я знала? Марго довела его до ручки, а когда родит, то точно сведет его с ума. Сопьется же.

— Я бы так не говорила. У всех наступает кризис в отношениях, а когда женщина беременна, нужно заботиться о ней вдвойне, чтобы не было подобных ситуаций.

— Ты ее еще и защищаешь! — Ли фыркнула, — да мне Федя такого наговорил, волосы дыбом встают. Богдан часто ему звонит, жалуется. А передо мной она вся хорошая, правильная. И начала кичиться своей беременностью. — В голосе Ли послышалась обида, — она говорит, что настоящая семья только у тех пар, у которых есть дети. А если детей нет, то это ерунда, одна видимость отношений.

— Неужели прямо так сказала? — я удивилась, видно, у Марго и правда, большие проблемы с гормонами, раз она стала вести себя так некрасиво с собственной подругой.

— А ты позвони ей, может и тебе что-нибудь наговорит. Она сейчас стала такой прямолинейной, что аж зубы сводит. А ты как считаешь, она права насчет детей?

— Не знаю, — я задумалась, — у меня вот, даже мужа нет, так что же, я совсем испорченная, получается? Нужно просто подождать, когда она успокоится, войти в положение.

— Ну да, конечно. Ты ведь вообще перестала с ней общаться из-за Богдана. Она даже несколько раз интересовалась, все ли с тобой в порядке. Не думаешь, что своим поведением ты можешь вызвать подозрения?

— Нет, не думаю. Я не делаю ничего плохого. У меня просто нет времени на болтовню, а она любит висеть на телефоне часами. Сама знаешь, у меня Виталик, за ним нужно следить каждую минуту. Это такая ответственность.

— Снова все переводишь на работу. А между прочим, — Ли понизила голос до

шепота, — я всегда считала, что ты Богдану подходишь гораздо больше.

Я вытаращила глаза, не веря словам подруги. Я настолько привыкла стыдить себя в мыслях за предательство, на которое могла бы пойти, если бы была возможность, что была уверена, что все в моем окружении отвернутся от меня мгновенно, если я оступлюсь.

— Ты просто пьяная. Когда только успела?

— Ты пойми. Мы выросли, мы больше не подростки. У каждого взрослая жизнь, — Ли покачнулась и уткнулась мне носом прямо в ухо, — каждый день — это еще один потерянный шанс обрести счастье. Даже если это счастье нужно выщарапывать у другой женщины. Тут каждый за себя. Ты ничего не подумай. Но тут такое дело...

— Спасибо за прекрасный вечер, но я поехал домой. — В дверях показался Богдан. Чтобы не упасть, он схватился за дверной косяк и смущенно улыбнулся.

— Богдаш, как ты это себе представляешь? Ты приехал на такси, а сейчас поздно, и вряд ли кто-то захочет ехать в такую даль, чтобы забрать такую пьянь как ты. Оставайся у нас, Федя уже все постелил наверху.

Богдан отрицательно замотал головой и молча развернулся к выходу.

— Куда ты собрался, мы даже такси еще не вызвали! — Ли посмотрела на меня, говоря глазами «сделай что-нибудь».

— Богдан! Я отвезу тебя домой.

Все попытки Ли оставить нас до утра, оказались тщетными. Мне же хотелось скорее добраться до дома и успокоиться. Как и прежде, я всегда начинала нервничать, если находилась рядом с Богданом больше часа. Сейчас я была только рада, что не пила вино и могу спокойно сесть за руль.

Наконец, сдавшись, хмурая Ли помогла усадить Богдана на переднее сиденье Мазды. Он безропотно подчинился и сидел, слегка откинув голову — глаза закрыты, руки расслаблены — вот-вот уснет, надеюсь, мне не придется будить его или тащить на себе до квартиры.

— Ну, подруга, спасибо. И сама не осталась, и друга увезла. — Пробурчала Ли под нос. Федя курил сигарету и слегка покачивался. На его губах застыла загадочная улыбка.

— Ничего страшного, встретимся в другой раз. — Я уже завела машину и с трудом улыбнулась. Этот вечер казался странным, а желание скорее все закончить становилось все сильнее.

— Ну, так уж и быть, встретимся в другой раз. Как приедешь, позвони, хорошо?

— Да, конечно, обязательно. — Выдохнула я и тронулась с места.

Одиннадцать часов вечера, никогда не любила ездить ночью, но выбирать не приходится. Кажется, Богдан уже уснул. Краем глаза я видела, как слабо покачивается его голова, когда машину потрясывает на кочках. Мы впервые едем в машине вдвоем, и в моих мыслях эта ситуация окрашивается в романтические тона. Хотя, что в этом особенного? Правильно — ничего. Когда вдали показались огни города, стало немного комфортнее. Еще немного, и мы приедем. Надеюсь, к этому времени Богдан проснется.

Но он не проснулся даже тогда, когда мы остановились у подъезда его дома. Я заглушила машину и вздохнула. Спит, как младенец. Грудь ровно взывается, дыхание спокойное. Длинные ресницы едва заметно подрагивают, и так хочется до них дотронуться. А ведь я могу это сделать — он даже не узнает. Еле дыша, я протянула руку и коснулась пальцами ресниц. Щекотно. Не удержавшись, провела по щеке ладонью и улыбнулась. Кожа такая гладкая, даже не скажешь, что он бреется каждый день. Странное ощущение эйфории накрыло меня с головой, и я не сразу поняла, что распахнулась дверь машины.

— Ника?! Как это понимать?! — на меня смотрела Марго, ее лицо было одновременно изумленным и растерянным.

— Я...привет. — Я испуганно отдернула руку, мысленно молясь, чтобы Марго ничего не увидела, — мы встретились у Ли. Кажется, Богдан давно был на даче, и, сама понимаешь, Федя, коньяк...

— Можешь ничего не объяснять. — Маргарита шмыгнула носом и навалилась на дверцу машины. Кажется, ничего не заметила, слава Богу. От внутреннего напряжения заболела голова.

Желтый фонарь у подъезда превратил фигуру Марго в размытый, темный силуэт, но все равно, я не заметила и намек на появление животика. Как и прежде, подруга оставалась на удивление стройной. Хотя, у нее лишь второй месяц беременности, а животик начинает появляться на четвертом или пятом месяце. Это уже я в своих мыслях представляю ее на девятом месяце беременности в ожидании родов. Вот только зачем? Смогу ли я радоваться чужому счастью и спокойно наблюдать, как они носятся со своим ребенком как с драгоценной реликвией? Почему-то я уверена, что именно так и будет. Ведь это первый ребенок.

— Он давно уже ведет себя, как захочется. Решил, раз я беременна, то можно бросать меня одну без объяснений. А потом приходит домой, когда вздумается, и не отвечать на вопросы, даже если я буду слезно умолять объяснить хоть что-то. Раньше я не верила, что мужики меняются в худшую сторону после того, как женщина беременеет. Думала, мужья становятся трепетными, заботливыми, делают все, чтобы угодить жене. Но выходит, все наоборот. — В голосе Марго послышалась злость. — Богдан решил, что может не вспоминать обо мне и не расстается с алкоголем.

Я не знала, что на это сказать. Но, наверное, оказаться в такой же ситуации мне точно не захочется. Уж лучше быть без мужа и детей, чем вот это вот все.

— Ты поднимешься к нам? Выпьешь кофе?

— Уже поздно, лучше я поеду домой. Извини.

— Ну да. У тебя же куча дел. Да и со мной теперь явно неинтересно. Вся моя жизнь теперь будет связана с бутылочками и подгузниками. Скукота, правда? — Проще прошептала сквозь зубы Марго, и грубо толкнула Богдана в плечо, — вставай!

Богдан вздрогнул и открыл глаза. Несколько секунд ему понадобилось, чтобы понять, где он находится. Посмотрев на Марго тяжелым взглядом, он молча вышел из машины, даже не посмотрев в мою сторону.

— Спасибо, что привезла его домой. — Марго наклонилась, и посмотрела на меня через окошко машины, — самостоятельно эта пьянь уже давно до дома не добирается. Позвони мне, как освободишься, хорошо? Мы давно не болтали.

— Хорошо, позвоню. — Я слабо улыбнулась, и не уезжала до тех пор, пока Марго не скрылась в подъезде вслед за Богданом. От разговора на душе остался странный, неприятный осадок, никак не получалось избавиться от ощущения, что я сделала какую-то гадость и сама этого не осознала.

На автопилоте, я выехала из квартала и поехала в сторону дома. В голове как назло, всплывала картина, где я дотрагиваюсь до Богдана. Один раз, второй, третий...несмотря на всю ситуацию, мне хотелось трогать его бесконечно. Что может быть хуже этих монотонных, изматывающих воспоминаний?

Стоило об этом подумать, как меня резко трянуло. Машину понесло вперед, прямо в черный, поблескивающий лаком лексус. От ужаса, я как обычно, запаниковала и вместо тормоза едва не нажала на газ. Как я могла проворонить красный, когда светофор мигает прямо под носом?! До дома осталось совсем чуть-чуть, а я не смогла даже нормально доехать!

Краем уха я услышала, как «визжат» тормоза моей машины, но было уже поздно: от удара об багажник, лексус протащило на метр вперед, но водитель вовремя остановился.

Черт! Наконец, остановившись, я вцепилась в руль и закрыла глаза. Вот и прекрасное завершение вечера. Теперь придется стоять не меньше часа, а потом еще столько же, пока гаи запишут показания. Слава богу, у меня есть страховка.

В боковое стекло коротко постучали. А вот и сам хозяин.

— Девушка! Вы понимаете, что из-за вас я потеряю кучу времени?!

Я опустила стекло и вздохнула:

— Извините, пожалуйста, я... Александр Морозов?

Я в изумлении уставилась на мужчину. Это был точно он — знакомая ухмылка, прищуренных взгляд голубых глаз. По крайней мере, глаза были голубыми, когда он находился в кабинете в нашу первую и последнюю встречу. Сейчас же было очень темно, чтобы что-то разобрать. И все же, это был он, мой несостоявшийся психолог.

— Он самый. Добрый вечер, Вероника. И часто вы попадаете в аварии? — Александр широко улыбнулся.

— Нет, это первый раз. Я, правда, не хотела.

— Может, выйдете из машины? Я вас не съем. Куда надо, я уже позвонил. Нам остается только ждать. — Александр отошел от машины, предлагая выйти.

Да уж, не думала я, что мы снова встретимся. После разговора в кабинете, я твердо решила, что больше не буду поддаваться спонтанным желаниям и совершать необдуманные поступки. Консультация у Александра не принесла мне никакой пользы, все, чего я добилась — это глухого раздражения от того, что моя тайна перестала быть тайной, а сама я выгляжу душой в глазах незнакомого мужчины. Даже если он мастер своего дела.

— Вы решили больше не приезжать ко мне? — он словно прочитал мои мысли, и я смущенно улыбнулась, не зная, что ответить.

— Возможно, я слишком прямо высказал свое мнение. Но вовсе не хотел задеть твои чувства. Просто считаю, что нужно смотреть на проблему трезво, и не закрываться в собственном мирке, где все тихо и спокойно. Именно поэтому ваша зависимость от другого мужчины продолжает существовать до сих пор.

— Да нет, все не настолько ужасно, все в порядке. — Я поспешила его успокоить, и чтобы не смотреть в глаза, стала рыться в сумочке, в поиске несуществующей помады, — просто я поняла, что еще не готова рассказывать об этом. Понимаете, моя подруга Ли посоветовала обратиться к вам, и я приехала под действием эмоций. Я решила, что смогу перебороть саму себя, но ничего не получилось. Моя решительность куда-то испарилась, стоило мне переступить порог вашего кабинета.

Александр молча рассматривал меня, и его выражение лица мне так и не удалось разгадать. Но Ли права — этот человек очень проницательный и харизматичный не только на работе, но и вне ее.

— Вас смущают стены кабинета? — Александр улыбнулся, — если вы не против, мы можем встречаться в неформальной обстановке. Например, в кафе, в парке, да где угодно,

лишь бы вам было комфортно.

От слов Александра я буквально потеряла дар речи. Неужели такой высококвалифицированный специалист настолько нуждается в деньгах, что готов заманивать клиентов подобным образом? Очень странное поведение...

— Надеюсь, вы не подумали ничего плохого. Я предлагаю вам свои сеансы совершенно бесплатно и в неограниченном количестве.

— Но почему? — на этот раз я не смогла скрыть удивления.

— Иногда я так делаю. Некоторым женщинам хочется помочь совершенно безвозмездно. И вы вошли в это число. — Теперь Александр смотрел на меня пристальным немигающим взглядом, и мне захотелось испариться, оказаться в своей квартире под уютным одеялом, выпить что-нибудь покрепче и забыться крепким сном. Слишком напряженный день выдался сегодня, а тут еще и это.

Изучающий, глубокий взгляд Александра пробирал до самых костей, казалось, ему все равно, что собрались мы тут совсем по другому поводу.

— Извините, но я не могу принять ваше предложение. Я не привыкла пользоваться чем-то бесплатно, особенно зная, что услуги стоят немалых денег.

— Вы снова не можете «подавить» в себе милую хорошую девочку, которая всю жизнь действует только по строго написанным правилам? Не скучно ли так жить? Бьюсь об заклад — вы росли в полной семье и находились под круглосуточным контролем как тепличное растение. Можно ли узнать, где сейчас ваши родители, вы ведь живете одна?

Я нахмурилась. В очередной раз он вывернул разговор так, как удобно ему. И эти вопросы совершенно бестактные, неуместные. Все происходящее нравится мне все меньше, но проблема в том, что я даже уйти никуда не могу.

Глава 6

С самого детства я твердила одно: «я никому не позволю распоряжаться своей жизнью». Помню, как страшно раздражало Ли мое поведение, когда я отказывалась что-то делать. Со временем наша компашка твердо уяснила, — если я сказала «нет», значит, все уговоры будут бесполезными. Если я не хочу ехать на озеро, значит, не поеду. И мое мнение не изменится через час или через два. И неважно, что я не хочу ехать из-за того, что просто не взяла купальник, конечно же, об этом я благоразумно промолчу.

Сейчас немного сложнее. Когда я осталась без родителей, то пришлось выкручиваться, подстраиваться под реалии жизни и выживать самостоятельно. Одним словом — пришлось резко повзрослеть, но где-то в глубине души что-то от меня осталось прежним, детским и наивным. Не знаю, хорошо это или плохо?

Мне не пришлось жить в детском доме до совершеннолетия, когда родители попали в аварию, мне было девятнадцать лет, и я спокойно продолжила жить в нашей квартире в центре города. Несколько лет я жила как в тумане — училась, подрабатывала на автопилоте, а мой организм самостоятельно пытался избавиться от стресса. Я ничего не делала, потому что не знала, что нужно делать в таких ситуациях.

Время шло, несмотря на мой открытый характер, моя общительность часто была напускной, просто потому, что все окружающие люди знали меня другой — веселой, компанейской, воздушной девочкой без жизненных проблем. Гибель родителей для многих кажется естественным происшествием, а значит, не нужно сильно париться, все ведь умирают рано или поздно, так зачем лить слезы слишком долго? Большинство моих сверстников думали именно так. И мне не за что их упрекать.

Никто не понимает, насколько тяжело пережить этот удар — потерю близкого человека, до тех пор, пока не столкнется с горем лично. И лишь тогда, каждый проходит через это.

Именно в час утраты открывается вторая сторона медали, и каждый справляется с горем в одиночку.

Сейчас я с улыбкой вспоминаю время, когда я была отчасти беззаботной, глупой, наивной. Наверное, тогда было легче построить свою жизнь так, как хочется, вот только этого не понимаешь в юном возрасте.

— Ни...ни...ни...

Я вздрогнула, вспомнив, что рядом со мной Виталик. Мальчик запрокинул голову и открыл рот в ожидании яблочного пюре.

— Извини, мой сладкий, я немного задумалась, — изобразив ложкой полет самолетика, я отправила пюре мальчику в рот. Он растянул рот в слегка искривлённой улыбке — одна сторона лица была атрофирована, поэтому осталась неподвижной. Виталя просто обожал яблочное пюре и сиял от счастья каждый раз, когда я его им кормила.

— Сейчас перекусим, и порисуем, хорошо?

Он закивал головой и довольно прищурился. У нас был специальный графический планшет, и почти каждый день Виталик с усердием рисовал фигурки животных, фрукты, деревья и сладости, которые любил больше всего. Мы даже создали страничку в соцсетях и выкладывали рисунки на стену. Не описать, как сияют его глаза, когда кто-нибудь ставит лайк. Первое время Кристина Олеговна была против интернета, но увидев реакцию сына,

позволила оставить страницу. И теперь мы вдвоем каждый день старались, чтобы порадовать старых и новых подписчиков.

Виталику — девять лет. В инвалидном кресле он с пяти лет. Сейчас хотя бы удалось остановить рецидивы, и наша основная цель — укрепление мышечной массы и тонизирующие массажи. Но было время, когда мальчик мог ходить и даже бегать наравне с другими сверстниками. К сожалению, болезнь неизлечима, и единственное, что можно сделать, это остановиться на том, что есть, и не допустить ухудшения.

Многие люди уверены, что дети, болеющие церебральным параличом — умственно отсталые. Но это совсем не так. У Витали острая память и он прекрасно и очень быстро рисует все, что увидит. Левая рука не функционирует и висит плетью, но это не мешает ему мастерски рисовать правой рукой.

— Ты хороший, очень послушный мальчик. — В который раз сказала я, зная, что Виталия обожает, когда его хвалят. К сожалению, его мать не всегда находит добрые слова и вечно пропадает на работе. У Кристины Олеговны свой, давно налаженный бизнес — она заведует сетью ресторанов и вынуждена постоянно разъезжать по объектам и контролировать работников, которые то и дело отбиваются от рук. С мужем она развелась пять лет назад, как раз тогда, когда у сына начались проблемы со здоровьем. Именно поэтому у меня и в мыслях нет как-то ее осуждать — Кристина Олеговна сильная женщина, которой удалось с достоинством справиться с тем, что на нее навалилось. А мужчины...они очень часто показывают свое истинное лицо, особенно, когда требуется поддержка и сильное плечо.

— Да, Кристина Олеговна, все хорошо, не переживайте. Сейчас мы с Виталей перекусим, порисуем немного в планшете и выйдем на улицу. Сегодня прекрасная погода.

Кажется, она позвонила раз восемь за это утро, но все никак не может успокоиться. В последнее время Кристина Олеговна ведет себя очень странно, часто нервничает и кажется, пристрастилась к алкоголю. Все чаще я замечаю, как она приходит домой позже обычного, и, пошатываясь, с глупой улыбкой разуваясь в коридоре.

Но я не лезу не в свое дело. Главное, что она платит мне деньги, а я безукоризненно выполняю все свои обязанности. Через сорок минут мы, наконец-то, выбрались на улицу. На лавочке перед подъездом сидела Ирина Вячеславовна, соседка из третьей квартиры. Увидев нас с коляской, она закачала головой и зацокала языком:

— Ох, бедняжка, все мечешься с ним, как с писаной торбой. Пацан-то совсем никакой, одна голова болтается. А у тебя жизнь идет, — Ирина Вячеславовна хитро прищурилась, — так сколько, говоришь, Кристинка тебе платит, а?

Я молча улыбнулась в ответ и прошла мимо. К высказываниям соседки я давно привыкла и уже не обращала внимания. Не все могут вести себя адекватно, когда видят больного ребенка, но почему-то хуже всего ведут себя бабушки у подъездов.

— Мочишь? Молчи, молчи. — Донеслось до меня ворчливое брюзжание, — небось, каждый день благодаришь Бога, что у тебя своих детей нет, кто знает, вдруг достался бы такой же. Эх, живут же подобные, только время зря крадут.

Я торопливо катила коляску вперед, чувствуя, что «закипаю». Вот же старая мымра, язык без костей!

— Не слушай ее, Виталия. Эта бабушка совсем старая, не понимает, что говорит.

Конечно, Виталик ничего не ответил, но я знала, что он все слышит и понимает. Мы прошли в парк и остановились возле небольшого фонтана. Теперь можно спокойно посидеть и почитать книгу. Виталия будет не меньше двух часов наблюдать за маленькими уточками,

которых прикормили хлебом. Это было одним из его самых любимых занятий.

Я уселась на каменный бортик фонтана и достала сумочку, когда услышала возбужденный, смутно знакомый голос:

— Да как ты смеешь! Думаешь, меня это испугает? Мой отец не настолько богат, чтобы я без конца отстегивала тебе деньги! Ой, не надо, ты прекрасно знаешь, как все получилось и виноват не меньше меня! Думаешь, мне просто? Богдан стал совершенно неуправляемым, я не понимаю, почему. Но это не повод меня шантажировать и каждый день доводить до истерик!

Я вздрогнула, услышав знакомое имя. Да и голос теперь узнать не составило труда — Марго ни с кем не путаешь.

Она сидела на противоположной стороне фонтана и, сбросив номер, судорожно тыкала в кнопки телефона, пытаясь снова кому-то позвонить. Я слишком хорошо знала это состояние — подруга была настолько взволнована, что от стресса у нее точно все расплывалось перед глазами, а пальцы не попадали на кнопки.

— Марго? Все в порядке?

Увидев меня с коляской, она вздрогнула и бросила телефон в сумочку так, словно держала в руках ядовитую змею.

— Ника! И давно ты здесь... гуляешь?

— Да нет, не очень. А ты что тут делаешь, район не близкий, никогда тебя раньше тут не встречала.

Подруга торопливо отвела глаза и посмотрела на Виталика:

— Поражаюсь таким детям. Сколько бы лет не прошло, а они совсем не взрослеют. Странно, да?

Виталия разглядывал Марго с молчаливым любопытством, но, хоть они и виделись раньше несколько раз, он ее совсем не помнил. Несмотря на хорошую память, он не всегда запоминал лица. Я машинально раскрыла козырек от солнца и дала ему планшет.

— Слушай, представляю, что ты сейчас подумала, но все совсем не так. — Марго засуетилась и подхватила меня за руку, — давай поговорим, я тебе все нормально объясню.

— Я ничего и не подумала. Не надо никаких объяснений. Что ты так суетишься?

Но Марго меня совсем не слушала. Кажется, на фоне беременности, ее поведение и, правда, немного стало другим. Она вцепилась в мою руку мертвой хваткой и торопливо пыталась поймать мой взгляд.

— Знаешь, буквально неделю назад, я узнала, что у моей мамы есть любовник. Ты можешь себе такое представить?

— У Светланы Владимировны есть другой мужчина?

Я не смогла скрыть удивления, ведь мама Марго была не похожа на тех женщин, которые изменяют или ищут приключений на свою пятую точку. Она всегда была очень доброй, спокойной женщиной, занималась домом и семьей. Не проработав и дня в своей жизни, Светлана Владимировна отдала всю себя, чтобы угодить своему мужу и дочери. Мне всегда нравилось приходить к Марго в гости — в их большом доме всегда было чисто, уютно и пахло булочками с корицей. Светлана Владимировна напоминала мне добрую пышечку с вечной улыбкой на лице, она носила яркие платья и заплетала косу, которую закручивала на затылке в бублик. И тут — такое?

— Я сама в шоке, до сих пор не могу осознать, что моя мать способна на такую подлость! Завести интрижку на стороне в свои-то годы, уму непостижимо!

Марго всплеснула руками от досады, и посмотрела на меня, ожидая ответа. Но что я должна на это ответить? Тем более, я не имею к этому никакого отношения.

— Ну чего ты молчишь? Поражаюсь тебе, как не встретимся, словно воды в рот набрала. Или меня видеть не рада?

— Но я не знаю, что сказать. Может, нужно оставить все как есть, мама сама в отношениях разберется?

— Ну да, конечно. Тебе-то легко говорить, живешь как птичка...

Марго вовремя закрыла рот и покосилась на Виталика. В ее глазах проскочил легкий испуг, словно она на мгновение представила своего будущего ребенка в инвалидном кресле.

— Хорошо, я бы и рада не лезть. Но ее драгоценный хахаль названивает мне и требует денег за молчание. Понимаешь? Он решил бросить мою мать, это как пить дать. Но перед этим решил немного подзаработать.

Марго скривилась, видимо, вспомнив неприятный разговор.

— Мне кажется, чего точно нельзя делать, так это платить деньги из-за шантажа. Можно в полицию обратиться.

— Какая полиция. — Марго фыркнула, с трудом сдержав смешок. — Ты представляешь, что будет? Да папаня сразу же выставит ее за дверь. А где жить и работать, если мать ни дня в своей жизни не работала? Ты будто в сказке какой-то живешь. Думаешь, все так просто? Пошел, рассказал, и все тут же забылось?

— Не знаю, у меня такой ситуации никогда не было. И, надеюсь, не будет.

Я хлопала ресницами, и, наверное, выглядела полной дурой. Напористость подруги стала немного утомлять, но уйти так быстро я не могла. Да, Ли права. Из-за моих чувств к Богдану, я все больше отдаляюсь от Марго, ее общение вызывает во мне раздражение и мне просто неприятно ее видеть. Мысль о том, что Марго скоро родит ребенка от Богдана, вызывала глухое отчаяние и тоску.

Словно почувствовав что-то, она схватила меня за руку и зашептала на ухо, как в старые времена:

— Пожалуйста, только никому не говори про то, что я рассказала, хорошо? Ведь это вроде как семейное дело. Никому не хочется узнать про измену близкого человека, а моя мать, она просто недалекая, никогда отца не любила. Под старость лет переклинило, от скуки решила что-то новое попробовать.

— Я ничего не скажу. Но насчет мамы, ты ошибаешься. Мне кажется, она души не чает в Вениамине Викторовиче.

— Да не говори чушь. Что ты можешь знать о моих родителях? Там у них свои скелеты в шкафу. И нам о них лучше не знать, спокойнее будет.

Я нахмурилась. Марго очень изменилась, но хуже всего было то, что она стала очень плохо отзываться о своей матери. Уж я-то прекрасно знаю, какой на самом деле светлый человек — Светлана Владимировна. И эта измена — просто не укладывается в голове. Даже если это — правда, Марго поступает некрасиво и странно, выставляя собственную мать глупой, недалекой женщиной.

— Ну а ты как, я слышала, в аварию попала?

Наше молчание явно затянулось, и я вздрогнула от неожиданного вопроса.

— Да, прозевала красный светофор. Но сейчас все в порядке, машину починили, и никаких претензий у потерпевшего нет.

Я улыбнулась, вспомнив вечер, когда мы стояли с Александром в ожидании ГАИ. Он оказался хорошим собеседником, его голос странно убаюкивал и вселял чувство безграничного спокойствия. Одним словом — мастер своего дела, правда, не в моем случае. Мою «толстую» шкуру еще никому не удавалось пробить.

— Ли мне все рассказала. Это все из-за моего Богдана. Вынудил тебя сесть за руль. — Марго презрительно изогнула рот, — знаешь, Дан оказался вовсе не таким мачо, каким его видят все окружающие. Иногда я думаю, что он просто пустил мне «пыль» в глаза, притворился идеальным мужчиной. А на деле — обычный, среднестатистический мужик. Таких

как он — на каждом углу по пять штук стоит, да не нужны никому.

— Вы вместе со школы, может, просто привыкли друг к другу?

Я улыбнулась, пытаясь скрыть неуверенность. Одно упоминание о Богдане заставляло мое сердце болезненно сжиматься. Он — мой наркотик, который действует много лет, и что же получается? На Марго он больше не действует?

— В том-то и дело. Ранние встречи и браки всегда несчастны. Проходят года, и слетают розовые очки. — Марго вздохнула и прикоснулась к своему животу, — но у нас будет ребенок. Наш малыш, он все исправит, все расставит по своим местам. И мы будем счастливы.

В голосе подруги послышалось что-то странное — необъяснимое благоговение, надежда, попеременно с тихой злобой и решимостью. Обдумать ее слова я не успела — в сумочке зазвонил сотовый — снова Кристина Олеговна решила проверить, чем мы занимаемся.

На кухне Кристины Олеговны царит непривычный беспорядок. На столе и в раковине — гора грязной посуды с остатками еды и липкий пол у газовой плиты. Кажется, мама Виталика разлила апельсиновый сок и забыла вытереть лужу. На подоконнике — хрустальная пепельница, полная окурков. Створка окна открыта, и свежий воздух врывается в когда-то идеальную, сияющую блеском кухню.

— Не обращай внимания. На днях я рассчитала свою домработницу. Знаешь ли... — Кристина Олеговна сделала неопределенный жест рукой, — у меня возникли небольшие проблемы на работе. Но, это так, временные трудности. Давай, помогу тебе.

Я торопливо кивнула, и мы вместе подняли Виталика из коляски и пересадили на мягкий, плюшевый диван в гостиной. В зале было не так грязно, только на журнальном столике стояла пустая бутылка от вина и одинокий бокал. Беззвучно работал телевизор на стене — шел какой-то русский сериал про любовь.

Я тут же по привычке включила мультики и достала из сумки персик, который остался после прогулки.

Кристина Олеговна вздохнула и потерла виски:

— Я сама подогрею ему рис и курицу, можешь так не суетиться, твой рабочий день уже закончен. Тяжелый день, голова раскалывается. Может, хочешь выпить со мной вина?

— Нет, спасибо, — я справилась с удивлением, — я за рулем, и собиралась заехать в магазин.

— Да ладно тебе, расслабься. Просто хотела немного разрядить обстановку. Ты с Виталиком уже два года, а до сих пор замкнутая, лишнего слова из тебя не вытянешь. Я не кусаюсь и тебя не съем.

— Кристина Олеговна... — я смущенно кашлянула, — вы тут не при чем, просто, я очень редко и мало пью, и сегодня немного другие планы.

— Можешь не продолжать, я поняла. Не буду навязывать свою компанию. — Кристина Олеговна тяжело опустилась в кресло и с нежностью посмотрела на сына, — он так счастлив, когда проводит время с тобой. Иногда даже думаю, что я плохая мать. Но потом понимаю, что если бы не работа, то мы бы просто не смогли выжить вдвоем. Я бы хотела с тобой поговорить. Не знаю, правильно ли поступаю, но у меня нет других вариантов.

— Можете на меня положиться. Вы ведь знаете, я практически всегда свободна для Виталика.

Несмотря на спокойный тон, я почувствовала, как нервничаю. Прежде, Кристина Олеговна никогда ни о чем не просила, а учитывая ее сегодняшнее состояние, все происходящее казалось очень странным и волнительным.

— Ну, так уж и быть. Поверь, мне не хотелось впутывать в это тебя, но больше я никому не доверяю Виталика. Через несколько месяцев, мне придется уехать из города на несколько недель, и мне нужно, чтобы кто-то находился все это время с сыном. То есть, с Виталей нужно находиться круглосуточно, понимаешь?

— Да, конечно. Не вижу в этом никакой проблемы. Я могу остаться с ним, когда скажете.

Я вздохнула с явным облегчением. К мальчику я очень хорошо отношусь, и побыть с ним, пока мама в отъезде, мне совсем не сложно. Кристина Олеговна улыбнулась, и я

поняла, что она готовилась к этому разговору заранее и волновалась, но услышав мой ответ, она расслабилась и даже немного повеселела.

— Ты даже не представляешь, как выручишь меня. Все, что на меня навалилось, так просто не исправить, а я не хочу, чтобы мой сын нервничал зря или сидел целыми днями без дела. Но ты не подумай, что я тебе не заплачу за работу. Даже больше. Я купила для вас путевку на море в Сочи. Ты ведь хочешь на море? Даже не пытайся отказываться, я знаю, что ты никогда нигде не была, сидишь в своей квартире как в ракушке.

— Кристина Олеговна! Но ведь это очень дорого! Я просто не могу...

— Можешь. Еще как можешь. Для меня путевка в Сочи на двоих — ничего не стоит. Виталику нужен чистый воздух и смена обстановки, согласна?

Я неуверенно кивнула, все еще не веря, что все это правда. Вдруг вот так взять и поехать на море, не потратив при этом ни копейки денег? Да кто ж от такого откажется по собственной воле! И все же, было немного неловко.

Но Кристина Олеговна не оставила мне никаких шансов на отступление:

— Я даже рада, что ты у нас незамужняя, свободная девушка. — Заявила она, — меньше проблем, нет никаких забот кроме работы. Плюс, ты не очень общительная, немного замкнутая. Просто подарок для меня. Хочу, чтобы ты знала — я ценю твою заботу и искренность по отношению к моему сыну. Я вижу, что ты не притворяешься, и на самом деле чувствуешь к нему симпатию. Это дорого стоит и очень важно для меня как для матери. Поэтому, не волнуйся — есть еще целых два месяца, чтобы подготовиться к отпуску, и даже не думай заявить перед отлетом, что ты что-то не успела сделать или вообще забыла обо всем.

Я торопливо кивала, слушая плавную речь Кристины Олеговны, и одновременно пыталась выбросить красочные картинки из головы, которые живо подкидывал мне воспаленный мозг. Я уже представила, как качаюсь на бархатных волнах и потягиваю фруктовый коктейль через трубочку, а Виталик сидит на берегу и строит замок из песка — его тоненькие плечи покраснели от солнца и блестят от крема против загара. Ммм...какая прекрасная картина!

Только выйдя из подъезда, я запоздало вспомнила про слова, небрежно брошенные Кристиной Олеговной. Она сказала, что рассчитала домработницу, но зачем? Выходит, с финансами не все так хорошо, как она меня уверяет. С другой стороны, зачем ей вообще отчитываться передо мной? В любом случае, есть еще целых два месяца, возможно, за это время на работе все наладится, и отпуск не состоится. Правда, она попросила передать копии документов для того, чтобы завершить покупку билета...да, черт с ним. Рано еще паковать чемодан, а я уже размечталась как маленькая девочка. И все же, слетать в Сочи на целых две недели — звучит очень заманчиво, настоящий подарок судьбы, от которого нельзя отказываться!

С этими мыслями я дошла до магазина, взяла корзинку для продуктов и направилась в отдел с рыбой. С самого утра хочется салат с кальмарами, а сейчас даже повод есть, чтобы немного пошиковать. Заодно прихвачу бутылку с водой, очень уж в горле пересохло от переполнявших эмоций. В отделе с напитками было все, кроме простой воды без газа. Вернее, вода есть — кажется, виднеется одна бутылка на верхней полке. Именно то, что мне надо! Довольная, я быстрым шагом направилась к стеллажу, но в это мгновение из-за угла вывернул мужчина и, как ни в чем не бывало, смахнул воду с полки себе в корзинку.

Я резко затормозила и уставилась в спину мужчине.

— Извините, но...

Услышав мой голос, незнакомец обернулся, и меня, словно током ударило — Александр. Александр Морозов, собственной персоной!

— Вы что, меня преследуете? — я захлопала глазами, разглядывая его шикарное поло нежно-голубого цвета. Да, этот мужчина знает толк в одежде, и явно подобрал футболку так, чтобы она подчеркивала его голубые глаза. И вместо приевшихся джинсов — темно-серые стрейч-брюки, которые прекрасно смотрятся с начищенными до блеска ботинками.

Невольно, я представила рядом Богдана — вот, кто никогда не менял спортивный стиль в одежде, но все же... все же для меня он всегда будет безупречен.

Александр несколько секунд смотрел на меня, не мигая, а затем расплылся в широкой, белозубой улыбке:

— Тоже самое, я хотел сказать вам. Слишком много совпадений за короткий период, да?

Я закусила губу, не зная, что ответить. Внезапно накатило непривычное смущение — даже щеки запылали жаром, как у девочки из пятого класса.

— Вы живете рядом, я знаю, видел ваш адрес, когда оформляли ДТП. Еще тогда удивился, что ни разу с вами не столкнулся, ведь наши дома находятся через несколько улиц. Или вы не любите общение и постоянно сидите дома как затворница?

Я нахмурилась, чувствуя, что в словах Александра есть очередной подвох. Вот только какой?

— Я, пожалуй, пойду. Воду можете оставить себе.

С этими словами, я развернулась, чтобы поскорее направиться к кассе. Не знаю, почему, но мне совсем не хочется пересекаться с ним взглядом, да и не хочется, чтобы он видел, как я оплачиваю свой будущий ужин из кальмаров. Но ничего не вышло. Не успела я сделать и пары шагов, как Александр перехватил меня за запястье и развернул к себе. В его глазах была непоколебимая решимость, он даже не сомневался в своей... как бы это правильно выразить — доминантности. Тоже мне — сильная личность, решил, что если работает психологом, значит, все можно?

— Вероника, не спешите так быстро уходить, я не кусаюсь. — Александр смотрел прямо в глаза, и не спешил ослаблять свою хватку, — разве вы не знаете, что некрасиво вот так вот убегать от собеседника? Да и воду я решил отдать вам.

С этими словами он отпустил мою руку и протянул бутылку воды.

— Не смущайтесь, иначе вы и меня вгоните в краску.

— Сомневаюсь, что это возможно. — Я не удержалась от колкости, но от воды не отказалась, — мы, и правда, живем рядом, но я постоянно нахожусь на работе, а вечером остается время только на сон. Но... — я вовремя захлопнула рот, сообразив, что начинаю рассказывать о себе лишнее.

Александр тихо засмеялся:

— Мне нравится с вами общаться. Что скажете, если мы поужинаем вместе? Тут через дом есть уютный ресторанчик «Красный дракон». Там готовят обалденную тушеную свиную грудинку и нарезанную лапшу. Или... — Александр картинно изогнул бровь, — красивые женщины звезд с неба не хватают?

— Не понимаю, при чем тут это? Считаете, что ужин с вами — великая честь?

Я нахмурилась, внезапно почувствовав себя не в своей тарелке. Изначально не хотела обращать на этого выскочку внимания, но сейчас он все вывернул так, что просто

невозможно промолчать. Что за характер такой — не понятно, то ли он хорош, то ли предельно ужасен!

— Ника, просто поужинайте со мной. — Заметив на моем лице сомнение, и неправильно его растолковав, Александр вздохнул, — у меня был тяжелый рабочий день, и самое ужасное его завершение — еда в одиночестве. Это просто крах. Терпеть не могу есть один. А вы?

Я задумалась, взвешивая все «за» и «против». Если подумать, то в предложении поужинать нет ничего плохого. Поужинаем и разбежимся по домам.

В «Красном драконе» было немало народу — правда, большинство сидели на высоких стульях у барной стойки, заказывали коктейли и суши с икрой. Мы же устроились за самым неприметным столиком у дальней стены, и в ожидании лапши с грудинкой, я бездумно разглядывала большую картину на стене. Хищный золотистый дракон на ярко красном фоне выглядел очень символично. Но на самом деле, я просто старалась не смотреть на Александра. Было достаточно и того, что он постоянно изучает меня, даже не скрывая этого. Ярко голубые глаза то и дело осматривали меня с ног до головы, словно он впервые меня увидел.

Не выдержав, я тихо кашлянула:

— Послушайте. Вы всегда так пристально смотрите? Мне кажется, это не очень красиво. Я что, похожа на какой-то экспонат, может, на редкое насекомое?

— Ох, извините, я не думал, что так явно на вас пялюсь. Ника... — Александр криво улыбнулся, — может, перейдем на «ты»? Раз уж я больше не твой психолог, значит, мы можем общаться свободно. Или нет?

— Я не знаю. Не думаю, что после этого ужина мы встретимся еще раз. В этом просте нет необходимости.

— Почему? — Александр искренне удивился, — мы можем обедать и ужинать в этом кафе, просто, чтобы общаться на отстраненные темы и скрасить одиночество друг друга. Я ничего не требую и оплачу все счета. Можешь не переживать.

— Я не переживаю. Но ничего не имею против одиночества.

— Ну, это ты сейчас так думаешь. А человеку, порой нужен человек. Например, ты — прекрасный вариант. Культурная, серая мышка, которая боится обидеть всех вокруг и зависит от чужого мнения. А я, не женат, и иногда по вечерам изнываю от скуки. Не могу долго без общения. Профессиональная привычка, а может, ломка. А вот и наша лапша.

Я с трудом «проглотила» свой гнев и усилием воли подавила желание уйти из кафе. Наверняка, пылающие щеки выдали мое состояние, но я молча пододвинула к себе лапшу и склонилась над тарелкой. Не понимаю, почему он так бестактен и груб? Может, это какой-то хитрый ход? Тайный способ вывести меня из равновесия, заставить кричать на весь зал и лупить его по щекам, пока голова не отвалится?

Ну что ж, он ничего не дождется. Энергетический вампир на этот раз не получит свою пищу. Моей выдержке можно позавидовать, он еще не знает, на кого нарвался. Да ведь я — настоящий непробиваемый кремень, и ни один провокатор не сможет задеть меня за живое. Удивительный хам, мы ведь даже не приятели, а он позволяет себе такие словечки!

В остальном вечер прошел неплохо. Мы съели лапшу, выпили по кружке зеленого чая и разошлись каждый по своим машинам. Уже дома, под одеялом, я пыталась сложить логическую цепочку наших встреч. Сначала консультация, затем авария, и итог — ужин в китайском ресторанчике. Если подумать, то все три раза — обычная случайность, нелепое

стечение обстоятельств. Вот только Александр — друг Феди, а значит, он очень опасен для меня. Нам просто нельзя сближаться. К тому же, я не верю, что дружба между мужчиной и женщиной существует.

Я даже похлопала себя по щекам. Вот зачем начала фантазировать и надумывать то, чего нет, и никогда не будет? Александр Морозов — случайный эпизод в моей жизни, не более. Максимум, что мы можем делать при случайной встрече — здороваться, и больше ничего. Вот только почему так тошно на душе, аж кошки скребут?

— Ника! Вот если бы мне кто-то сказал, что купил путевку в Сочи, я бы упала в обморок от счастья. Что не говори, а ты у нас везучая и свободная как ветер в поле.

Ли мечтательно вздохнула и украдкой посмотрела на своего мужа. Федя сосредоточенно выискивал рыбки косточки в селедке, и казалось, даже не слушал наш разговор. Хотя, не стоит расслабляться, ведь у него все-таки есть уши, а если учитывать, что его друг — Александр Морозов, который и так слишком много знает о моей личной жизни, стоит держать рот на замке еще тщательнее.

Я мгновенно поникла, в который раз вспомнив про свою оплошность. Вот зачем, зачем я пошла к психологу?! И почему он до сих пор не исчез из моей жизни? Постоянно появляется, как черт из табакерки, когда его совсем не ждешь?

Кристина Олеговна явно расщедрилась на выходные, и теперь мне целых три дня никуда не надо ехать. Полдня я изнывала от скуки дома, и представляла себя на море до тех пор, пока не устала от фантазий. В итоге, снова приехала к Ли на дачу.

На этот раз я не отказалась от бокала домашнего вина. Мама Ли варит просто обалденное вино.

— Давай-ка выйдем на крыльцо, не будем Феденьке мешать смотреть футбол.

Подруга заговорщицки подмигнула и кивнула в сторону двери. Федя вытирал жирные пальцы салфеткой и отстраненно отмахнулся от нас, не отрываясь от дисплея телефона.

— Не хотела при нем рассказывать. Сплетни, понимаешь, никогда ему не нравились... — Ли вздохнула, уселась на деревянную ступеньку и поджала ноги, — но, ты только послушай! Марго находится на грани очередного нервного срыва, у них постоянные ссоры с Богданом. Она снова звонила мне, вся в слезах, заикается, прокликает Богдана, грозит разводом, манипулирует еще не родившимся ребенком. Короче, использует все женские штучки, лишь бы как-то его зацепить, вывести на эмоции, выбить из него равнодушие.

— Зачем ты мне это рассказываешь? Думаешь, я буду радоваться этим ссорам?

Я сделала глоток вина, чувствуя, как слегка подрагивают пальцы. Только этого не хватало. Я не должна и не могу злорадствовать. Это низко, тем более к Марго, когда-то моей лучшей подруге. Да, пусть она замужем за мужчиной, которого я люблю с детства, но он сам ее выбрал. Выбрал ее, не меня, а значит, я не должна даже смотреть в его сторону. Богдан для меня — табу. Не знаю, почему он занял место в моем сердце, но все, что мне сейчас остается, это надеяться, что когда-нибудь он перестанет меня волновать.

— Ника. Ну, при чем тут ты? — Ли нахмурилась, но, тем не менее, я успела поймать ее раздосадованный взгляд, — вечно на себя все перетягиваешь. Пора уже завязывать со своей одержимостью. Богдан — обычный мужик, а по мне, так даже скучноватый. И что в нем такого особенного? Но дело в том, что он крутит из Марго веревки, пользуется ее положением вовсю. А ведь сначала был таким нежным, они так любили друг друга. И что же? Стоило забеременеть, он показал свое истинное лицо. Вот где опасность! Что, если я тоже окажусь в такой ситуации? Федя уже начал поговаривать о малыше. Чужой пример заразителен, а я боюсь даже думать об этом.

— Не думаю, что у тебя будет так же. Наверное, это просто кризис в отношениях. Стресс от перемен, или что там еще бывает. У Марго какие-то проблемы в семье, это тоже

влияет.

— Ну, не знаю. О ее домашних проблемах я ничего не слышала. Марго говорит только о Богдане, о том, что он обижает ее, но самое ужасное не это. Он не ночевал дома два последних дня. Целых два дня!

Я не нашла, что ответить. Да и что тут отвечать, в самом деле? Я же не гадалка, и не слежу за ним.

— Как думаешь, где он был? У него есть любовница? Почему он резко стал таким холодным и жестоким?

Ли уставилась на меня с такой жадностью, что стало не по себе. Я неопределенно пожала плечами:

— Понятия не имею. Мы особо с Богданом не общаемся, чтобы я могла знать о его похождениях. В любом случае, это плохо, Марго нельзя нервничать, а он делает все, чтобы испортить отношения. А Федя что говорит?

— Ничего. Как воды в рот набрал, мужская солидарность, слова из него теперь не вытянуть. Думаешь, Богдан перебесится? Я слышала, что такое поведение бывает у эмоционально нестабильных мужчин. То есть, Богдан своеобразно «выплескивает» стресс, при этом, не заботясь о чувствах своей жены.

Ли вдруг замолчала, и осторожно коснулась моей руки.

— Знаешь. Мы ведь обе знаем, что любовную привязанность тяжело побороть. И если ты не выдержала, и...

Подруга замолчала и опустила глаза. На ее щеках вспыхнул румянец.

— Что ты имеешь в виду?

— Да нет, ничего. Иногда я начинаю надумывать всякую ерунду, мне бы книги писать, хоть какой-то толк был бы. Не заморачивайся.

— Нет уж, давай рассказывай. При чем тут я? Рассказывай!

— Не кричи, а то сейчас Федя прибежит. — Громким шепотом прошипела подруга, — я просто подумала, что ты не выдержала и призналась Богдану в чувствах.

— С чего бы это?

— Ну как с чего. Первая беременность жены, натянутые отношения и ссоры, это прекрасная возможность для соблазнения любого мужчины. Я такое на женском форуме читала. Знаешь, сколько браков распадается, стоит только женщине забеременеть? Мужики ищут утешения на стороне, чувствуют себя разбитыми, несчастными, неудовлетворенными. Боже. — Ли прижала ладони к пылающим щекам, — как представляю, что мне придется пройти через подобное, мороз по коже идет.

— А вариант, что мужчина любит женщину во время беременности и заботится о ней? Это ты вообще не рассматриваешь? Хочешь сказать, что всем беременным женщинам изменяют?

Я с трудом сдержала раздражение. Мысль, что подруга решила, что ссоры Марго и Богдана — из-за меня, теперь не давала покоя. Выходит, при каждом случае, Ли будет читать, что именно я как-то в этом замешана.

— Нет, я так не считаю. — Глаза Ли забегали, — но в ситуации с Богданом все происходит именно так. Он резко изменился, перестал ее замечать, понимаешь? Такое ощущение, что ему даже ребенок не нужен. Постоянно уходит из дома, задерживается на работе, приходит пьяный. Ему не важно, что Марго плачет каждый день и обрывает телефон, пытаюсь до него дозвониться. На лицо все признаки любовницы.

— Клятвенно заверяю, что эта любовница — не я. И ничего я ему не говорила и не собираюсь.

— Да я даже не сомневалась, Ника. Ты бы никогда так не поступила. Но если не ты, то кто это может быть? Как найти эту гадину, ведь нужно прекратить этот кошмар как можно скорее! Здоровье ребенка гораздо важнее, чем Богдан и ее низкие желания!

Я смотрела на подругу и пыталась понять, что скрывается за ее словами. Только сейчас до меня, наконец-то дошло, что весь разговор был спланирован с самого начала. Ли просто хотела вытащить из меня правду. А зная, что я равнодушна к Богдану, она решила, что именно я сделала его таким отстраненным. Нет сомнений, что она разговаривала с Марго, и они вместе пытались вычислить любовницу. Так что же получается, Марго известно о моих чувствах?

Я сделала все, чтобы не было конфликта и как могла, успокоила Ли. Теперь я понимаю, зачем она так настаивала на встречах — жадная до сплетен, она не могла оставить историю с Богданом просто так. Чтобы ситуация не повторилась, нужно отстраниться, а может, сделать вид, что мне он больше неинтересен? Как будто я этого не делаю...

Теперь возможное общение с Марго вызывало во мне неприятное, липкое ощущение. Словно я заведомо вру, и запуталась в своем же обмане как муха в паутине. Так, будто между мной и Богданом уже произошло что-то запретное. Но меня не за что винить — ведь все, что я себе позволяла — лишь мечтать, но не претендовать на что-то большее. Хоть и не скрою, иногда моя реальность перемешивалась с вымыслом, настолько верила в свои фантазии. Верила до умопомрачения. Интересно, смогу ли я когда-нибудь избавиться от этого кошмара?

Я тяжело вздохнула и потянулась к бортику ванной, где стоял бокал с вином и небольшое блюдо с фруктами. Решила устроить себе небольшой праздник и расслабиться, но получалось не очень продуктивно. Может, и правда, зарегистрироваться на сайте знакомств?

Кто знает, может другой мужчина сможет избавить от навязчивой любовной зависимости? На корзине для белья завибрировал сотовый — входящее сообщение.

Странно, сегодня я точно никого не ждала, да еще так поздно — 11 вечера на часах.

«Не хочешь встретиться? Если нет, я все пойму».

Не веря своим глазам, я несколько раз перечитала сообщение. Не может быть! Он не мог написать это мне! Наверное, ошибся, и хотел написать своей жене. Но спустя пару секунд пришло еще одно уведомление:

«Просто нужно поговорить, кроме тебя некому довериться».

Дрожащими пальцами я открыла диалоговое окно и еще раз проверила, что пишет именно Богдан. Сообщения от него казались какой-то фантастической иллюзией, да еще с таким предложением. Чтобы он вот так предложил встретиться...

«А как же Марго?».

Глупее ответа и не придумать, но я не могла не спросить. Ответ пришел незамедлительно:

«Прошу, не говори о ней. Если согласна, то буду ждать тебя, если нет — то извини».

И я как последняя дура, поддалась своей слабости. Не знаю, что даст эта ночная встреча, но я не смогла отказать. Как, если в тайне я только об этом и мечтала?

До бара «Желтый фонарь» я ехала на такси, и внутренне дрожала всем телом. В голове царил настоящий хаос: «что я делаю?», «мы просто поговорим, между нами ничего не может быть», «эта встреча — дружеская», «господи, но почему он вообще написал, он раньше никогда этого не делал!».

Наверное, не очень красиво так поступать, зная, что дома Богдана ждет беременная жена, но я не могла справиться с соблазном. Сердце колотится так, словно я опаздываю на первое свидание, а дыхание перехватывает до легкого головокружения. Невообразимо! Почему все так несправедливо, и я сейчас веду себя как влюбленная!

Богдан был нетрезв. Вернее, он был в стельку пьян. Сидел, склонившись над рюмкой и о чем-то сосредоточенно думал, нахмутив брови. Да, кажется, теперь он перешел на крепкие напитки — пьет коньяк как воду и даже не морщится.

— Привет.

Я осторожно присела на низкий диван, мысленно надеясь, что легкую дрожь в голосе перекрыл шум музыки на тесном танцзале. Я доехала очень быстро — выскочила из ванны, наспех причесалась, подкрасила губы. Из одежды — простые джинсы и кофта со стразами-каплями на груди. Не было смысла прихорашиваться, да и не хочется, чтобы Богдан подумал, что я наряжалась ради него.

— Все-таки, пришла. — Богдан усмехнулся и лениво окинул меня откровенным, изучающим взглядом. По коже пошли мурашки.

— Что-то случилось? Ты никогда раньше не просил встретиться. Что-то с Марго?

— О, с ней как всегда все в порядке. Наслаждается своей беременностью сполна. А ты — хочешь детей?

Я молчала, не понимая, куда он клонит. Богдан понял молчание по-своему и широко улыбнулся:

— Не знаю, почему, но я уверен, ты будешь прекрасной мамой. Главное, замуж не торопись. Хорошее дело браком не назовут.

— Богдан, не понимаю, почему ты позвал меня сюда, я решила, что тебе требуется помощь, а ты просто сидишь и пьешь. И...

— Я тебе так противен, что хочется уйти? — Богдан замер, не донеся рюмку до рта, и посмотрел на меня с подозрительностью.

— Нет, конечно же, нет. — Я готова была провалиться сквозь землю, — я понимаю, мы друзья, именно поэтому...

— Только друзья? Я тебе ни капельки не нравлюсь как мужчина?

От слов Богдана меня бросило в холодный пот. Даже в самом откровенном сне я не могла представить подобную картину. Но нет, он сидел передо мной, живой, пьяный, и смотрел не моргая, ожидая ответа.

— Обожаю, когда ты так смотришь и молчишь. Ты в курсе, что я люблю за тобой наблюдать? — Богдан снова улыбнулся, — не обращай внимания, я такой пьяный.

— Я не обращаю...

— Вот и правильно. Мне просто нужно пережить это. Не знаю, почему написал тебе. Наверное, потому что знаю, что ты никогда ни о чем не расскажешь. Ты сильно отличаешься от других... баб. И мне это всегда нравилось. — Богдан пьяно вздохнул, — впрочем, я дурак. Наверняка выдернул тебя из постели, и все ради того, чтобы ты послушала пьяный бред.

— Да нет, все в порядке, я еще не спала. — Я попыталась неуклюже поддерживать разговор, но получалось плохо. В голове стучали невидимые молоточки с мыслью «что же делать?».

— У меня есть любовница. Познакомились несколько недель назад в клубе. Я тебя шокировал?

Внутри будто что-то оборвалось. Странно, он мне не муж, но в груди очень больно и горячо. Слова комом застряли в горле.

— Я подонок, ничтожество, которое изменяет своей жене, да?

— Я...не знаю. Зачем тебе это нужно? — все-таки, с трудом удалось выдавить из себя.

— А почему нет? — Богдан зло усмехнулся, — думаешь, Марго невинный ангел? Думаешь, она любит меня? Ну, не-ет! Все эти сказочки про любовь ничего не стоят. Она привязала меня ребенком, нагло, как это любят делать женщины. Пока у меня нет доказательств ее измены, я ничего не могу поделать. Ее папашка сделал все, чтобы я пахал

как конь день и ночь, но все это для отвода глаз. Прикрывает темные делишки своей дочери. Как благородно! Думаешь, я ревную? Мне плевать! Наш брак похож на союз двух идиотов, а прекрасная Марго делает вид, что у нее идеальная семья!

— Богдан, перестань, ты слишком пьян. Хватит пить.

Я попыталась отодвинуть рюмку с коньяком в сторону, но Богдан перехватил мою ладонь.

— Не защищай ее, все равно ничего не изменить. Я так устал жить не своей жизнью. Ты ведь тоже знаешь, как это, да?

Я не успела ничего ответить — он вдруг резко подался вперед и жадно приник к моим губам. Я почувствовала горячее дыхание, перемешанное с легким коньячным ароматом. Не чувствуя отпора, Богдан прижался еще сильнее, и неспешно просунул язык в рот — странное пьянящее наслаждение парализовало тело, а спустя несколько секунд, я обмякла как тряпичная кукла. Богдан подхватил меня и притянул к груди. Этот поцелуй сломал все преграды, которые я построила в своей голове — теперь все фантазии стали настоящими, реальными. Вот только в это не верилось. Это не может быть правдой!

— Ты сошел с ума!

С трудом, но мне все же удалось оторваться от него. Теперь мы смотрели друг на друга, я — широко распахнутыми глазами, а Богдан — тяжело дыша. В полумраке было сложно разобрать выражение его взгляда. Испуган, растерян, изумлен? Нет, кажется, он спокоен. Словно ничего особенного не случилось.

— Маленькая глупышка. Если подумать, то все мы немного сумасшедшие. — Со странной циничностью сказал он, — но, я, наконец-то понял, что меня смущало все время. Ты. Я всегда хотел попробовать твои губы на вкус. Знаешь, никогда бы не подумал, что буду воспринимать тебя как женщину. Мы ведь с тобой старые друзья, чуть ли не брат с сестрой.

Смешок, который издал Богдан после своих слов, показался оскорбительным. Мои щеки вспыхнули, и я подскочила с дивана, попутно оттолкнув от себя руку — Богдан не рассчитывал, что я буду вырываться, и теперь расслабленно размяк на диване. Он изумленно смотрел на меня снизу вверх, но не мог подняться — слишком много выпил.

Успокоиться я смогла только в туалете.

Впервые я чувствовала легкое отвращение — наверное, именно так рушатся идеалы: все выдуманное исчезает, и предстает в другом, уже не искаженном свете. Но даже сейчас я не могла оставить Богдана одного. Он настолько пьян, что может напрочь забыть обо всем, утром его вышвырнут на улицу — помятого, сонного, ничего не понимающего. Да и потом, настанет новый день, не буду же я звонить Марго, чтобы узнать, явился ли ее муж домой!

Если вызвать такси, то придется вести Богдана до самой квартиры, но это просто невозможно. Звонить Феде — ни в коем случае, они сразу подумают, что мы давние любовники.

Пусть выглядит бредово, но остается только один вариант. Тяжело вздохнув, я дрожащими пальцами набрала номер и прижала трубку к уху. Ну и физиономия отражается в зеркале — бледное лицо, круги под глазами, блестящие глаза, полные тревоги — самое время обратиться за психологической помощью!

— Александр? Извините, что так поздно, но мне больше не к кому обратиться...

— Ну, ты и нажрался.

Я не сдержал презрительную усмешку, разглядывая мятую, явно не свежую рубашку. Фирма известная, а вид потасканный, сразу видно, не бережет вещи и классический стиль явно ему не по вкусу. Ну и что в нем такого особенного? Это и есть тот самый Богдан — покоритель женских сердец? Он еле стоял на ногах. Чтобы не упасть, держался рукой за стену, отказавшись от моей помощи. Только смотрел подозрительно и хмуро.

— Ты вообще, кто? Не помню, чтобы мы были знакомы.

— Меня Саша зовут. Познакомились сегодня, примерно полчаса назад. Ты попросил вызвать такси, но тебе повезло — я был на своей машине.

— И до квартиры проводить попросил?

— Можно сказать и так. Если бы ты не упал в грязь перед подъездом, я бы не стал тратить на тебя время.

Теперь я наблюдал, как он с легким изумлением разглядывает джинсы, заляпанные грязью. Убедившись, что я не вру, тяжело вздохнул:

— Спасибо. Надеюсь, ты не гей?

— Нет. — Снова стало смешно, — просто решил помочь.

Богдан молча кивнул и надавил на кнопку дверного звонка. Что ж, сейчас, я увижу её лицо. Интересно, скажет ли она что-нибудь, изменится ли ее взгляд?

Входная дверь распахнулась мгновенно, так, словно она все это время сидела в коридоре на коврик. Как маленькая, преданная собачка, которая ждет своего плохого хозяина.

— Ты?!

Марго отшатнулась от двери, ее лицо побледнело, в глазах застыл немой ужас. Я едва заметно улыбнулся, стараясь выглядеть равнодушным.

— Добрый вечер, меня зовут Александр. Это ваш муж? Мы познакомились в баре, выпили. Как видите, самостоятельно добраться до дома он не смог. Пришлось проводить. Вы же не против?

— Нет, конечно же, нет... — Марго с трудом взяла себя в руки и отошла от двери, пропуская мужа в коридор, — спасибо, вам, большое. Мой муж стал часто проводить время вне дома, иногда задерживается допоздна. Работа напряженная, понимаете?

— Да, конечно. Иногда мужчине нужно расслабиться. Особенно, если работа напряженная.

На этот раз, я широко улыбнулся, показывая, что, конечно же, не поверил в ее ложь. Стоит, смотрит, широко распахнутыми глазами, в уголках которых уже скопились слезы. Когда успела стать такой ранимой? И почему меня это не трогает?

— Что же, мне пора. Идите, укладывайте своего благоверного спать. Было приятно познакомиться.

Я не стал ждать ответа, понимал, что она шокирована. Уже в машине смог оценить ситуацию — все получилось случайно, но именно так, как я и рассчитывал. Спасибо Нике. И все же, как можно было влюбиться в такого уroda? Вспомнил первую встречу с Никой — милая, застенчивая девушка, сама невинность. Не замужем, детей нет, живет в каких-то своих детских мечтах, куча комплексов, безмерное доверие к миру, который, по сути — всегда несправедлив. Несладко ей придется, когда она это поймет.

Как угораздило такой вляпаться по самые уши, не понимаю...но медлить я не стал, набрал номер Вероники и в очередной раз «включил» психотерапевта:

— Можешь спать спокойно, дорогая Ника. Твоя тайная любовь в безопасности, наверное, уже храпит на диване.

Несколько секунд я наслаждался молчанием, и, наконец, услышал тихий, взволнованный голос:

— Как вы поняли, что это Богдан? Я не говорила имя.

— Не трудно догадаться. С кем ты могла быть, если не с ним? — я усмехнулся, — не переживай, я просто проводил его до квартиры и уехал. На утро, он меня даже не вспомнит, если, конечно, твоя подруга не расскажет подробности.

— Хорошо. Спасибо, вам, Александр. Если честно, я думала, что вы откажетесь, ведь это так глупо, ехать куда-то поздно вечером, чтобы отвезти незнакомого человека. Может, вам нужны деньги, скажите сколько?

— Ох, Ника. Вы так разбрасываетесь деньгами, словно их печатаете. — Я сделал небольшую паузу, мысленно смеясь. Вот же глупая, реально верит, что кто-то бросит все дела и поедет разгрести проблемы незнакомого, пьяного мужика просто так, — в качестве благодарности я согласен только на свидание с вами. Не как психотерапевта, а как мужчины с женщиной. Семь ужинов, и не меньше. Что скажете?

— А вы от своего не отступаете. Привыкли всегда получать желаемое?

— Можно сказать и так.

— Ну, хорошо. Ничего не имею против ужина.

Я испытал настоящее облегчение. И чувствовал легкое возбуждение еще минут десять после того, как отключил трубку. Такой поворот событий — неожиданный, но приятный бонус. Ника вызывала во мне странное чувство нежности, но ничего общего с любовью. Остается лишь надеяться, что нежность не перерастет в жалость. Такая куколка как она — заслуживает искренности и заботы. Чутье не обманывает — она безобидна и очень наивна. Возможно, наивность граничит с глупостью, но одно другому не мешает.

Почему бы не добиться ее расположения? Заставить, наконец, избавиться от навязанной влюбленности. Ну, запуталась девочка, решила, что влюбилась в идеального принца. Всякое бывает. Но этот Богдан — просто ничтожество, безвольная марионетка. Может, я ошибаюсь, но не все ли равно?

В «Красном драконе» сегодня немногочисленно. Уютно горят китайские фонарики, а на барной стойке кто-то зажег ароматические палочки. Я заказал стейк с зеленым горошком — коронное блюдо, которым угощаю всех девушек на первом свидании. Барменша Кристина приняла заказ с легкой, немного лукавой улыбкой — она единственная, кто видел всех моих женщин, и знала наизусть все мои предпочтения. В этот раз я тоже не изменил своему стилю — как всегда безупречный черный костюм, лакированные туфли, белая рубашка. Пришел раньше назначенного времени, чтобы подготовиться, но не ожидал, что Ника придет без опозданий. Пунктуальная, редкая черта у женщин. Даже не знаю, нравится мне это или нет.

Окинула меня смущенным взглядом, торопливо села за столик, чтобы я не обратил внимания на джинсы, которые она надевает по любому поводу и в которых я видел ее не раз. Явно не думала, что я буду при параде, нервно поправила выбившиеся волосы за ухо и улыбнулась.

— Добрый вечер. Не люблю опаздывать.

— Я уже понял. Люблю пунктуальных женщин. Вина? — я посмотрел на ведерко со

льдом, где лежала бутылка.

— Да, можно немного.

— Давай перейдем на ты. Мы уже неплохо знаем друг друга. И я сейчас не на работе, мы можем общаться как хорошие друзья.

Пока наливал вино в бокал, с интересом наблюдал за ее реакцией. Милая, кажется, ее давно не приглашали на свидание, не знает, как общаться с мужчиной. Тем проще завоевать ее доверие.

— Давай начнем все с начала. Представь, что ты никогда не приходила ко мне на консультацию. Так будет проще. Ты слишком напряжена.

— Тебе это кажется, все в порядке.

Даже если он прав, почему я должна с этим соглашаться? Рядом с ним, чувствую себя глупой девочкой, странное, давно забытое ощущение, подобное со мной случилось, когда была подростком.

Я поправила выбившуюся прядь за ухо и подцепила вилкой кусочек от отрезанного стейка. Нужно отдать должное — мясо очень вкусное, буквально тает во рту, а с красным вином — сочетание просто идеальное.

Всего пару глотков, а уже приятно кружится голова. Стараясь не привлекать внимания, я украдкой разглядывала Александра и пыталась понять, почему он так настырно пытается со мной сблизиться. Выглядит, словно только что сошел с обложки модного журнала, белоснежная улыбка слегка похожа на хищный оскал — барменша за стойкой буквально пожирает его влюбленным взглядом и кажется, уже отчаялась привлечь к себе внимание.

— Как тебя угораздило оказаться с ним наедине? — Александр едва заметно приподнял левую бровь, а я едва не поперхнулась вином.

— Случайно.

— Думаешь, такие случайности бывают? Настолько бредишь чужим мужем, что не боишься разоблачения? Вдруг кто-то из ваших общих знакомых видел вас вместе, видел ваш поцелуй?

— Что?... — от внезапного испуга я едва не вжала голову в плечи, но вовремя взяла себя в руки, — ты что, тоже был в баре?

Александр замер с бокалом в руке, делая вид, что что-то обдумывает. Эта ситуация явно казалась ему забавной.

— Такое совпадение, правда? Я и сам не ожидал. — Он тихо усмехнулся, — мы слишком часто встречаемся в неожиданных местах, я начинаю думать, что это судьба. Только решил, что не буду тебе мешать, раз ты так долго ждала взаимности от этого... Богдана. Единственное, хочу предупредить. Встреча в баре ничего не значит. Он был настолько пьян, что глупо рассчитывать на продолжение. Тем более, его беременная жена — твоя подруга, и сама понимаешь, как это выглядит...

— Я что, должна сейчас отчитываться?

— Нет, конечно же, нет. — Александр торопливо отмахнулся, — просто советую быть осторожнее. В первую очередь, в своих желаниях, ведь они имеют свойство сбываться в самый неподходящий момент.

Я не успела ничего ответить — Александр ловко подцепил кусочек стейка с тарелки и поднес к моему рту. От неожиданности, я машинально подхватила его губами и едва не подавилась мясным соком.

— Не торопись, тщательно прожуй мясо. — Александр довольно улыбнулся, — я где-то слышал, что когда кто-то кормит «с ложечки», еда становится намного вкуснее. Слышала такое?

Я отрицательно покачала головой. Впервые слышу подобный бред. Но слышать его от Александра почему-то кажется нормальным.

Когда мы вышли из бара, было еще светло. Александр вызвал такси, и тепло попрощался, вызвав во мне приятный отклик. Он не стал напрашиваться в гости, как это

делает большинство мужчин после свидания.

Уже дома, я поняла, насколько сильно волновалась. Неудивительно, я уже и забыла, когда меня в последний раз приглашали на свидание. Но было что-то еще. Поцелуй. Как можно было так глупо попасться? Что, если в баре был кто-то еще? Я постаралась отбросить мысли, которые вызывают панику. В конце концов, это не я Богдана поцеловала, а он был настолько пьяным, что вряд ли придал этому значение. Неужели, и правда, забыл?

Остаток вечера я хотела провести за книгой, но, как обычно, позвонила Ли:

— Ника, солнышко! Нужно срочно что-то делать!

— Что-то случилось?

— Думаю, что да. Вчера Богдан явился домой пьяный с каким-то мужиком. Марго сказала, что видела его впервые. Она в истерике, снова поругалась с Богданом и выгнала его из дома! Сказала, что устала терпеть бесконечные пьянки, понимаешь?!

Ли буквально захлебывалась от переполнявших эмоций, и говорила так громко, что мне пришлось отвести трубку от уха:

— Понимаю. Но что тут надо делать?

— Дело в том, что Федя запретил мне куда-либо ехать в такое время. — Подруга на мгновение запнулась, — говорит, что нечего лезть не в свое дело, что они сами разберутся. Но Марго не берет трубку уже три часа! В последний наш разговор, она билась в истерике, а сейчас вдруг не реагирует на звонки. Я переживаю, что она что-то с собой сделала. Ты же знаешь, какая она непредсказуемая? Особенно сейчас, в своем положении. Ты ведь можешь проверить, все ли с ней в порядке?

— Я...

— Только не говори, что ты сидишь с мальчишкой. Я знаю, что у тебя незапланированные выходные. Неужели тебе настолько плевать на Марго? Мы ведь подруги!

— Нет, конечно, мне не плевать. Я съезжу к ней.

— Слава Богу! Я знала, что ты ее не бросишь в беде!

Последние слова Ли все еще звенели в голове, когда я садилась в такси. Из-за вина в «Красном Драконе» теперь и за руль не сядешь. Не много ли приключений за один день? И неужели, я и правда, не брошу Марго? Единственное, что мне не очень нравилось, это то, что Ли переложила всю ответственность на меня, прикрывшись своим муженьком. Каждый раз, когда ей хочется от чего-то отделаться, она всё сваливает на Федю, который об этом даже не догадывается. А может, просто делает вид.

Уже возле подъезда, черная машина едва не обрызгала меня, когда я вышла из такси. Водитель разворачивался на узкой дороге — пронзительно взвизгнули тормоза и меня ослепил неоновый свет фар, заставив зажуриться. Вот идиот, именно из-за таких водителей происходят несчастные случаи!

У подъездной двери я замешкалась, вспоминая код домофона, вспомнила только с третьей попытки.

Вопреки моим ожиданиям, Марго распахнула дверь квартиры мгновенно:

— Что тебе еще надо?!

От неожиданности, я отшатнулась от двери.

— Ника?...

Увидев меня, подруга поникла, и отступила вглубь темного коридора. Выглядела она неважно: помятая пижама, непричесанные волосы, бледная кожа. Перемены, вызванные токсикозом, пошли явно не на пользу, но разве на беременность можно как-то повлиять?

— Проходи, не стой на пороге. — Марго с трудом разлепила сухие губы.

Я вошла в прихожую, попутно отмечая дикий беспорядок: дверцы шкафа распахнуты, на полу, вперемежку с обувью, валяется одежда. Кажется, вещи Богдана. Марго молча провела меня на кухню и сдвинула в сторону грязную посуду.

— Не ожидала, что ты придешь. Хочешь чай или кофе?

— Если можно, чай. Почему ты не отвечаешь на звонки? Ли переживает, не может до тебя дозвониться.

— Нет настроения разговаривать. — Марго включила чайник и села на стул. — Но я рада, что ты приехала. Мы давно не виделись. Тебя Ли попросила приехать?

— Да, она места себе не находит. Думает, что ты себя не контролируешь.

— Это в ее стиле. Переживать за всех подряд без причины.

Марго поморщилась, и вдруг, что-то вспомнив, потянулась к кухонному шкафчику. Я с удивлением увидела, как она достала открытую бутылку вина и пододвинула к себе кружку.

— Извини, наверное, это странно выглядит, но мне нужно немного расслабиться.

Не ожидая моего ответа, она наполнила бокал и тут же сделала несколько больших глотков:

— Мой врач сказал, что если сильно хочется, то иногда можно. Или ты меня осуждаешь?

— Нет, даже не думала об этом. Ты лучше знаешь, как поступить.

— Ну да. — Марго горько усмехнулась, — знаешь, последние полчаса я сходила с ума, не знала, чем заняться. Стены этой квартиры давят на меня, такое чувство, что я нахожусь в тюрьме, задыхаюсь в замкнутом пространстве. Жалею, что оставила работу. Но и работать нет никаких сил. Просто хочется поставить жизнь на паузу и отмотать время назад, туда, где все было хорошо, где я была счастлива и беззаботна.

— Ты ждешь ребенка, это уже счастье. Не каждый может стать матерью, тем более, ребенок от любимого человека... — я осеклась, вспомнив нашу встречу с Богданом. Его поцелуй до сих пор обжигает губы, он словно клеймо, которое не стереть.

— Ты это о Богдане? Наша любовь кончилась сразу же после этой беременности. Этот мудака превратился в инфантильного подростка, он совершенно не готов к детям! — Марго зло сверкнула глазами, — я не знаю, что будет дальше. Я даже не знаю, где он сейчас. Вчера пришел домой в сопровождении собутыльника, как последний алкаш. Я не смогла это вытерпеть, выгнала его из дома. А он ушел, как будто только этого и ждал!

— Это кризис в отношениях, перебесится, и все будет хорошо. Богдан — хороший человек, он не бросит своего ребенка.

Я говорила это, и не верила своим же словам. Марго безрадостно улыбнулась, похоже, до нее смысл слов доходил смутно, будто сквозь вату. В эту минуту мне было искренне жаль ее, и одновременно, я чувствовала глубокое чувство вины. Эта встреча не должна была произойти — Ли вынудила меня приехать, и сейчас я испытываю угрызения совести и ненавижу себя за допущенную слабость. Этот поцелуй...он словно измарал меня в грязи, он был преступным и сладостным. Хуже всего, то, что я хочу его повторить.

Да, я понимаю, сейчас ей нужна поддержка. Сходя с ума из-за поступков Богдана, Марго нуждается в дружеском общении, ей нужно отвлечься от плохих мыслей. Не знаю, зачем, но я пообещала, что мы будем встречаться чаще. Но смогу ли я? Каждый раз видеть ее, пусть недовольную, но счастливую. Она не осознает своего счастья, не осознает, что носит под сердцем ребенка от любимого человека. От человека, которого знает, как свои пять пальцев. Знает каждую мелочь из его прошлого. Но так мало знает его настоящего, повзрослевшего.

Да, возможно, Богдан не заслужил такой преданности от жены — знакомы с детства, живут в комфорте, у него хорошая работа, и в целом, жизнь самодостаточного человека. Вот только он стал другим, незнакомым, своенравным мужчиной, и это пугает. Его поступки нелогичны, так случается, когда теряешь цель, и все становится бессмысленным, ненужным. Но что могло случиться у Богдана, что заставило его измениться и стать таким отстраненным?

Я не заметила, как снова стала думать о нем, хотя между нами — настоящая пропасть. Эта пропасть становится только шире, а я продолжаю прятаться в его тени — возвращаю в голове полузабытый образ идеального принца по привычке. Глупо. Но он остается моим эталоном, примером мужчины, за которого я могла бы выйти замуж без промедления. Осознание этого, в который раз приводит меня в ярость и глухое отчаяние. Что это — безрассудная любовь или детская наивность, от которой я не могу избавиться спустя столько лет?

Следующий месяц пролетел незаметно, но каждой ночью я вспоминала встречу в баре. Помнит ли Богдан тот поцелуй? Что, если он, и правда, все забыл, как с усмешкой предположил Александр? Теперь это моя тайна, которую я берегу словно ценный подарок.

Ли часто звонила, и из разговоров я поняла, что Марго в очередной раз простила Богдана, и они снова вместе. Разве могло быть по-другому? Она будет с ним, несмотря на ссоры, постоянные упреки и жалобы. Это было ясно с самого начала.

Сегодня, я снова должна «держаться». Но на деле, я не нахожу себе места, ведь мы собираемся компанией, чтобы отметить день рождения Феди.

Ради такого случая, Ли сняла двухэтажный коттедж с баней и банкетным залом недалеко от Калужского шоссе и составила список гостей — из них большая часть — коллеги с работы Феди. Я ни с кем не знакома, но отказаться все равно не получилось, и вот, уже целый час я не могу выбрать, что надеть — привычные джинсы или вечернее платье. В итоге выбрала легкий хлопковый костюм. Бежевая блузка и широкие брюки смотрятся на мне гармонично — этот костюм я покупала для собеседования, и надевала только один раз. Не думала, что вещь снова пригодится.

Волнуюсь как никогда, в самый последний момент решаю вызвать такси, вместо того, чтобы ехать на машине — сомневаюсь, что на этот раз обойдется без алкоголя. Чувствую, сегодня мне необходимо расслабиться, отдохнуть и не думать ни о чем. Тем более, неизвестно, как я отреагирую, увидев Марго вместе с Богданом. Он будет целовать ее, и держать за руку, шутить, притворяться безупречным мужем. Уверена, Марго не позволит ему напиться, будет контролировать каждый шаг, лишь бы он не натворил глупостей. В этой игре на публику, Богдан будет главной мишенью, к которой будут прикованы все взгляды, и меня

в толпе он даже не заметит. Что ж, я к этому давно привыкла. Мы — старые друзья, просто приятели, которым даже нечего обсудить за одним столиком.

— Ника, дорогая! Ты как всегда с опозданием, но как я рада, что ты приехала!

Открыв калитку, Ли стиснула меня в объятиях. Ее глаза уже поблескивали от выпитого вина.

— Прекрасно выглядишь! — она с восхищением осмотрела брючный костюм и лукаво подмигнула, — кто знает, вдруг среди гостей ты, наконец-то, найдешь себе мужа?

— Ли, прекрати ради Бога. Так говоришь, будто выйти замуж смысл всей жизни.

Я испуганно осмотрелась по сторонам. Зеленый газон вокруг дома был заставлен пластиковыми столиками с едой, вокруг стояли незнакомые мне люди, почти все с шампанским. Играла тихая музыка, доносился смех и отдаленные разговоры. Вечеринка в самом разгаре. Все чувствуют себя раскованно.

Ли подхватила меня под локоть и потащила к белой беседке, возле которой стояло несколько мангалов. Группа мужчин занималась шашлыками, а женщины расхваливали канапе с креветками и шурились от яркого солнца, не скрывая удовольствия.

Ли убавила шаг и улыбнулась:

— Расслабься, никто тебя не укусит. Здесь все свои, адекватные люди. Почти все работают с Федей в одной компании. Надо же хоть иногда расширять круг общения. А замуж выйти в наше время не проблема. Проблема найти достойного кандидата. А вот и мой любимый Феденька!

Увидев нас, Федя отошел от мангала и развел руки для объятий. Кажется, он тоже навеселе — широкая улыбка не сходит с лица, а походка уже не очень твердая.

— Какие люди! Именно тебя я и ждал все это время!

Я с готовностью приняла бокал шампанского и вручила Феде заранее подготовленный подарок — наручные часы с кожаным ремешком. На обратной стороне гравировка с его инициалами. Он тут же примерил часы и поцеловал меня в щеку, вызвав негодующий протест у Ли.

— Любимая, ты же знаешь, что ты для меня — единственная и неповторимая любовь.

Послышались добродушные смешки, а я постаралась расслабиться и незаметно «влиться» в компанию. Богдана я увидела почти сразу. Он стоял рядом с Марго и разговаривал с незнакомым парнем, скорее всего — коллегой Федеи.

В сером строгом платье на тоненьких лямках Марго выглядела великолепно. Даже издали был заметен небольшой животик. Фасон платья был подобран так, чтобы факт беременности был заметен всем окружающим. В этом не было сомнения, Марго гордилась своим положением, и теперь, когда виден живот, она чувствовала свою значимость. Она улыбалась и поглаживала Богдана рукой по спине, ее движения показались мне собственническими, немного хищными. В другой руке она держала стакан с апельсиновым соком, на этот раз никакого алкоголя. На этой вечеринке они — образцовая, счастливая пара. Пример для подражания.

Вокруг было много женщин, некоторые смотрели на Богдана с нескрываемым интересом. Наблюдая со стороны, я лишь улыбалась, вновь и вновь вспоминая поцелуй в баре. Этот поцелуй стал камнем преткновения — теперь стало еще сложнее отдалиться, потому что теперь я знаю вкус его губ не только в мечтах, но и в реальности.

— Не смотри на него так пристально, доведешь Марго до истерики.

Я вздрогнула от неожиданности — передо мной стоял Александр. С легкой, немного

мечтательной улыбкой, он потягивал пиво и смотрел на меня. Кажется, смотрел достаточно долго, чтобы понять, о чем я думаю.

— Ты? Что ты тут делаешь?

— Я в списке приглашенных. Ты не знала? Мы с Федькой вместе учились. — Он усмехнулся и придвинулся ближе, — мы особо не общались эти годы, о чем я очень жалею.

— И почему же? — я попыталась справиться с неловкостью, мгновенно вспомнив, что именно Федя порекомендовал мне Александра в качестве психотерапевта.

— Потому что не знал, что есть ты.

— Как жирно... — я не сдержала усмешки, и пригубила бокал шампанского, — но если подумать, то единственный, кого я здесь знаю, это — ты.

— Такая же история. Все гости на этом вечере мне незнакомы. Конечно, если не считать именинника и Богдана с Марго. С ними я познакомился. Видела бы ты лицо Марго, когда она меня вспомнила. Так и представил ее мысли в голове «так это тот самый наглец, который притащил моего пьяного мужа домой». Я сделал вид, что мы никогда раньше не виделись. Не хочется портить тщательно созданный образ, она так старалась.

— Не понимаю, о чем ты.

— Ника, притворяться явно не твой конек. Но, давай не будем об этом. Надеюсь, ты не против, если сегодня я побуду твоим кавалером?

Я промолчала. Предчувствие подсказывало, что что-то не так. Стараясь ни о чем не думать, я делала все, чтобы случайно не столкнуться с Марго или Богданом. Александр был рядом и вел себя безупречно. Но все казалось театральной постановкой, и спустя час мне уже захотелось домой.

Несколько раз мы пересеклись взглядом с Марго — она смотрела со странной смесью изумления, испуга и отчаяния, но ни разу не подошла. Все, что она сделала — поздоровалась издали и выдавила из себя вымученную улыбку. Заметив жест, Александр издал тихий смешок и повел меня к небольшому розарию.

— Мне нравится проводить с тобой время. Ты так немногословна, что иногда мне хочется заставить тебя говорить.

Я посмотрела с недоумением — раз за разом этот мужчина становится все загадочнее. Чем больше я от него отгораживаюсь, тем напористее он себя ведет. Например, вот сейчас...

Он прервал вялый поток мыслей — жадно приник к моему рту губами, стало так сладко, что перехватило дыхание. Я не двигалась, боялась шелохнуться — только смотрела невидящими глазами перед собой — все расплывалось и рябило. Казалось, прошла целая вечность, но скорее всего, не более трех секунд. Александр отпустил меня и теперь пытливо смотрел прямо в глаза.

— Что скажешь? Мой поцелуй лучше?

Я не сразу поняла, что он имеет в виду, но вопрос остался без ответа — за нашими спинами кто-то прерывисто вскрикнул. Резко обернувшись, я увидела Богдана, который держал под руки Марго. Она висела, словно тряпичная кукла, запрокинув голову, и закрыв глаза. Вокруг суетились встревоженные гости, кто-то звонил в скорую.

— Надо же, наша птичка упала в обморок. Праздник обещает быть интересным.

Я вздрогнула, услышав спокойный голос Александра над ухом и развернулась, чтобы увидеть его лицо.

Похоже, она реально ничего не понимает. Никогда прежде не видел настолько наивных женщин. А этот неподдельный ужас в глазах, когда Марго упала в обморок, достоин восхищения.

В который раз ловлю себя на мысли, что хочу узнать её получше. Этот чертов кретин засрал ей всю голову при этом ничего не делая. Везёт же таким дуракам, а он даже этого не понимает! Интересно, неужели все женщины настолько неразборчивы и клюют на отвязных мудаков?

Мои неспешные мысли прервал стук в дверь. Не дожидаясь ответа, дверь распахнули.

— Саша, здравствуй. Не помешала?

— Как видишь, нет. Мои услуги плохо рекламируются, целыми днями сижу, прохлаждаюсь и не могу понять, зачем мне всё это нужно.

— Ну, разве должно быть иначе, психолог ты наш доморощенный. — Ярко алые губы показушно дрогнули в легкой усмешке.

Я лениво усмехнулся в ответ, показывая свое пренебрежение. Вот зачем она явилась? И так тошно.

— Ты что-то хотела? Или так, забежала чай попить?

— На улице жарыща страшная, какой чай, Сашенька? Просто хотела узнать, что ты собираешься делать дальше. Наш план рухнул, и Ника не собирается сюда приходить. Видите ли, она сама может решить свои личные проблемы. Как собираешься ее сводить с Богданом?

— Ты куда-то торопишься? — я поморщился, в очередной раз, вспомнив о своей неудаче на вечеринке, — сейчас ему точно не до Ники. Будет торчать возле больницы, строя из себя примерного папашу. Не пойму, тебя-то как угораздило вляпаться?

— Не стоит утруждаться, тебе всё равно не понять, всегда был бесчувственным. Я просто хочу предупредить — не соблазняй Нику, только она может повлиять на него. Но я вижу, что ты делаешь совсем не то, о чем мы договаривались.

— Да понял я. Только не вижу логики. Что, если он полюбит ее?

— Я тебя умоляю. Этого никогда не случится. Кто она такая — королева красоты, а может, дочь президента? У тебя другая цель, если ты не забыл. Или хочешь воспользоваться возможностью и поразвлечься?

— Может быть.

Я вздохнул, мысленно сомневаясь, что вообще смогу что-то сделать. Один поцелуй чего стоил — Ника едва не грохнулась в обморок следом за Марго. Ощущение, что она вообще в своей жизни не целовалась...

— Ладно, не будем торопить события. То, что Марго на сохранении, это даже плюс. Эффект — потрясающий, особенно, когда импровизируешь! Сейчас тебе нужно на время затаиться, а я попробую их свести.

— Ты серьезно? Зачем нужно было меня подключать? Я изначально не планировал заниматься какой-то девчонкой! Только спутала все планы!

— Ладно тебе, не кипятись. Я думала, что у тебя получится быстрее. Но, видно не судьба. Тем более, скоро она поедет в Сочи и необходимость в тебе отпадет само собой.

Я нахмурился, обдумывая ее слова. Сочи? Ника уедет, и все мои старания станут бесполезными? Я снова представил ее лицо — наивный, немного испуганный взгляд карих

глаз, неуверенная улыбка, такая, будто она вечно за что-то извиняется. Между прочим, у нее необычный цвет глаз — с желтоватым оттенком, словно из нее выглядывает само солнце.

Она кажется неприметной серой мышкой, но если присмотреться, то внешность у Ники притягательная. Я невольно улыбнулся, и внезапно принял решение, что продолжу эту игру уже по своим правилам. Почему нет, если хочется?

Но сегодня придется поехать в дом к отцу. После смерти матери, он окончательно потерял смысл жизни, и каждый день топит себя в алкоголе. Когда его карьера была на взлете, он привык к хорошей жизни и теперь беспечно растрчивает деньги на дорогие напитки, периодически забывая о еде. Наш когда-то аккуратный загородный дом незаметно превратился в свалку, почти все комнаты захламлены, мешки с мусором отец копит на веранде, и каждый раз, приезжая к нему, я увожу с собой горы целлофановых мешков.

Дождавшись, когда за моей надоедливой гостьей закроется дверь, я запер кабинет и торопливо сбежал по лестнице. Стены комнаты давили на меня, сомневаюсь, что смогу продержаться ещё несколько недель, оказывая услуги, которые мне абсолютно неинтересны. Работа психологом — явно не мое призвание, это я понял ещё много лет назад, когда только начал учиться.

Но кто знал, что когда-нибудь мне это пригодится? Перед тем как завести Lexus, я позвонил отцу. Не хотелось приезжать без предупреждения.

Он был не трезв, но и не настолько пьян, чтобы я всерьез забеспокоился. Когда все это началось? Когда мой отец из статного и решительного человека превратился в плаксивого и безвольного старика?

Я давно уже не верю, что именно трагедия с матерью превратила отца в сломленного человека. Все началось гораздо раньше, с того момента, когда начались проблемы с бизнесом и в итоге отец потерял компанию. Лишился всего в один миг, подмахнув по пьяной лавочке договор, который ему подсунул друг детства.

Забытое прошлое снова напомнило о себе, так было всегда, когда я собирался к отцу, а потом долго не мог успокоиться, видя, как он с каждым днём угасает.

— Пришел? А я только подумал, что мой сын долго не появлялся. Подумал, что ты решил бросить меня.

— С чего бы мне тебя бросать? — я поставил пакет с продуктами на пол у входа и обнял отца. Кажется, он похудел еще сильнее — под домашней хлопковой рубашкой явно прощупывались ребра. — Ты снова ничего не ел? Я ведь говорил тебе, что скоро начну приезжать и кормить тебя лично.

— Лучше бы подумал о том, чтобы обзавестись женой. Без детей в этом доме слишком пусто, время тянется, словно резиновое. Каждая минута — мучение.

Я прошел на кухню и стал молча вытаскивать продукты на застеленный бежевой клеенкой стол. Прошло два года, как матери не стало, а отец до сих пор отказывается делать ремонт, пытается сохранить вещи и каждую мелочь ради воспоминаний прошлого.

Возле микроволновки стояла почти полная бутылка коньяка, машинально, я закрутил пробку и убрал бутылку в холодильник. С другой стороны, я не могу осуждать отца. Столкнувшись с проблемами и потеряв все, что имел, он слишком быстро опустил руки, и сейчас цепляется за остатки реальности как утопающий за соломинку. Мой отец, которого когда-то считали акулой бизнеса, безжалостный и идущий напролом делец — больше не существует. Я почти смирился с этим, но глухая ярость клокочет внутри всякий раз, когда я вспоминаю, как его подставили.

— Я понимаю, о чем ты думаешь. Но, боюсь, уже не смогу стать прежним.

— Папа...я же сто раз говорил, что мне это неважно. Ты мой отец, это главное. Единственное, о чем прошу — не захламлять дом. И знаешь, что? Тебе давно пора съездить отдохнуть. Деньги есть, можешь себе позволить.

— Мне это неинтересно. А вот тебе не мешает развеяться. Я слышал, ты стал подрабатывать психологом?

Я ничего не ответил, но в очередной раз вспомнил про Нику. Она собирается в Сочи, что, если мы там случайно встретимся?

Я пил кофе в маленькой кофейне недалеко от рабочей компании драгоценного тестя — утреннее солнце слепило в глаза через панорамные окна так сильно, что я не мог прочитать ни одного сообщения в телефоне — бликами отсвечивал экран. Да и черт с ней и ее вечными проблемами! Впервые я не знал, что делать дальше.

Все, что делал до этого дня, как жил, чем дышал, все теперь кажется неправильным — да что говорить, все идет совсем не так, как я хотел! Интересно, когда все стало рушиться? Сразу после свадьбы или до? Моя жена теперь совсем не та милая девушка, какой была раньше.

Куда делась моя настоящая жизнь, где я жил так, как хотел, не отчитываясь за каждый сделанный шаг? Уже и не вспомнить момент, когда меня поглотило это чопорное семейство, и все полетело к чертям собачьим. Но...

Первым делом я отправил букет цветов в больницу Марго. Плевать, как она это воспримет, как извинение или как очередную попытку примирения — неважно. Уже сегодня она вернется домой, а ее папочка будет «кудахтать» перед ней и заваливать меня бесконечными нравоучениями и бестактными советами о том, как правильно ухаживать за его хрупкой дочуркой. Конечно же, только я виноват, что Марго стало плохо прямо на вечеринке. Интересно, откуда этот хрыч узнал про то, что я сижу по вечерам в барах? Но еще интереснее, откуда узнал про любовницу? Бывшую любовницу, конечно же.

Я не собирался заводить длительную интрижку с глупой куклой. Просто хотелось хоть как-то расслабиться, бесконечные упреки и нытье почти превратили меня в дерганого невротика, и Лиля стала для меня глотком свежего воздуха — веселая, беззаботная, притягательная. Она обожала меня за один только внешний вид, открыв рот, слушала любой бред, который приходил мне в голову. Жаль, что все так быстро закончилось, ведь теперь мне нужно думать о будущем ребенке. Думать о будущем нашей семьи, о том, чтобы Марго была счастлива. Но не я.

Еще несколько лет назад, я безумно любил ее зеленые глаза, и то, как она смотрит на меня с легкой «хитринкой», заводило с пол-оборота. Но сейчас...я снова вспомнил день, когда она сообщила о своей беременности. Голос Марго едва заметно подрагивал от волнения, щеки заливал красный румянец, когда она протянула тест, на котором ясно проступали две красные полоски.

Я, как и полагается, впал в благоговейный ступор. Изобразил изумление, применив все свои скудные актерские таланты. «О Боже, дорогая, это, правда, у нас будет ребенок?!», «Это так неожиданно, не могу в это поверить!»

Она смотрела на меня с молчаливым ожиданием, с таким трепетом, словно преподнесла в подарок золотой слиток. Моя любимая девушка, любимая жена. Естественный поворот событий — рождение ребенка. Долгожданного малыша. Маленького ночного крикуна. Я невольно нахмурился, представив, как держу младенца на руках. Кто это будет — мальчик или девочка? Да какая к черту, разница!

Буквально полчаса назад звонил Вениамин Викторович и напомнил, что именно я должен забрать свою жену из больницы. Его повелительный тон каждый раз приводил меня в тихую ярость, но я привычно молчал. А что мне еще делать, ведь я занимаю ответственную должность в компании, и эту должность я получил благодаря властному отцу своей жены. То

есть, моей заслуги тут нет. Я — никто, пустое место, мальчик на побегушках. Что на работе, что дома. Вот такие дела. Теперь я должен служить верно, и преданно, исполняя семейный долг и живя чужими интересами. Мне мгновенно напоминают, где мое место, если я вдруг начинаю забываться. Я усмехнулся своим мыслям и передумал завтракать. Кусок в горло не лез.

А как все хорошо начиналось! И я ее, правда, очень любил. А теперь каждый раз ищу повод, чтобы сбежать из дома и не видеть вечно недовольное лицо и надутые губы. Марго постоянно плачет, доводит меня до бешенства своими истериками и капризами. Да это кого угодно с ума сведет! А я должен любить ее, должен целовать ее с обожанием в глазах.

Возле больницы стояла машина Феди и Ли. Надо же, они тоже приехали на выписку. Федька улыбается во весь рот, как будто Марго уже родила и сейчас выйдет с конвертом в руках. Только шаров воздушных не хватает. Я осмотрелся вокруг. Ники нигде не было. Сколько дней прошло с нашей встречи в баре? Кажется, несколько недель. Я так и думал, что она приедет тогда после моего звонка, просто не сможет не приехать. Смешная, и глупая как ребенок. Скрывается, как будто случилось что-то ужасное. Всего лишь поцелуй. Она ведь сама этого хотела, только дурак не догадается. Да у нее на лице все было написано! Я едва не хлопнул себя по лбу: нашел время вспоминать об этом! Но почему она теперь прячется. Неужели, не понимает, что это глупо?

— Любимый, с тобой все в порядке? Ты что, не хочешь никуда ехать? Сказал бы прямо...

Марго пыталась заглянуть мне в глаза — такая невинная, немного бледная, но с неизменным макияжем. Уж что-что, а про внешний вид она никогда не забывает.

Я бросил косой взгляд на букет цветов на заднем сиденье и завел машину. Федя с Ли уехали в магазин только после того, как получили клятвенное обещание, что мы встретимся у них сегодня вечером. Черт бы их побрал! Все, что я хочу — просто уехать куда-нибудь, исчезнуть на месяц!

— Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? Только вышла из больницы, и уже по гостям разъезжаешь. Твой отец вряд ли одобрит.

— Со мной все хорошо. После больничных стен мне просто необходимо развеяться. Не представляешь, какая там тоска! Одни беременные женщины, которые вечно на что-то жалуются. Просто кошмар какой-то. Я так скучала...ты ведь понимаешь, что все, что случилось со мной — это результат твоего равнодушного поведения? Понимаешь, что теперь меня нужно беречь?

Марго осторожно коснулась моей руки, и я с трудом сдержался, чтобы не отодвинуться. Каждое прикосновение обжигало, словно огнем, я ничего не мог с этим поделать.

— Почему ты молчишь?

— Слежу за дорогой. Я рад, что с тобой все хорошо. Если хочешь, конечно же поедem к Ли.

Я улыбнулся, мысленно проклиная все на свете. Все что угодно, лишь бы она не закатила истерику, не начала рыдать и жаловаться. Сейчас, главное увезти Марго домой и уехать на работу. Но мои ожидания не оправдались.

— Я поговорила с папой, сегодня он дал тебе отгул. Сказал, что нам нужно провести время вдвоем. Желательно наедине. Мы должны обсудить все свои проблемы и больше никогда не ссориться. Богдан, ты слышишь меня? Ты ведь любишь свою девочку как прежде?

На этот раз вместо дачи мы приехали на Федькину, когда-то холостяцкую квартиру. Я

еще помнил, как она выглядела до глобального ремонта, но Ли очень быстро все взяла в свои руки, и теперь, переступив порог, я несколько секунд был дезориентирован — ощущение, что попал в какой-то розарий. Все в розовых тонах, много настенных полочек, заставленных цветами, какие-то пушистые коврики, напольные, пузатые вазы. И запах странный — только увидев тонкие палочки со струйкой тонкого серого дыма, я понял, что это восточные благовония. Ну и вонища... как Федька тут вообще живет?

— Ну, наконец-то, мы вас уже заждались! Проходите в гостиную, мы уже включили кино. Но, сначала, знакомьтесь.

Вслед за Марго, я прошел в просторную комнату и замер на месте. На диване перед стеклянным столиком в напряжении сидела Ника, а рядом с ней вальяжно развалился тот самый мужик из бара.

— Александр Морозов, профессиональный психолог. Федин друг, они вместе учились в психолого-педагогическом университете. Вот, решили встретиться, вспомнить старые времена, раз на вечеринке пообщаться не получилось.

Ли смущенно улыбнулась и посмотрела на Марго, которая стояла, словно каменное изваяние и невидящим взглядом смотрела куда-то в пустоту.

— Богдан.

Я коротко кивнул и пожал руку привставшему с дивана «психологу». С первых секунд он вызвал стойкое отторжение. И дело было не в его высокомерном и самодовольном виде. Я снова вспомнил, как он привез меня домой и дотащил до квартиры как какого-то синюшного алкаша. А сейчас сидит и надменно улыбается, делает вид, что мы только что узнали друг друга.

Не понимаю, почему он меня так раздражает? Мы сели за круглый столик, и я машинально наложил крабовый салат для притихшей Марго. Федька острил шутками и чувствовал себя королем положения — наливал коньяк, закусывал, снова наливал. Я не вникал в разговор «старых» друзей, все, что хотел — слиться с креслом, раствориться в воздухе, чтобы меня не трогали.

Но Ли всячески пыталась взбодрить, без конца подсаживалась рядом и предлагала выпить. На этот раз я отказался от алкоголя. Но дело было даже не в Марго. Глухая, нарастающая злоба накапливалась во мне с такой скоростью, что я боялся взорваться. Почему я злюсь? Я не вижу причины. А может...

Ника сидела напротив меня — напыщенный чурбан рядом с ней что-то тихо говорил, склонившись так низко, как не должны делать незнакомые друг другу люди. Он улыбался, смотрел ей прямо в глаза и подливал вино в бокал. Ника улыбалась в ответ, сначала она казалась напряженной, но сейчас явно расслабилась и кажется, получала удовольствие от общения. Ах да! Как я мог забыть про поцелуй на вечеринке прямо у всех на глазах?

Интересно, когда они спелись, эти голубки? Сидит, и даже не смотрит в мою сторону, словно забыла про встречу в баре. Какая она ветреная, оказывается. Сначала целуется с одним, а потом с другим. Разве так делают порядочные девочки? Словно почувствовав, что я думаю о ней, Ника бросила в мою сторону испуганный взгляд. Глупая, настоящая трусиха. Всегда такой была. Почему все меняются, а она — нет?

— Я хочу курицу. Вон ту.

Я вздрогнул от неожиданного тычка в бок — Марго прожгла меня подозрительным взглядом, на щеках вспыхнул румянец.

Я молча подцепил вилкой кусок куриной отбивной и положил на опустевшую тарелку. Быстро же она съела салат, наверное, глотала не жуя. О, черт! Проворные пальцы жены хозяйски прошлись по спортивным штанам от колена к бедру и спустились к ширинке. Не останавливаясь, она сжала пальцы, стиснув в руке вместе с тканью обмякший член.

Хорошо, что стол был застелен длинной скатертью. Я недовольно заерзал, показывая, что сейчас не лучшее время для подобных игр. Марго всегда любила подразнить меня где-нибудь в гостях или общественном месте, но сегодня вряд ли что-то выйдет. Мой «дружок» не подавал никакой реакции, и я не мог на это как-то повлиять, даже если бы захотел. В следующую секунду я представил рядом Нику и ее пальцы у себя между ног. Она так близко,

до нее можно дотронуться, если захотеть. Сидит, и довольно слушает байки психолога. Я, и правда, сумасшедший. С какой стати вообще думаю о ней?!

— А не плохая идея, между прочим. Что скажешь, Богдан?

Я вздрогнул, услышав голос Марго и почувствовал, как она, наконец, отвела руку от штанов. Кажется, сейчас на меня смотрели все, собравшиеся за столом.

— Что я должен сказать?

— О, Боже, Богдан. Ты что, только проснулся? Мы обсуждаем поездку Ники в Сочи. — Марго недовольно надула губы, — через пару дней Ника едет с сыном своей начальницы в отпуск. Мы тоже можем поехать, развеяться. Что скажешь?

— У меня работа. Твой отец три шкуры спустит за день пропуска.

Я снова ощутил желание выпить вдрызг, но решил, что лучше потерпеть до бара. Вот там и оторвусь, как следует.

— За папу не беспокойся, я все устрою. Не откажет же он своей дочери в маленькой прихоти. Можно подсуетиться и купить путевки сегодня вечером.

Я хмуро посмотрел на жену, чувствуя, что снова закипаю. Ясно дала понять, что все будет оплачено отцом, а мое мнение в принципе неважно, так как она уже все решила. Сегодняшний вечер нравится мне все меньше. Ничего не ответив, я встал из-за стола и пошел на балкон. Там у Феде импровизированное место для курения.

Сочи. И Ника с больным пацаненком. Кажется, она уже несколько лет работает сиделкой у какой-то бизнес леди. Готова приехать к мальчишке даже среди ночи. Что ж, это в ее характере — ухаживать за кем-то и без конца переживать за чужую судьбу. Почему я раньше не замечал в ней такой жертвенности? Последние несколько лет мы практически не встречались, виделись только по праздникам, и то, благодаря Ли, которая собирала нас вместе с маниакальной настойчивостью сводника. Вот только что-то изменилось за этот месяц. Все стало другим, и Ника стала другая.

Она до сих пор не замужем, и, похоже, не собирается. Конечно, если этот хмырь не возьмет ее в оборот. Интересно, почему я вообще ее поцеловал? Что на меня нашло и что теперь с этим делать?

С того самого вечера, я вспоминаю вкус ее губ и выражение лица — даже в темноте в глазах Ники читался дикий ужас. После того как она с трудом прервала поцелуй, я не нахожу себе места, вновь и вновь возвращаясь к этому моменту.

Ужас и обреченное выражение, застывшее на бледном лице стало для меня самым ценным подарком за все время. Я так долго не видел чистых, искренних чувств, что теперь думаю об этом снова и снова. Интересно, получается, я и сам не заметил, как давняя подруга детства стала для меня кем-то особенным. Я не ожидал, даже подумать не мог, что Ника что-то чувствует ко мне. Теперь она не кажется мне простушкой и тихоней. Теперь она мне совсем не друг. Теперь даже это слово с ней не вяжется. Но кто тогда? И почему именно сейчас я понял, что...

Когда я вернулся на кухню, психолог нежно обнимал Нику за плечи. Когда мы встретились с ним взглядом, я увидел неприкрытую насмешку и едва не вскипел. Черт, да что со мной вообще творится?!

— Марго. Поехали домой.

— Но, милый...мы только приехали. Разве...

— Я сказал, поехали домой!

Не дожидаясь ответа, я развернулся и пошел к выходу. Плевать, что они все подумают.

Находиться здесь — невыносимо, задыхаюсь, словно меня закрыли в деревянном ящике. Но самое ужасное — то, что я не могу контролировать эмоции. Ярость рвется наружу, и я не понимаю, что с ней делать.

— Я же сказала, тебе не стоит звонить, когда он дома. Не понимаешь, что это опасно?

Осторожно приоткрыв дверь ванной, я выглянула в прихожую. Никого. Богдан впервые остался дома и спал, устроившись на расправленном диване в гостиной. Он даже не потрудился снять с себя спортивный костюм. Удивительно, но на этот раз обошлось без традиционного распития алкогольных напитков, он даже не притронулся к домашнему бару. И какая муха его укусила? Пока ехали, всю дорогу молчал, о чем-то думал, чуть ли зубами не скрипел от злости.

Закрыв дверь, я тяжело присела на крышку унитаза и зашептала в трубку:

— Нет, у меня ничего с ним не было. Не придумывай ерунды. Говорю же, нет! Так спроси сам, или боишься? Какие ко мне претензии, если я еще не простила тебя после угроз?! Решил с меня денег получить, да еще таким способом? Да мы чуть не попались! Я подумаю. Не уверена, что прощу тебя. Мне нужно наладить отношения с мужем. А что мне еще делать, может, у тебя есть предложения? Ты же у нас такой умный! Мои чувства здесь роли не играют. Не начинай истерику. Я уже все решила, как вернусь из Сочи, тогда и поговорим. Ну, а я тут при чем? Считай, что я тебя наказываю за провинность. Да, я такая. Не имею права отдохнуть? Между прочим, я чуть не потеряла ребенка из-за стресса! Не дави на меня!

Я отключила телефон и еще минут десять сидела в задумчивости. От волнения порозовели щёки, и сбилось дыхание. Чертов идиот! И почему я снова связалась с ним после такого перерыва? Если бы Богдан не вел себя как скотина, все было бы иначе, я бы забыла про встречи сразу, как узнала о беременности. В итоге, интрижка затянулась еще на несколько месяцев. Просто хотелось любви. Разве это преступное желание, особенно, если собственный муж смотрит как на пустое место?

Сделав несколько глубоких, успокаивающих вдохов, я неслышно вышла из ванной комнаты и прошла в гостиную. Богдан даже не шелохнулся. Так хотелось дотронуться до его тела, ощутить под пальцами гладкую кожу, почувствовать аромат пены после бритья на его скулах.

Правда, он несколько дней не брился, и на подбородке уже проступила черная, колючая щетина. Но мне так даже больше нравится. И все же, не отпускала смутная тревога, ее причину я поняла только сейчас, сидя в полной тишине перед мужем. Когда дразнила его в гостях у Ли, под столом, ничего не почувствовала. Никакой реакции. Ему было плевать на мои прикосновения. Но почему все так резко изменилось?

Еще полгода назад Богдан был совершенно другим, но стоило ему узнать о беременности, то он мгновенно превратился в чужого человека. Теперь наш брак висит на волоске, а я цепляюсь за каждую мелочь, чтобы что-то исправить. Вот и сейчас надеюсь на то, что отношения наладятся, если мы сменим обстановку. Разве это не выход из ситуации? Каждый второй, если не первый психолог рекомендует отправиться в отпуск, чтобы наладить отношения и снять напряжение между супругами.

Значит, нужно срочно договориться с отцом насчет путевок и купить билеты на самолет. Все наладится, нам просто нужно отдохнуть от монотонной домашней рутины. Стараясь не шуметь, я неспешно разделась и в одних трусиках легла рядом с мужем. Словно почувствовав мое присутствие, он прижал к себе и положил руку на живот, который уже

немного округлился. От его горячего дыхания, кожа покрылась мурашками. Приятно. Совсем как раньше. Даже немного непривычно. Уткнувшись носом в шею, Богдан вздохнул и едва слышно пробормотал:

— Ника...

Несмотря на высокую стоимость, отель «Эдем» был полон туристов. Удивляться особо нечему — в середине июля всегда много народу, но нам удалось забронировать последние хорошие места. Не без помощи тестя, конечно. Я стоял посреди комнаты с чемоданами и пытался восстановить дыхание. Слава Богу, здесь мощный кондиционер. Даже два. Номер полностью оправдал ожидания.

Две просторных комнаты заливало солнцем сквозь панорамные окна, а небольшой уютный балкончик в венецианском стиле выходил прямо на береговую линию. Перед нашими глазами разливалось бескрайнее море — шипело волнами и билось о берег, а на широкой полоске песчаного пляжа отдыхали гости отеля. У каждого был свой пластиковый лежак и зонт от солнца.

Частный пляж был огорожен забором, за которым тянулся бесконечный общественный сектор — там люди жарились под небом в таком количестве, что не было видно ни одного свободного кусочка земли. Но каждый был по-своему счастлив и наслаждался морем.

Мы собирались в такой спешке, что я не до конца осознал, что мы прилетели. Как и ожидалось, отец Марго дал добро, даже не моргнув глазом. Лишь бы только дочь была спокойна и не нервничала. Впрочем, он не забыл добавить, что я отработаю все пропуски внеурочно, когда вернусь. Тоже мне, удивил, старый хрыч.

Последние два дня Марго смотрит зверем, и я уже почти готов к новой ссоре. Вряд ли она удержится от скандала и протерпит две недели до отлета — так уж ее распирает. Интересно, что на этот раз взбрело в ее пустую голову? Во мне еще теплилась надежда, что отпуск пройдет гладко. В конце концов, я ничего плохого не сделал, чтобы на меня обрушился ее праведный гнев.

Марго вышла из душа в одном полотенце и прошла на балкон, делая вид, что меня нет в комнате. Несмотря на выпирающий животик, она все еще была стройной и соблазнительной. Правда, я больше не чувствовал никакого возбуждения — странно, но Марго перестала интересоваться мной как женщиной. Словно кто-то опустил рубильник, и внутри все перегорело, умерло. Но, я не забывал напоминать себе, что она моя жена. Как не крути, а от этого факта никуда не деться.

Она молчаливо дождалась, когда я приму душ и переоденусь — по лицу видно, что не терпится спуститься к морю. Я не стал возражать — полет был недолгим, мы не успели проголодаться или устать, а до вечера еще несколько часов. До моря мы дошли за полторы минуты — нужно было спуститься по широким ступенькам, пройти мимо бара и импровизированной кабинки для массажа. Народу вокруг немного, но те, что есть, не могли похвастаться хорошей фигурой. Пожалуй, это первый существенный минус.

Наши лежаки были свободны — Марго постелила полотенце и достала солнцезащитные очки.

— Намажь мне спину маслом, хочу позагорать.

Я безропотно выполнил указание, мысленно усмехаясь: приехала на море, называется, даже ноги не помочила. Мне же не терпелось войти в воду, что я и сделал. Пока шел к кромке воды, успел заметить несколько плотоядных взглядов, брошенных в мою сторону. Давно я таких взглядов не ловил. Несколько минут не мог избавиться от ощущения, что

попал куда-то не туда. Кажется, старый хрыч специально выбрал место, где отдыхают одни пенсионеры. Или красотки выходят купаться ближе к ночи? Надо бы проверить. С этими мыслями я нырнул под воду.

А когда вынырнул на поверхность, увидел ее. Ника шла по песку в легком ситцевом платье и толкала перед собой инвалидную коляску. На ней была широкая соломенная шляпа, которая полностью закрывала лицо, но я мгновенно узнал ее тонкие руки и развивающиеся, волнистые волосы. Губы сами по себе расплзлись в улыбке, когда до меня дошло, что мы остановились в одном отеле.

Сердце стучит в груди как бешеное. Я мгновенно его заметила, но сделала вид, что смотрю на Виталика. Заодно проверила, хорошо ли он сидит в коляске — мальчик щурился от солнца и улыбался во весь рот — он первый раз увидел море и радостно «гукал», когда волна с шелестом ударила о берег. Шипела, пузырилась пена.

Я вдохнула пропитанный йодом воздух и украдкой посмотрела в сторону Богдана — как бы не старалась отрицать, он всё равно безупречен в моих глазах. Это просто какое-то безумное наваждение, которое не дает мне покоя все сознательные годы. Застигнутая врасплах, я любовалась тем, как забавно играют на его коже солнечные зайчики.

Плечи, спина, плоский живот — блестят от воды, а шорты прилипли к ногам как вторая кожа. Года не испортили тело — всё такое же гибкое и стройное, оно притягивает взгляд, словно магнит. Он...

Он заметил меня и махнул рукой.

— Ника, пошли к нам!

Только сейчас увидела под зонтиком Марго — она застыла в картинной позе на лежаке и молча смотрела в мою сторону. В руке коктейль с трубочкой, а на маленьком десертном столике — тарелка с кусочками дыни.

Я не стала отказываться и остановилась возле свободного лежака. Богдан помог расстелить покрывало рядом на песке и пересадить Виталика. Сейчас — самое время перекусить, а потом можно спустить мальчика к воде или вместе полепить песочные фигурки.

— Как интересно. Не думала, что мы окажемся в одном отеле. — Марго кисло улыбнулась и посмотрела на Виталика с легкой неприязнью. — Наверное, тяжело с ним?

— Я привыкла. Мы прилетели вчера утром, даже успели искупаться. Как у вас дела, до какого числа отдыхаете?

— Улетать через полторы недели. У Богдана много работы.

Мы замолчали. Молчание было тягостным, и я не могла понять, почему Марго такая замкнутая и недовольная. Неужели успели поругаться?

— Хорошо, что ты остановилась здесь. Вместе будет веселее. — Богдан улыбнулся и посмотрел на Марго.

Я ничего не ответила, сняла соломенную шляпу и повесила на ручку коляски. Легкая тревога снова дала о себе знать — не знаю, почему, но то, что мы оказались в одном отеле — не вызывает особой радости. Особенно сейчас, когда непривычно молчаливая Марго сверлит пытливым взглядом. И что на нее вдруг нашло?

Время до вечера пролетело быстро, не успели вернуться в отель, как уже нужно спускаться на ужин. Разумеется, мы ужинали вчетвером: я, Виталик и Богдан с Марго. За весь день я успела немного привыкнуть к недовольной физиономии подруги, и решила, что её проблемы не должны меня волновать. В конце концов, я приехала отдыхать, а не бегать перед ней и прислуживать. Пусть этим занимается Богдан, ведь угождать жене входит в его прямые обязанности.

— Придешь вечером в бар? — неожиданно спросил Богдан и посмотрел на Виталика, — разумеется, когда твой мальчуган уснет.

— Не знаю. Мне его еще искупать надо и гимнастику сделать.

— Да ладно тебе, хоть здесь не строй из себя пай-девочку. — Подала голос Марго и прищурилась, — за тобой ведь никто не наблюдает, зачем так выслуживаться? Или ты камерами обвешана?

— Нет...но Виталик не кошка, чтобы просто сидеть в комнате. Да и я здесь не только отдыхаю, но и работаю.

— Ну-ну... — Марго с шумом потянула коктейль через трубочку и посмотрела на Богдана, — надеюсь, ты не будешь настаивать? Мы ведь приехали сюда, чтобы насладиться друг другом, не так ли?

Богдан ничего не ответил, только хмуро сдвинул брови, а я поспешила уйти в номер. В любом случае, я не собиралась сидеть по вечерам в баре и упиваться алкоголем — на две недели у меня заранее составлен план, и я собиралась ему следовать.

Удивительно, как быстро идёт время на юге — за следующие несколько дней, я успела привыкнуть к тому, что постоянно сталкиваюсь с Богданом и Марго. Если Богдан был дружелюбен, то с подругой явно творилось что-то неладное — каждое слово она цедила сквозь зубы, словно я что-то ей сделала. В бар я не ходила, но, когда Виталя засыпал, могла позволить себе спуститься к морю и поплавать ночью в полном одиночестве. Это непередаваемый восторг — находиться на ночном пляже, когда все гости отеля уже спят. В такие моменты, я чувствовала себя свободной и счастливой.

Вот и сейчас, я по привычке проверила сотовый — последний раз Кристина Олеговна звонила вчера вечером. Сегодня же с самого утра ни одного звонка. Странно. Но звонить сейчас — слишком поздно, лучше набрать её завтра с утра. Проверив пляжную сумку, и убедившись, что Виталик крепко спит, я вышла из номера и закрыла дверь. Всего несколько минут, и я уже у кромки воды — в это время немного прохладнее, чем днём, но так даже лучше, за весь день разомлевшее на жаре тело так горело, что не спасал даже контрастный душ.

Я сняла легкую тунику и не спеша вошла в воду. Только сейчас я могла полностью расслабиться. Но на этот раз поплавать в одиночестве не удалось — со стороны отеля по лестнице спускался мужчина. Слегка покачиваясь, он направился к берегу.

— Ника, это ты?

От голоса Богдана живот свело ледяной судорогой. Он остановился возле вещей и присел прямо на песок. В руке — открытая бутылка вина и два бокала.

— Тебе что, совсем не холодно?

Я молчала, не зная, что сказать. Его присутствие одновременно пугало и вызывало тихую радость. Я поспешила выйти из воды и закуталась в полотенце. Ветер после моря веял холодом.

— Выпей вина, согреешься. И часто ты тут одна плаваешь?

— Стараюсь приходить каждую ночь. А где Марго?

Я взяла бокал и сделала несколько глотков. Интересно, он помнит нашу встречу в баре? Неужели забыл?

— Она спит. Выпила какие-то таблетки. — Богдан недовольно поморщился, — наверное, устала после перелета, нужно время, чтобы привыкнуть к новому климату. Тебя это так волнует?

— Да нет...просто странно, что она там, а ты здесь.

Богдан ничего не ответил, только едва заметно усмехнулся, разглядывая мое лицо. От его внимательного взгляда тело покрылось мурашками. Если подумать, то ситуация

двусмысленная, и если Марго спустится к берегу, то не избежать скандала.

— Наверное, лучше уйти в номер. Как-то это неправильно.

Я потянулась за платьем, но Богдан остановил меня, перехватив руку.

— Не уходи. Мы же просто сидим и разговариваем. Считаешь меня козлом, да?

Я отрицательно покачала головой, понимая, что не могу сказать и слова. Сердце заухало где-то в горле, в ушах зашумело. Самое время грохнуть в обморок. Если сейчас свалюсь, это будет смешно.

— Я же вижу, как ты меня избегаешь. Испугалась поцелуя? Думаешь, я ужасный муж. Раз решил за тобой приударить, несмотря на то, что скоро у меня родится ребенок?

— Богдан, не знаю, что с тобой случилось, но так делать нельзя.

— И почему же?

Он с силой притянул меня к себе и посмотрел в глаза.

— Отвечай.

— А что тут не понятного? — мой голос дрожал, — мы с тобой друзья, если не забыл. А твоя жена — моя подруга детства. Я понимаю, что поступила плохо, когда приехала в бар, но ничего не изменить. Давай просто сделаем вид, что ничего не было. Тем более, я не понимаю, что на тебя нашло. Зачем ты позвонил мне, зачем сейчас все портишь? У тебя семья, жена беременная...

— Сам не пойму. Голова кругом. Я ведь никогда тебя не замечал. Ты для меня была мелкой пигалицей, не больше. Но что-то изменилось. Ты можешь говорить что угодно, но я вижу, что ты врешь. Даже в глаза мне не можешь посмотреть. И как давно на меня запала?

Я испуганно попятилась, но Богдан не дал вырваться и уйти. Сейчас он был почти трезв и пугающе серьезен.

— Слушай, у тебя вообще когда-нибудь мужчина был? Того проходимца считать не будем, он тебе точно не подходит. — Богдан скривился, видимо, вспомнив Александра, — я не буду делать что-то без твоего согласия. Просто хочу, чтобы поняла — все, что происходит, меня тоже пугает. Я не ожидал, что буду думать о тебе с утра до ночи. Это какой-то бред. Но я хочу, чтобы ты поверила мне и не отталкивала. Не уверен, что наши отношения с Марго продолжатся. Последние несколько недель я думаю о разводе.

— Ты что, хочешь бросить ребенка? Ты что, с ума сошел? — я испуганно посмотрела в сторону отеля. Что, если она сейчас спустится вниз? Да ведь я до самой смерти буду считаться разлучницей! Наглой стервой, которая увела чужого мужа у беременной жены.

— Ребенка? — Богдан приблизился почти вплотную и прищурился, — ты такая наивная, что это даже мило. Что касается Марго... Как только узнал о беременности, не могу с этим смириться. Надеялся, что это страшный сон, но только он никак не кончается. Впрочем, ответ на вопрос. Если я разведусь с ней, ты не будешь от меня бегать?

Ну, уж нет. Мы никогда не будем вместе. Это невозможно. Даже если на мгновение представить Богдана рядом...нет, даже думать об этом не стоит. Я пристально смотрела на свое отражение в зеркале, пытаюсь саму себя уличить во лжи. Глаза лихорадочно блестят, волосы растрепаны, щеки пылают. Ощущение, что я влюбленный подросток, девчонка, у которой нет ни капли мозгов и самосохранения.

Я умылась холодной водой, и похлопала по щекам, надеясь, что так можно избавиться от жара. Лицо словно огнем горело. Просто не понимаю, почему он так себя ведет. Неужели, просто хочет поразвлечься, устал от быта и придинок Марго? Но ведь это так подло, пытаться завести интрижку с подружкой собственной жены! Еще хуже, что Богдан допускает мысль, что я так просто соглашусь на все, что он предложит. Он даже не сомневается, что я буду согласна!

Нет, как-то все это не вяжется. Он думает, что я без ума от него, что я готова прыгнуть в постель по щелчку пальца. Только одно это должно меня останавливать. Где твоя гордость, Ника? Вот только запретные мысли не дают покоя. Я думаю о нем еще больше, чем раньше. Все, что произошло тогда в баре и сейчас на пляже — лишь усилило мое влечение, теперь фантазии уже не такие безобидные, потому что они могут стать реальностью. Как выбросить его из головы? Как от всего избавиться?

От сильного нервного возбуждения я долго не могла уснуть, а когда это произошло, за окном забрезжил рассвет.

— Что-то ты сегодня помятая. Ходила на пенную вечеринку?

Я отвлеклась от овощей на тарелке и посмотрела на Марго. Она заказала двойную порцию спагетти и кусок жареного мяса. Спагетти были щедро залиты кетчупом. Богдана рядом не было. Кажется, он ушел договариваться насчет яхты.

— Нет, не ходила, не могу оставить Виталика одного. — Все-таки, пришлось ответить, но лишь потому, что затянувшееся молчание давит на нервы.

— Ну, что я скажу, — подруга многозначительно повела бровью и окинула взглядом коляску, — отдых у тебя точно не задался. А могла бы найти здесь достойного мужчину. Все понять не могу — почему ты избегаешь мужчин? Тебе что, совсем не хочется семью и детей?

— Почему же не хочется? — я помедлила, подбирая слова, — просто не хочу торопиться.

— Мне кажется, ты слишком долго выбираешь. Так можно синим чулком остаться. Да и чем старше женщина, тем труднее рожать. У ребенка могут быть проблемы со здоровьем. Понимаешь, о чем я, да? Нет, я никого не принуждаю, — кажется, Марго заметила, как я изменилась в лице, и поспешила исправиться, — Ли тоже не спешит обзаводиться детьми, хоть и замужем много лет. Наверное, я просто хочу, чтобы кто-то из вас тоже оказался в положении. Ведь это же такое счастье, когда...

— Ника? Какая приятная встреча!

Я вздрогнула от неожиданности и не поверила своим глазам. Мимо уличных столиков вдоль прохода шел Александр. В нежно-голубой футболке и темно-синих шортах он выглядел необычно. Казался беззаботным и несерьезным разгильдяем. Я мысленно одернула себя — а почему нет? Он же не на работе, да и в костюме по пляжу особо не погуляешь. Просто непривычно видеть его в неформальной одежде. И вообще, какое мне дело на его

внешний вид?

Марго резко повернулась на голос.

— Надо же! И ты здесь. Какими судьбами?

— Верно сказано. — Александр уселся на свободный стул и по-свойски взял пластиковое меню, — не иначе как сама судьба вмешивается и ведет меня туда, где находится Вероника. А что, какие-то проблемы? Вас, кажется, Маргарита зовут?

Марго вспыхнула от возмущения. Не найдя слов для ответа, она резко отодвинула стул и схватила сумочку.

— Пойду, проверю, где Богдан. Слишком долго возится.

Я молча кивнула и продолжила перебирать вилкой салат, стараясь не обращать внимания на Александра. Кажется, он что-то говорил про то, что ему тоже не мешает отпуск. Но то, что он случайно угадает с отелем — это уже явный перебор. Зачем он это делает? Слишком все это похоже на намеренное преследование. Вот только не понятно, для чего ему это нужно.

— Думаешь, как я здесь оказался? — Александр довольно прищурился и откинулся на спинку стула, забыв про меню, — если честно, я уже успел позавтракать. Тут неплохо кормят, довольно хорошее место. А твоя подруга, получается, тоже случайно сюда приехала?

— Не знаю. Если не ошибаюсь, за все платил ее отец.

— Вот как. Хорошо иметь состоятельного родителя. Хотя, есть и свои минусы. Например, нет слова выбора. Куда сказал, туда и ехать придется. Как думаешь, муж твоей подруги чувствует себя ущербным? Наверняка, ему приходится выполнять все поручения, которых, я уверен, у этой семейки очень много. Твоему любимому приходится несладко. Жить чужой жизнью — так себе занятие.

— К чему эти вопросы? Меня это не касается. Я нахожусь здесь, не потому что захотела. А ты? Как ты узнал про это место?

— Просто спросил Ли. Вы же подруги. Решил, что пора отдохнуть, но не захотел заморачиваться с поиском отеля. К тому же, одному отдыхать скучно. А вот с красивой девушкой — почему бы и нет?

— Думаю, тут достаточно красивых девушек, с которыми можно познакомиться за несколько минут.

— Не люблю мимолетные знакомства, это неинтересно. И мне показалось, что между нами что-то есть. Я не прав?

Я отвела взгляд, и принялась кормить Виталика рыбными палочками. Не понимаю, что в последнее время творится. Они что, сговорились? Сначала Богдан со своими странными разговорами, а сейчас Александр. С самой первой встречи он не дает мне покоя, еще немного и начнет караулить меня под дверью как преданный пес. Но — признаю, он очень притягательный, стоит где-нибудь появиться, как все девушки сворачивают головы и пожирают Александра глазами.

Если бы он еще всегда молчал, цены бы ему не было. Слишком дерзкий, он просто выводит меня из равновесия своими колкими фразочками, которые на первый взгляд кажутся безобидными.

— У нас сейчас небольшая прогулка, извини.

Я закончила с завтраком и взялась за коляску. Александр тут же подскочил с места и вытеснил меня:

— Буду рад составить компанию. Недалеко есть городской пляж и там большие

асфальтированные аллеи. А по песку ты много не погуляешь. Колеса забьются. Ну, не стой же, как вкопанная, или меня боишься?

Заметив мою нерешительность, Александр остановился и преувеличенно вздохнул:

— Ты хоть за пять дней куда-нибудь успела выйти или все это время только к морю спускалась? Не будь такой серьезной, пошли, погуляем, подышим свежим воздухом.

В очередной раз я сдалась под его натиском, и мы не спеша пошли в сторону ворот, которые выходили на многочисленные дорожки туристического городка.

21

— Вениамин Викторович! Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду... да, конечно. Но я не брал с собой кейс, только ноутбук, на случай, если будут срочные письма. Он там же, остался в сейфе в рабочем кабинете.

Я оглянулся, чтобы проверить, где Марго. Все еще в ванной, до ушей доносится слабый плеск воды. Моется по три раза в день, а потом объедается клубникой, которую запивает шампанским вот уже шестой день подряд. Интересно, хотя бы после родов у нее появится материнский инстинкт, или не стоит на это рассчитывать? С другой стороны, это последнее, что должно меня волновать.

Почему то, я даже не сомневался, что ее папаша позвонит. Конечно, он не упустит возможности все проконтролировать, в очередной раз показать, что он тут главный, а я лишь непутевый зять, которому повезло жениться на такой выигрышной партии. Да плевать я на все хотел с высокой колокольни! Вот только голос у тестя был непривычно тихим, без ноток превосходства.

— Да, я все понял, все проверю. Вам не о чем переживать. Нет, это ведь документы компании, зачем мне кому-то показывать договора? Мы с вами работаем несколько лет, и я ни разу вас не подвел. Да и разве может быть что-то в этих бумагах? Разве мы работаем в «черную»? Насколько я знаю, наши контракты тщательно проверяют юристы, и... да, как скажете. Я не буду задавать лишних вопросов. Хорошо, до связи.

Я бросил сотовый на кровать, понимая, что готов взорваться от злости. Ладно, хорошо, сейчас посмотрим. Ноутбук лежал на тумбочке, и я резко открыл крышку. Вспыхнул экран. Понадобилось не больше двух минут, чтобы убедиться, что копии файлов нет. Их и не должно было быть, потому что я ничего не сохраняю отдельно. Все документы хранятся только в офисе в памяти стационарного компьютера. Зачем мне таскать с собой эту информацию?

Да и что могло вызвать беспокойство у Вениамина Викторовича, почему он вдруг стал об этом спрашивать? Только достав из мини бара бутылку пива, я вдруг понял, что было не так. Когда мы уходили из номера, крышка ноутбука была закрыта, но ведь я помню, что оставил ее открытой перед уходом. Странно.

— Ты не включала ноут?

Марго только что вышла из душа и стянула с себя полотенце. Ее тело уже не было таким, как прежде — чуть раздались бока, и выделялся живот. Он был похож на маленький, аккуратный арбуз.

— Нет, зачем мне это нужно? — она в удивлении приподняла брови, — не понимаю, зачем ты его вообще взял с собой, ведь никогда не работал дистанционно.

— Твой папа настоял. — Я сделал глоток пива и потянулся к пульту телевизора.

— Постой, милый. Разве ты ничего не хочешь?

Марго остановила меня и забралась на колени. Ее влажные волосы упали на лицо, когда

она прижала меня к кровати. Я ощутил аромат персика. Когда-то этот шампунь мне даже нравился, но сейчас он казался приторным, душным.

— Слушай, а как же ребенок? — с трудом выдавил я, — ты только недавно была в больнице, разве врач не говорил, что надо беречься?

— Беременность — не болезнь, ты же знаешь? И я так соскучилась по тебе. Сейчас мы можем проводить время вдвоем, и никто нас не остановит. Нет никакой работы, тебе не нужно никуда бежать. Хоть сейчас ты можешь расслабиться?

Я не смог ей отказать. Но это было странное чувство — спать с женщиной, потому что так надо, а не потому, что хочется.

— Ты так изменился. Стал серьезный и задумчивый. Что-то случилось?

— Нет, все в порядке.

Марго лежала на боку и выводила пальцем бесконечные восьмерки на моей груди. От размеренных движений становилось щекотно, и кожа покрывалась мурашками. Я не чувствовал никакого удовлетворения, скорее, даже наоборот — не отпускало ощущение легкого опустошения, я был вымотан физически, будто несколько часов разгружал мешки на складе. Никаких эмоций, ничего. Я просто сделал то, что от меня требовалось.

Снова вспомнил лицо Ники, когда сказал о разводе. Она была испугана, но ее зрачки расширились от возбуждения. Это было возбуждение, уж я-то ни с чем его не спутаю. Как бы она не сопротивлялась, тело выдало ее настоящие чувства. Интересно, когда она успела так измениться? Не могу поверить, что я ей не безразличен. И, кажется, всегда был. С чего вдруг? Или просто я никогда не замечал этого раньше? Ведь до недавнего времени Ника была для меня просто другом, девчонкой, которую я знаю с детства и привык до такой степени, что никогда не воспринимал как женщину. До сегодняшнего дня.

— Богдан, о чем ты думаешь? — Марго приподнялась на локте и заглянула в глаза, — если тебя пугает ответственность за малыша, то это быстро пройдет. Ты будешь прекрасным отцом, я уверена в этом. Я тоже переживаю, это нормально. Просто, нам нужно больше доверять друг другу.

Я молчал. Ее слова были для меня пустым звуком, а уверенность в том, что я буду хорошим отцом не вызывала ничего, кроме смеха. Да я никогда не боялся ответственности, вот только не в этой ситуации. Она думает, что все так просто, что я такой идиот, и ничего не пойму!

— Как думаешь, Ника буде встречаться с этим Александром? — в голосе Марго появилась тревога, — он не отходит от нее ни на шаг, и мне кажется, что между ними что-то есть. Если честно, я даже не поняла, когда они успели познакомиться. Ведь понятно, что они уже где-то встречались до того вечера у Ли.

Я нахмурился, в очередной раз, вспомнив вчерашний день. Зачем он вообще приехал, сразу ясно, что специально искал отель, в который заселилась Ника. Он слишком навязчивый. Уверен, никаких случайностей не бывает. Ведет себя так, словно для него давно все решено. Наглый, самоуверенный, неужели такие павлины нравятся девушкам?

— Он подарил ей такой огромный букет роз, — Марго мечтательно закатила глаза и вздохнула, — а она скривилась, представляешь?

Я тихо хмыкнул. Наши номера находятся на одном этаже и я, конечно же, видел эту корзинку с цветами. Примитивно, что сказать. Классическое поведение мужчины, который хочет расположить к себе женщину. Меня передернуло от мысли, что он дотрагивается до нее, целует в губы, трогает тело. Черт! Я реагирую на нее как мальчишка, которого отвергли,

и теперь приходится наблюдать за объектом вождения со стороны и пускать слюни. Я идиот, который связан по рукам и ногам. Я женат, и вот-вот стану воспитывать ребенка. Ребенка, которого никогда не смогу признать своим. От этой мысли стало так тошно, что я оттолкнул от себя Марго. От удивления, она не нашлась, что сказать и смотрела на меня, широко распахнув глаза.

Хватит. С меня достаточно этого фарса. Я больше не хочу быть козлом отпущения.

Так я и знал. Впрочем, можно было и не проверять, ведь что хотел, я уже давно нашел еще перед отлетом. Но перестраховался, мало ли, что он может еще прятать. Идиот, настолько слеп, что не видит ничего дальше своего носа.

Хотя, чем больше компромата, тем лучше. Я рад, теперь моя игра окончена. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки, можно было не делать лишних телодвижений — достаточно было дожидаться, когда парочка отправится на «заслуженный» отдых. Встречи с Марго тоже оказались ненужными — теперь она словно кость в горле, может спутать мне все карты. Кто знает, на что способны влюбленные женщины. А она влюблена. Это видно невооруженным взглядом. Сначала показывала свою гордость, думала, что меня это впечатлит. Выжидала до тех пор, пока не поняла, что я больше не приду и все кончено. Да у меня и не было цели влюбиться.

Сам не понимаю, зачем связался с ней, наверное, от скуки. Но тогда встречи с ней казались единственным выходом. Той ниточкой, которая могла привести меня к решению проблемы и получить то, что хочу. Информация. Это все, что я хотел. Единственная цель — забрать то, что принадлежало моей семье по праву. Тогда только она могла приблизить меня к этой цели. Что ж, прости, Марго.

Соблазнить ее оказалось очень просто, и в последнее время я просто забавлялся, наблюдая за тем, как Марго буквально сходит с ума, сначала от чувства влюбленности, а затем от чувства вины и ревности.

Она оказалась бесполезна, только время зря потратил. Да и игра не стоит свеч — все спутала ее беременность. Забавляться с замужней женщиной — это одно, а спутаться с беременной замужней женщиной — это уже явный перебор. Да и наши встречи доставляли все меньше радости — не выношу, когда пытаются «подмять» под себя и ставить условия. Одно радует — ребенок не мой, я всегда тщательно слежу за защитой. Уж если когда и обзаведусь семьей, то точно не сейчас. Еще не пришло это время. Да и не нашлась «та», которая сможет меня приструнить. Не люблю, когда женщины становятся навязчивыми.

Я вышел на балкон и облокотился на перила. С утра уже жарит солнце, но это не останавливает ЗОЖников — бегают на беговых дорожках словно заведенные, специально для них включили ритмичную музыку, которая «лилась» из колонок, расставленных по всему периметру. Неплохая идея — установить беговые дорожки прямо на улице — после пробежки можно сразу прыгнуть в бассейн и охладиться.

Но что-то явно не так. Впервые не чувствую удовлетворения, а на душе беспокойно. Словно что-то упустил, что-то очень важное. Что-то, что не могу контролировать. Это неприятное ощущение сбивает с толку, и омрачает вкус предстоящей победы. А ведь я так долго к этому шел, каждый день смаковал момент, когда все раскроется. Даже сейчас я ясно представляю счастливое лицо своего отца, и это придает мне силы бороться и идти вперед. Осталось совсем немного и все закончится. Он будет изумлен, настолько, что вряд ли сможет сказать хоть слово. Видеть его реакцию — ради этого я все начал и изначально даже не был уверен в успехе. Ради этого я поменял всю свою жизнь. Жалею? Нисколько. Если отмотать все назад, я все бы повторил без промедления.

— Ты что, на нее запал?

Я повернулся на голос. Кто бы сомневался. Стоит, пижон, вальяжно навалился на

перила, и криво усмехается. Поразительно, он считает, что в его вопросе нет ничего странного. В глазах явно проступает легкое раздражение и самодовольство.

— А в чем проблема, у тебя есть какие-то претензии?

— Нет, просто интересно, насколько далеко все пойдет.

— А ты ей кто, брат или, может, папа родной, чтобы лезть в личную жизнь? — я оскалился. Еще минута, и потеряю контроль, так хочется начистить ему морду. Желание подраться вызвало удивление. Давно такого не случалось. Кажется, последний раз я дрался за девчонку перед выпускным в 11 классе.

— Если не ошибаюсь, у тебя есть беременная жена, которая требует внимания.

Я смотрел, как он молчит и сверлит меня ненавидящим взглядом. Неужели он достоин такой безграничной любви и преклонения? За что ему так повезло? Одна надежда, что Ника просто неразборчива, ну не может она сохнуть по такому идиоту. Это за гранью моего понимания! Единственное, что меня немного радовало — не так уж он и безупречен, раз Марго решила на измену. Всегда нужно помнить, что отсутствие внимания со стороны мужчины толкает женщину на поиски утешения. Здесь нет исключений из правил. А я — один из тех, кто удачно воспользовался слабостью. А почему нет?

— Я не хочу, чтобы ей было больно. Ты явно не из тех, кому нужны серьезные отношения.

— Да ладно. — Я изобразил изумление, — тебе какое дело до меня? Слу-у-у-шай, а может, это ты на нее запал? Нет, ну, правда, как я сразу до этого не догадался!

— Заткнись!

Я усмехнулся, показывая, что раскусил его. Очень забавно смотреть на побледневшее лицо и глаза, полные ярости. Бедняга. Какая драматичная ситуация: нелюбимая жена, безысходность и невозможность развестись из-за ребенка, и я — злой соперник, который явно обладает преимуществами. Плохо лишь одно. Я оказался прав, и этот придурок влюбился. Вот только ничего ему не переломится. Я не привык отдавать то, что принадлежит мне. Ну, или почти принадлежит.

— А что вы тут делаете?

Появление Марго на балконе не было неожиданностью. Она из тех дамочек, которые держат своего партнера на коротком поводке и готовы контролировать даже сон, если бы это было возможно.

Я присмотрелся к ней. Все-таки, наше последнее свидание выбило ее из колеи. Стоит, старательно делает вид, что все хорошо, но избегает встречаться взглядом. Под глазами на бледном лице проступают синяки. Явно то-то происходит у этой парочки, но, увы, меня это не волнует. Марго подошла к мужу и по-свойски обняла за талию. В глазах — щенячья преданность, которая ему совсем не нужна. Ну, конечно, ему нужна Ника. Недоступная и такая запретная. Я безрадостно усмехнулся и молча вышел с балкона. Пусть наслаждаются друг другом. Не выношу наигранных отношений, где фальшь проступает наружу, как ее не прячь. В этой истории для меня не будет продолжения. Все, что хочу сейчас — найти Нику.

Долго искать ее не пришлось. Видно за версту — расположилась возле бассейна с Виталиком и кормит его клубникой. Только сейчас понял, если бы не она, мой план был бы идеальным. Да, я занимался не тем, чем стоит заниматься, поддавался минутному порыву, и сам попался в свою же ловушку. Откуда я мог знать, что моя шалость обернется против меня? Все что требовалось — расстроить брак Марго, чтобы сделать ее незащищенной и более податливой, но самое главное, я хотел убрать конкурента по бизнесу. Пока он — правая

рука, то имеет все права на дело. Да, он идиот, и вряд ли понимает это. Работает из-под палки, особо не заморачиваясь. Но мне от этого не легче, пока они находятся в браке.

И все же, моя первая цель была другой. Я хотел получить Марго, не без чужой помощи, конечно. Но потом...потом понял, что есть путь гораздо проще. И первоначальный план оказался бесполезным, слишком трудоемким и не особо приятным. Хотя, с какой стороны посмотреть. Ведь она тоже получит выгоду, если все срастется, ее давняя мечта исполнится. Коварная, эгоистичная, но она всегда такой была, сколько ее помню. И ведь не подкопаешься. Одно не понятно. Что они находят в этом донжуане?!

— Вот черт!

— Что-то случилось?

Я не заметил, как произнес слова вслух и потеряно моргнул. Ника смотрела на меня, широко распахнув глаза.

— Нет, все в порядке. А с тобой что? Ты чем-то расстроена?

Я мгновенно уловил ее настроение — по лицу не трудно догадаться, что что-то произошло. Совершенно не умеет скрывать свои эмоции. Немного бледная и растерянная, Ника вызывала странное щемящее чувство — мне хотелось ее защитить сначала ото всех, а потом от себя. Она даже не понимает, что все ее надежды уже обречены на крах. Я сделаю все, чтобы она думала только обо мне и навсегда забыла свои бредовые фантазии о первой любви. Вбила себе в голову чушь и радуется.

— Даже не знаю. Наверное, ничего не случилось, просто не могу дозвониться до Кристины Олеговны. Это мама Виталика. Раньше, она всегда была на связи, а сейчас молчит.

— Не переживай, ничего с ней не случилось. Будет, как штык ждуть вас в аэропорту. — Я улыбнулся, — может, пойдём, погуляем?

— Почему ты меня избегаешь?

Этого вопроса я ждала давно, но почему-то все равно растерялась. Саша стоял у кромки воды и задумчиво смотрел вдаль. Сегодня пасмурно, серые тучи затянули небо, а волны все яростнее налегают на берег. Теперь они не кажутся бархатистыми и солнечными — мутные, почти черные от грязи, они пожирают берег, иногда выбрасывая наружу сломанные ветки и тину. Пляжные зонтики заботливо свернуты, вокруг — ни души. Отдыхающие отеля решили провести время в кафешках и ресторанах, и теперь кажется, что море принадлежит только мне одной. Ну, конечно, если не считать Сашу. Он по-прежнему не отходит от меня ни на шаг, и даже не догадывается, что я знаю, что он собрался улетать. В его номере стоят собранные чемоданы. Чувство, что он их даже не разобрал, когда приехал. Я беззвучно усмехнулась.

Виталик уснул раньше обычного, я оставила его в комнате и решила не упускать возможность, спустилась к берегу. Скоро наш отдых закончится, наверное, поэтому хочется побыть возле моря подольше. На душе — тошно и не отпускает странное предчувствие неизбежности. Что-то должно случиться, что-то такое, от чего с каждой минутой растет моя тревога.

— Я бы помог забыть его.

— Ты о Богдане? Нет смысла беспокоиться. Я решила проблему.

Я постаралась изобразить равнодушие. Вся ситуация кажется глупой: почему он вообще пытается что-то делать, зачем предлагает странные вещи? Изначально его никто не просил вмешиваться в мою жизнь. Вот только именно это постоянно происходит. Слишком навязчиво и бестактно.

— И как же ты решила проблему?

Саша не смог скрыть удивления и теперь смотрел на меня с явным интересом.

— Я просто отпустила ситуацию. Кажется, ты сам говорил, что если постоянно возвращаться в прошлое, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Я улыбнулась, понимая, что немного вру.

Саша молча смотрел на меня — на лице застыло странное растерянное выражение, словно он не понимал, что нужно делать дальше.

Наконец, ответил:

— Знаешь, я не хочу, чтобы ты воспринимала меня как психолога, но ты упорно продолжаешь это делать. И другом я быть не хочу, неужели непонятно? Скажу прямо. Завтра мне нужно вернуться домой, поэтому последний вечер я хотел провести с тобой.

— Но...

— Считаешь, что мы мало знаем друг друга?

Я с тревогой посмотрела в сторону отеля. Ярко-желтые пятна окон третьего этажа, словно ножи, разрезают сгустившуюся темноту. Слишком резко наступил вечер, впрочем, в Сочи так всегда происходит — сумерки сгущаются буквально за несколько минут.

Что ему ответить? И нужно ли ему это? В очередной раз я решила уйти от ответа, просто развернулась и пошла в сторону лестницы. Почему так и подмывает начать оправдываться? Нет, мне надоела эта странная игра. Что он вообще хочет сказать своим предложением про последний вечер? Неужели, решил, что под впечатлением новых

ощущений, опьяненная морем, я так просто проведу с ним ночь? С первого дня знакомства он пытается забраться мне в голову. Но, это не единственное, что пугает. Пугает то, что в нем есть что-то особенное. Что-то, что по-своему нравится.

— Я, конечно, знал, что ты глупая. Но чтобы настолько!

Саша процедил это сквозь зубы, почти рыча, перехватил запястье, с силой дернул и прижал к себе. Я едва не потеряла равновесие, но падать было некуда, — спиной я ощущала жар его тела и теперь боялась даже шелохнуться. Каждое мое движение означало лишь одно — он прижмет к себе еще сильнее, заставит чувствовать себя беспомощной, зажатой в тисках. Впрочем, он всегда, с первой минуты пытался подмять под себя и показать свое превосходство. Только это меня и раздражало на самом деле.

— Я никогда не поверю, что ты на самом деле любишь Богдана. Разве можно годами любить бесхребетного эгоиста, который каждую неудачу топит в алкоголе? Не понимаю, чем он тебя привлек. В чем кроется секрет?

Словно негодуя, он прижал губы к шее, заставив задрожать и одновременно испугаться своей реакцией.

— Можешь не отвечать, и так всё ясно. Вот только ничего не получится. Твоя подруга вряд ли отпустит его с поводка. Одно дело — какая-то незнакомая любовница, которую он подцепил в баре и увлекся на пару недель, и совсем другое — подруга детства, которая вдруг решила, что влюблена в чужого мужа. Все это так драматично, но так банально. Проблема в том, что в этой истории появился я. Честно, иногда я сам жалею, что встретил тебя именно сейчас. Полгода, год назад — все было бы иначе. Но сейчас ты меня возненавидишь. Просто не сможешь по-другому.

— Не понимаю, о чем ты. Какая ненависть? — Я попыталась освободиться от объятий, но ничего не получилось, — почему ты вот так просто ворвался в мою жизнь и ведешь себя так, словно я твоя собственность? Что касается Богдана... Это моя личная история и тебя она не касается. Кроме того, ты нарушаешь мое личное пространство, и...

— Я долго не мог понять, что меня беспокоит эти несколько месяцев. Все думал, думал, — Саша на секунду замолчал, подбирая слова, — пока, наконец, до меня не дошло. Я не хочу с тобой расставаться. Хочу, чтобы ты встречалась со мной, забыла своего Богдана. Хочу, чтобы в твоих мыслях был только я. Тем более, ты думаешь обо мне. Я это знаю. Даже не пытайся доказывать, что это не так. Так и вижу, как твое лицо пылает от возмущения.

Он был прав. Лицо горело, и я с трудом сдержалась от резкого ответа. Я снова сглушила, повела себя как маленькая девочка, которая боится каждого шороха, прячется от каждого осуждающего взгляда. А почему, спрашивается? Почему я, словно заговоренная уперлась в единственную иллюзию, которую придумала, чтобы жизнь скучной не казалась? Придумала Богдана, придумала любовь к нему и схожу с ума. Театр одного актера. Неблагодарное растрачивание времени и сил в пустоту.

Как и прежде, тону в самообмане, а за спиной — живой человек, пусть резкий, наглый, но он никогда не врал, не врал с самого начала. И сейчас он говорит прямо все, что думает. От его рук исходит пьянящий жар, а горячее дыхание обжигает шею. Не знаю почему, но кожа покрылась мурашками, а холодный, морской ветер больше не пробирает до костей. Саша замер в ожидании, и на секунду мне показалось, что я слышу биение его сердца. Оно бьется и замирает так же быстро как мое. И я все-таки решилась.

— А знаешь, в чем-то ты прав. Все это время я обманывала себя и жила глупыми мечтами. Не знаю, зачем ты появился в моей жизни, но, наверное, так нужно. Только не

думай, что я поверила твоим словам про «встретаться» и все такое, просто...

— Ни слова больше, иначе совсем запутаешься.

Вот так просто оборвал на полуслове. Будто ему совсем неинтересно знать, о чем я, черт возьми, думаю!

В голосе Александра послышался смех, я хотела запоздало возмутиться, но не успела — наши губы слились в поцелуе.

Глав 24

Интересно, он все это заранее спланировал, или все произошло случайно? Я приподнялась на локтях и сладко потянулась в постели. Тело полностью расслабленно, в голове необычная легкость, а рот невольно растягивается в глупой улыбке. Да какая разница? Мы оба знаем, что продолжения не будет. Ведь это не нужно ни ему, ни мне. Как я и предполагала — чемоданов в коридоре нет. Саша тихо собрался и уехал в аэропорт, оставив меня досыпать. Глухо тикают часы на стене: 8:30. Нужно срочно подниматься и бежать к себе — Виталик обычно спит до 10 утра, но на душе уже кошки скребут. Надо же, как я вообще смогла взять и уйти в чужой номер вот так просто — словно безрассудная, ничего не понимающая малолетка? Вот что случается, когда хочется новых эмоций или просто забыться.

Со вздохом, я поднялась с постели и только сейчас заметила на подушке вдвое сложенный листок: «Ты прекрасна. Теперь тебе от меня не спрятаться».

Записка от счастливого маньяка, не иначе. Но грех жаловаться, ведь он был великолепен. Наглый, самоуверенный и дерзкий — все это лишь ширма, его верхняя «кожа», защитная оболочка, за которой скрывается совсем другой человек. Оставшись наедине, Саша показал свое настоящее лицо. Он гладил меня с нескрываемым трепетом, целовал каждую клеточку тела так медленно, что от нетерпения хотелось вцепиться в его волосы и губы. Хотелось кричать «быстрее!» и извиваться всем телом так, будто меня ласкают не пальцы, а огоньки пламени.

Прелюдия была настолько долгой, что под конец мне хотелось просто лежать, раскинув руки и не двигаться. Он доводил меня до исступления, искусно мучил до тех пор, пока не перехватывало дыхание, а затем отступал. Отступал, чтобы начать свою пытку заново. Сумасшедший. В его холодных, голубых глазах бушевала буря, но в какой-то момент они потемнели, превратились в грязное, беспощадное море. Но он продолжал пристально смотреть на меня, словно боялся, что я внезапно исчезну, растворюсь как призрачная дымка в его руках. Не знаю, что именно меня зацепило — его тело или взгляд, который намертво врезался в память и заставлял вновь и вновь вспоминать прошедшую ночь. Несомненно, лучшую ночь за последние несколько скучных, ничем непримечательных лет.

Все еще витая в облаках, я со второго раза «попала» в босоножки и, обернувшись на всякий случай (вдруг что-то забыла?), открыла дверь номера. Что ж, все кончилось, пора уходить. Возможно, мы больше никогда не встретимся, но так даже интереснее. «Даже если у тебя была только одна цель — я, я ни о чем не жалею и не хочу ничего менять».

— Так я и знал.

Резкий мужской голос пригвоздил ноги к полу, и я с трудом заставила себя поднять глаза. Богдан. В помятой, наспех застегнутой гавайской рубашке и белых, мятых шортах. На подбородке вчерашняя щетина, в глазах смутная тревога и...кажется, злость. На пол глухо упала соломенная шляпа Марго — Богдан отпихнул ее в сторону ногой и шагнул в дверной проем, заталкивая меня обратно в номер.

— Что-то случилось?

Глупее вопроса и не придумать, но это первое, что пришло в голову. Я нерешительно улыбнулась, гадая, что на него вдруг нашло. — Мне нужно к Виталику, наверное, он уже проснулся.

— Да неужели. Знаешь, иногда я думаю, что Марго права, и ты строишь из себя стеснительную тихоню. А на самом деле ты совсем другая. Так ведь?

Я не могла поверить в то, что все, что сейчас происходит — реальность. Богдан смотрел на меня тяжелым взглядом, «играл» желваками и дышал как разъярённый бык.

— Тебе что, на самом деле нравится этот психолог? Ты переспала с ним? Ну, что молчишь?!

Он схватил меня за плечи и приблизился к лицу так близко, что перед глазами поплыли темные круги.

— Неужели не видишь, что он тобой пользуется? Нужна была на одну ночь и все! Где вообще твои мозги?! С годами только деградируешь!

— Но...ты что, совсем спятил? — я изумленно вздернула брови, пытаюсь сообразить, что теперь делать, — следил за мной, зачем?

— Я следил? — Богдан немного опешил, но быстро взял себя в руки, — даже не думал! Просто шел мимо, и надо же, какой сюрприз! Наша Ника выходит из чужого номера, счастливая и довольная как слон! Вы что, специально договорились здесь встретиться? Он ведь не мог случайно сюда прилететь!

— И почему же не мог? — я не смогла скрыть издевки, ситуация стала меня забавлять, — именно так все и произошло. А где Марго, наверное, уже на пляже, тебя дожидается?

— Да какая разница. Я же говорил тебе, что она больше для меня ничего не значит. На это у меня свои причины. А ты...как ты можешь так нагло смотреть? Ты вообще пользуешься рабочим положением и занимаешься своими личными делами, вместо того, чтобы следить за несчастным больным ребенком!

— Знаешь, что!

Не выдержав, я оттолкнула Богдана и немного перевела дух. Он был слишком близко, так неприлично близко, как бывало только у меня в мечтах.

— Виталик не несчастный. А ты — не мой муж, чтобы устраивать выговор. Я могу встречаться с кем хочу и когда хочу.

— Значит, с ним все серьезно, да?

В голосе Богдана послышалось отчаяние, которое тут же сменилось глухой решительностью. Он двинулся на меня почти угрожающе, и сердце едва не вырвалось из груди, когда он сделал движение вперед в попытке поцеловать. В последний момент остановился и посмотрел в глаза.

— Я подам на развод сразу, как только мы прилетим домой. Я буду свободен. Даже если после этого лишусь работы — плевать. Мы ведь с тобой добьемся большего, вместе, да? Не молчи.

— Ничего не получится. У тебя ребенок, а ты как трус собрался сбежать, бросить беременную жену.

Богдан смотрел на меня, молча переваривая информацию. А я покорно ждала. Когда-то я мечтала услышать эти слова от него, миллионы раз представляла сцены наших поцелуев и признаний, но сейчас от сказанного появился неприятный осадок. Не хотелось верить, что

он способен пойти на такое предательство. Просто бросить семью, с такой легкостью, с какой выбрасывают бумажку от съеденного мороженого.

— Ты меня бесишь. — Наконец, выдохнул Богдан, — неужели не понятно, что это не мой ребенок? Не мой он! Я просто выжидал, хотел убедиться, найти доказательства, и я их нашел! А что делаешь ты? Втюрилась в какого-то незнакомого уроды, который свалил на следующее утро, оставив тебя одну!

— Как...как это — нашел доказательства?

Все слова об Александре пролетели мимо ушей. Я смотрела на Богдана, распахнув глаза, и не верила ни единому слову. Разве могла Марго изменить? Если да, то с кем? В памяти невольно всплыла картина, там, где мы случайно встретились у фонтана и тот странный телефонный разговор. Марго была так испугана. Получается, она наговорила много неприятных вещей о своей матери лишь для того, чтобы запутать меня? Но тогда выходит, что кто-то шантажировал Марго!

— Я сам решу эту проблему, и ты все скоро узнаешь. Просто поверь, что я не такой плохой, как ты думаешь. Совсем не такой... — голос Богдана смягчился и потеплел, — жаль, что все так получилось. Жаль, что я полюбил тебя так поздно и не вовремя. Но лучше поздно, чем никогда, да?

Я вздрогнула, слова о любви резанули слух, а глаза автоматически наполнились слезами. Это не может быть правдой! Просто не может быть!

— Ах ты, сука! Ловко придумала, прикрываешься инвалидом, чтобы с моим мужем трахаться?!

Я в ужасе отшатнулась, увидев в дверном проеме разъяренную Марго. Она тяжело дышала, живот под цветастым сарафаном ходил ходуном. Кажется, она пробежала несколько лестничных пролетов, прежде чем ворваться сюда. Теперь, вцепившись пальцами в дверной косяк, Марго пыталась отдышаться. В ее глазах плескалась ненависть, и если бы эмоции были одушевленными, я бы была уже мертва. Внезапно вместо испуга я почувствовала жалость.

— Ты... — она хрипло выплюнула воздух, — моя подруга. Столько лет гадила у меня за спиной, притворялась, ты, ты... нужно было прислушаться к Ли, не зря она говорила, что ты от Богдана не отлипаешь, с самой школы смотришь ему в рот!

На это раз уже я потеряла дар речи. Ли? Неужели она все рассказывала Марго? Где-то глубоко в душе, я понимала, что такое возможно, но услышать правду была не совсем готова. Сердце ухало в горле, в голове стоял шум, как будто я попала в зону турбулентности или нырнула с головой под воду и сейчас вот-вот захлебнусь.

Наконец, опомнился Богдан. Справившись с удивлением, он отошел от меня и направился к Марго.

— Не приближайся! — она отшатнулась с гримасой отвращения и боли, — ненавижу тебя, предатель! Лезешь под каждую юбку с того самого момента, как узнал о беременности! Наш ребенок для тебя — пустое место!

— Ну, если по-честному, то ребенок тут только твой. — Богдан равнодушно усмехнулся, но все же остановился и с интересом посмотрел на жену.

— Что ты несешь! — голос Марго дрогнул, а лицо мгновенно побледнело. — Совсем память отшибло? Бухаешь так, что все мозги пропил?

— Если б так можно было, но — увы. Не хотел сейчас, но ты не дала мне выбора. Я бесплоден, Марго. У меня никогда не будет детей.

Бесплоден. Богдан — бесплоден! Даже сейчас, направляясь к дому в такси, я не хотела в это верить. Последние два дня отпуска пролетели в полузабытье, я, как и прежде спускалась с Виталиком к морю, мы играли у берега и ели сладости, а вечером я включала его любимые мультфильмы. У Марго хватило ума не раздувать конфликт — возможно, от слов Богдана, она находилась в глубоком шоке, но больше мы не пересекались даже на лестнице в отеле. Чем они занимались за закрытой дверью номера — неизвестно, но меня это мало волновало. Теперь я уже точно не буду лезть в чужое дело. Но разве я лезла?

Казалось, что я влипла в какую-то грязную историю, а мысли всё время возвращаются назад, в прошлое. Ли. Она предала меня, никогда не считала подругой. Все мои сокровенные мысли и признания, теперь я уверена в этом — передавались Марго в подробностях. Наверное, им было весело наблюдать за мной, посмеиваться за спиной и смаковать мельчайшие детали моих откровений. Как давно она всё знает? С самого начала, с той самой ночи, когда Ли приехала ко мне и вытянула правду? А может, и Богдан все знал, и все вместе, они ломали передо мной комедию?

Стараясь не расплакаться, я расплатилась за такси и вытащила Виталика к подъезду дома. Самый разгар дня, солнце греет плечи и слепит глаза — в такую жару даже привычных бабушек нет на лавке, все прячутся в своих квартирах и смотрят телепередачи, попивая домашний лимонад.

— Одну минутку, нужно позвонить маме.

Я ободряюще улыбнулась мальчику, и в который раз набрала номер Кристины Олеговны. И в этот раз она тоже не взяла трубку, длинные гудки казались бесконечными, слишком громкими, тревожными. Мама Виталика, словно сквозь землю провалилась, даже не встретила нас в аэропорту. Она перестала выходить на связь дней пять назад, и уже тогда нужно было об этом задуматься, но я была слишком занята морем. С другой стороны, разве не она отправила нас отдыхать?

— Что за чертовщина...

У меня были ключи от квартиры, но заходить в дом без разрешения не хотелось. Можно было проехать на работу, но я не знала, где находится офис Кристины Олеговны, да и вряд ли это как-то поможет. Она не могла вот так просто исчезнуть, ничего не сказав, не предупредив. Наверное, что-то случилось. В который раз я пролистала журнал звонков — 40 пропущенных от Александра и больше ничего. Ни одного сообщения. Неужели, она даже не волнуется? Если бы что-то произошло, наверняка стали бы искать сына, но за все эти дни — ничего. Совсем ничего.

— Смотри-ка. А я думала, вы насовсем переехали.

Я повернулась на знакомый голос. Из подъезда, держась за железную дверь, выглянула Ирина Вячеславовна. В свободной руке она держала сетчатую сумку для продуктов и потертый костыль. Наверное, собралась в магазин.

— Здравствуйте, Ирина Вячеславовна, как понять — насовсем переехали?

— А вот так. — Соседка прищурила один глаз, и навалилась на клюку, — вы как улетели в эти свои Сочи, так как будто провалились с концами. Мамка вроде побыла дома несколько дней и исчезла. Я уж подумала, к вам полетела, соскучилась по сыночку. А вот вы уже прилетели, а ее так и нет. Может, загуляла, болезнь?

— Нет, она к нам не прилетала. — Я с трудом сдержала волнение, с каждой секундой понимая, что все мои подозрения были реальными.

— Так, а что, на телефон она тоже не отвечает? У тебя же есть ее телефон? — бабка все не унималась, сверлила меня подозрительным взглядом, словно прокурор на допросе.

— Вы, наверное, в магазин собрались?

— А то. Собралась. Да только не знаю, доползу или нет. Видишь, жарыща какая? Дед мой просит пива, а сам дойти не может, старый пень! Все бабку старую гоняет.

Ирина Вячеславовна мелко затрясла головой и поджала губы. Стараясь, чтобы не дрожали руки, я покатила кресло с Виталиком к пандус-платформе. Нужно подняться в квартиру, может, где-то есть записная книжка с контактами или рабочим адресом.

— Так что, ты тоже не знаешь, куда хозяйка делась? — Ирина Вячеславовна не унималась, и продолжала бухтеть мне в спину, — это что же? В квартиру к ней пойдешь, без ее ведома? Это что же творится такое? Сущий беспредел, средь бела дня!

Я с трудом закатила кресло в подъезд и молча закрыла дверь. Почему-то вспотели ладони, мысли путались. Слушая, как что-то бормочет Виталик, я пыталась успокоиться. Если что-то случилось, телефон был бы выключен, аккумулятор не продержится столько дней без заряда. Значит, Кристина Олеговна поддерживала связь, но почему-то не отвечала на звонки. Почему?

В замочную скважину ключом удалось попасть только со второго раза. Проглотив комок в горле, я отодвинула Виталика в сторону и приоткрыла входную дверь. В узком коридорчике по-привычному темно, под ногами скомканный коврик, валяется обувь. Затхлый, неприятный запах, так бывает, когда квартиру долгое время не проветривали. Телефон я увидела сразу — лежит на трюмо перед зеркалом, провод зарядки воткнут в гнездо. Получается, все эти дни он спокойно заряжался, но его никто не трогал.

— Виталь, подожди меня немного, нужно освободить место, чтобы мы могли проехать, хорошо?

Виталик что-то невнятно загукнул в ответ, но я уже не слушала — разблокировала сотовый Кристины Олеговны и открыла уведомления. Множество звонков, включая мои, сообщения в социальных сетях — все непрочитанные. Есть только одна вкладка с исходящим сообщением в черновиках. Уже чувствуя неладное, я развернула окно: «Пожалуйста, позаботься о нем, у него никого нет».

Сообщение оборвано и не отправлено. Адрес получателя — мой. Я должна была получить сообщение на следующий день после нашего последнего разговора.

— Кристина Олеговна, вы дома?

Стараясь не шуметь, я прошла на кухню — пусто и также захламлено, даже сок с пола остался на месте — жидкость высохла в центре, осталась липкая оранжевая каемка. Я распахнула форточку и вернулась в коридор. Двери в зал широко распахнуты, на расправленном диване никого нет, телевизор выключен. Да, она, кажется, говорила, что есть какие-то сложности на работе, и поэтому пришлось временно уволить домработницу. Но ведь можно было хотя бы выбросить мусор и открыть форточки. С этими мыслями я пересекла гостиную и толкнула дверь в спальню.

В эту же секунду в нос ударил ужасный запах. Настолько сильный, что поплыло перед глазами. Чтобы сдержать рвотный позыв, я зажала рот рукой и прислонилась к дверному косяку, чтобы не упасть. Идти вперед смысла не было. Кристина Олеговна лежала на постели в длинной шелковой сорочке, раскинув в стороны руки и ноги. В этой маленькой

комнате с наглухо закрытым окном, она словно законсервировалась. Спальня превратилась в могилу. Лицо Кристины Олеговны навсегда застыло — широко распахнутые, стеклянные глаза смотрят в потолок, и даже издали видно как на коже проступают серые, расплывчатые пятна. Такое я видела только в сводке новостей и в кино. И никогда не думала, что увижу вживую.

Словно во сне, я попятилась назад, чуть не снесла вазу на столике и ухватилась рукой за дверцу серванта. Тошнота еще не отступила, но нужно было что-то делать. Нужно срочно звонить в полицию!

— Да не переживайте вы так. Успокойтесь.

Мужчина в мятой рубашке с закатанными рукавами, подал мне стакан воды. Кажется, его зовут Степан Евгеньевич — молодой следователь, с пронзительными, голубыми глазами и широкой улыбкой. Он был слишком дружелюбен для такого места, и почему-то напоминал мне Александра. Такой же спокойный и уверенный в себе — чувствует себя полноправным хозяином в этом маленьком кабинете, среди вороха папок и бумаг.

— Скажите, что будет с Виталиком, это сын Кристины Олеговны. Куда его забрали?

Я с трудом сделала несколько глотков воды и сцепила пальцы в замок, чтобы скрыть нервную дрожь. С того самого момента, как я обнаружила маму Виталика в спальне, эту дрожь не получалось унять, а желудок сводило от постоянных приступов ужаса, словно ледяная рука стискивает внутренности, и каждый раз мешает дышать. Я никогда раньше не видела мертвых людей, никогда не видела...

— Сейчас мальчиком занимаются органы опеки, он чувствует себя хорошо.

— Он не выживет в детском доме, понимаете? Он домашний ребенок!

— Да, конечно. — Степан Евгеньевич снова улыбнулся, — но таковы правила. Сначала нужно разобраться в ситуации, нужно понять, кто убил Кристину Олеговну. Какие были мотивы, может, вы что-то видели, слышали? Может, соседки на лавочке о чем-то шептались?

— Нет. Ничего такого не было. — В отчаянии, я закрыла лицо руками и несколько секунд молчала, затем подняла глаза и посмотрела на следователя, — я не понимаю, кто ее мог убить и зачем. Это просто невозможно! Она обычный человек, простая женщина, которая работает с утра до ночи, чтобы обеспечить ребенка!

— У нее могли быть враги. Говорите, что несколько лет работали сиделкой для ее сына?

— Да, это была моя единственная работа.

— Работали без договора?

— Да, я нашла ее объявление в интернете, мы встретились и просто обсудили обязанности.

— Вы что-то знаете про ее мужа? Может быть, видели его когда-нибудь?

— Нет. Кристина Олеговна уже была в разводе, когда мы встретились. Насколько помню, у нее есть несколько ресторанов, но я не знаю адресов, меня это никогда не интересовало. Я просто выполняла свою работу, зачем мне лезть не в свое дело?

— Да, конечно, вы правы. — Степан Евгеньевич что-то отметил в своей записной книжке и откинулся на спинку кресла, — вас не насторожило, что ваша, так сказать, начальница оплатила вам отпуск за свои деньги, и не побоялась отдать ребенка на такое расстояние? Она настолько вам доверяла?

— Думаю, да. — Я немного замешкалась, подбирая слова, — мы всегда хорошо ладили, я не вижу в этом ничего плохого. Если честно, предложение слетать в Сочи и для меня было неожиданным, я даже пыталась отказаться, особенно, учитывая, что у Кристины Олеговны возникли какие-то проблемы на работе, и она уволила домработницу. Я поддавалась уговорам, хоть и сомневалась. Не привыкла отдыхать за чужой счет. С другой стороны, Виталик никогда не был на море, а его мама могла спокойно решить все свои проблемы, пока нас нет.

— Интересно, какие у нее могли быть проблемы? Что могло произойти с бизнесом?

— Она ничего мне не говорила. Да и зачем мне об этом знать? Она попросила помочь, я согласилась. Уверена, Кристина Олеговна — хороший, порядочный человек.

— Что ж, я в этом несколько не сомневаюсь. — Степан Евгеньевич немного помолчал, прежде чем протянуть мне листок, — у вашей начальницы на самом деле щедрая душа, если верить этому документу.

Не понимая, к чему он клонит, я взяла листок из рук и не сразу поняла смысл написанного.

— Я...

— Это дарственная в вашу пользу. Ваша дорогая Кристина Олеговна переписала на вас квартиру, но с небольшим условием. Вы должны усыновить ее сына и заботиться о нем всю свою жизнь. Здесь на втором листке все подробно расписано. — Степан Евгеньевич ткнул пальцем в текст, словно я была слепой. — Если вы откажетесь, квартира будет переписана на сына после того, как ему исполнится 18 лет. Правда, жить он в ней не сможет, потому что будет находиться в учреждении, где за ним будут ухаживать.

— А значит, жилье перейдет государству. — Мой голос задрожал от волнения, и я почувствовала, как в уголках глаз скапливаются слезы.

— Да, верно. Дарственная подписана за день до смерти, судя по детализации звонков, вы успели созвониться, а затем она перестала трогать телефон. Вы догадывались, что вам могут сделать такой подарок?

— Нет, что вы! Я бы никогда не согласилась на это!

— Тогда откуда она узнала ваши паспортные данные?

— Я прислала ей копии документов, она сама попросила. Нужно было купить билеты на самолет. Но я не думала, что она использует их не только для этого. Вы что, думаете, я все это подстроила? Почему вы считаете, что это было убийство, а не она сама...

— В крови женщины было обнаружено большое количество психотропного вещества, но это было не естественной передозировкой, — Степан Евгеньевич сделал многозначительную паузу, — кто-то, кого она знала, напал на нее сзади, ударил по затылку и ввел лекарство. Что касается вас. У вас есть железное алиби. Но никто не исключает сообщников.

— Что? Вы это серьезно?

Я резко встала, едва не уронив стул на пол.

— Мне ничего не надо. У меня есть свое жилье, зачем мне чужое? И почему вы говорите такие вещи, ведь документ не имеет юридической силы. Кристина Олеговна умерла, а я ничего не подписывала. Вы ведь знаете, что дарственная в этом случае аннулируется? К тому же, никто не может принуждать меня выполнять условия. На усыновление я могу подать только по собственному желанию, и не могу претендовать на жилье. Вы хотите напугать меня недействительными документами и запиской с пожеланием?

— А я смотрю, вы неплохо в этом разбираетесь. — Степан Евгеньевич довольно усмехнулся, — успокойтесь и присядьте на место. Я вас ни в чем не обвинял. Единственное, что нужно — отвечать на вопросы, если они возникнут. Но, уверен, сложностей не будет. Вас никто не будет вызывать лишней раз. Расследование проведут быстро. Поэтому, вы можете спокойно идти домой, я оставлю вам свою визитку на всякий случай.

— Хорошо, я поняла вас. Мне можно взять документы с собой?

— Боюсь, что забрать их получится только после того, как расследование полностью

завершится.

Идти в пустую квартиру сразу не хотелось. Я припарковала машину возле ближайшего кафе и дольше обычного выбирала пирожные — в голове копошился целый ворох бессвязных мыслей, я до сих пор не могла принять происходящее. Все проблемы, которые были до этого момента, казались сущей ерундой. А если подумать, то так оно и было на самом деле. Мой маленький, уютный мирок внезапно разрушился, ведь я даже на секунду представить не могла, что может случиться подобное.

Завибрировал сотовый телефон — я по привычке посмотрела на дисплей. Александр Названивает уже несколько дней, ощущение, что он единственный, кто еще не забыл про мое существование. Интересно, что ему надо? Сейчас хотелось немного успокоиться и решить, что делать дальше, меньше всего я думала о Саше. Воспоминания о ночи в отеле все чаще представлялись обрывками, словно все было сном.

Богдан не звонил. Как впрочем, и Ли. Они уже вернулись домой, и наверняка встретились. Теперь я стала изгоем в их дружной компании. Все случилось так, как я когда-то предполагала. Именно я оказалась виноватой, а Ли никогда не признается, что все наши разговоры обсуждались за моей спиной. Наверное, когда-нибудь, это должно было случиться. Так почему же не сейчас?

Чем ближе к дому, тем мрачнее я становилась. Возле подъезда стоял знакомый лексус. Александр стоял, прислонившись к капоту, и держал в руках букет цветов. На этот раз он был в легком, хлопковом костюме — отдохнувший и посвежевший, выглядел расслабленным и беззаботным. Увидев меня, он широко улыбнулся.

— Ника, не думал, что ты начнешь меня избегать и не отвечать на звонки. Я слишком настойчив?

— Нет, просто у меня возникли небольшие проблемы на работе. — Я смущенно улыбнулась, принимая цветы из его рук, — спасибо.

— Я хотел сделать что-то приятное. И, я очень соскучился.

С этими словами, он по-свойски притянул меня к себе и коснулся губами губ. Легкий поцелуй длился пару секунд, я даже не успела растеряться, как Александр отодвинулся и посмотрел в глаза.

— Если нужна помощь, ты можешь все рассказать. Случилось что-то серьезное?

— Случилось, но не у меня, думаю, скоро все будет в порядке. Ты долго здесь стоишь?

— Не очень. Решил, что проще дождаться тебя у дома, чем без конца слушать длинные гудки.

Я улыбнулась, и с трудом отвела глаза в сторону — его взгляд казался обжигающим и жадным, чем дольше он смотрел, тем чаще билось мое сердце. Странно, очень странно, раньше такую реакцию мог вызвать только Богдан.

— Может, пригласишь меня в гости? Или мы продолжаем находиться на стадии «друзья»?

Я почувствовала в голосе Александра легкую усмешку, и покраснела. В чем-то он прав — мы давно уже не друзья, а я продолжаю отталкивать его, и придумывать тысячу причин, чтобы не признавать очевидное — между нами что-то есть, несмотря на то, что мы даже не встречаемся как обычная пара.

— Хорошо, я повторю еще раз. Я хочу, чтобы ты встречалась со мной и была моей девушкой. У меня серьезные намерения насчет тебя, не веришь? Что скажешь, если мы съездим в гости к моему отцу? Готова с ним познакомиться?

Интересно, она на самом деле не понимает, что делать, или просто намеренно водит за нос? Стоит, хлопает глазами, так невинно, как маленький, несмышленный ребенок.

А я, как последний идиот — сам навязываюсь, хотя был уверен, что после Сочи меня, наконец, отпустит, и я перестану думать о ней. Не отпустило. Обычно после того, как получаю желаемое, к женщине сразу пропадает интерес, но не в этом случае.

Может, потому что она сама меня отталкивает, строит из себя неприступную недотрогу? Не знаю, как я выдержал столько дней — ждал звонка, да хотя бы сообщения «как дела». Хоть пару слов, хоть что-то. Но у нее, видите ли, какие-то проблемы на работе. Какие могут быть проблемы у обычной сиделки?

Она просто нереальная выдумщица, хочет заинтриговать меня, сделать так, чтобы я сам искал встречи, позвонил или написал. Да, знаем мы эту хитрую, женскую тактику — привязать как можно крепче своим равнодушием. Плохо то, что эта тактика прекрасно работает, и я попался. Да как я вообще мог ляпнуть про отца?! Еще ни разу в жизни я не приводил в дом к отцу женщину!

— У тебя уютная квартира. — Я рассеянно осмотрелся вокруг, стараясь выбросить из головы ненужные мысли, — снимаешь?

— Нет, досталась от родителей, они попали в аварию, когда мне было девятнадцать лет.

Ника смущенно потупила взгляд и поставила передо мной кружку с кофе.

— Тебе пришлось быстро повзрослеть. Теперь, я понял, почему ты такая закрытая и немногословная. — Я улыбнулся, и перехватил ее руку. Просто не смог удержаться. Ника вздрогнула от неожиданности, но осталась стоять на месте. Может, наконец, поняла, что я пришел совсем не для того, чтобы пить кофе?

Всего одно движение, и я смогу коснуться тонких пальцев. Почему нет? Секунда, и Ника сидит на моих коленях — обхватила шею руками, и смотрит прямо в глаза — зрачки расширились настолько, что глаза кажутся черными, бездонными. Губы слегка приоткрыты, я слышу частое, прерывистое дыхание.

И она пытается делать вид, что ничего ко мне не чувствует? Сейчас, в эту минуту я хочу искренне верить, что что-то значу для нее, а наша первая встреча в кабинете — просто безумие, минутный порыв, о котором она жалеет. Должна жалеть! Но почему, каждый раз, когда смотрю на нее, вижу отражение Богдана?

Даже сейчас вспоминаю растерянность на лице, когда она рассказывала о нем, рассказывала о том, что влюблена в чужого мужа. Тогда было смешно, а сейчас — не очень. Что, если она все это время просто использовала меня, чтобы забыть его? Об этом неприятно думать, ведь именно на это я сам рассчитывал когда-то совсем недавно.

— Ты совсем ничего ко мне не чувствуешь? — я слегка отодвинулся, чтобы видеть ее полностью. — Я для тебя по-прежнему психотерапевт?

— Нет, теперь, точно нет. — Ника улыбнулась, — я стараюсь не вспоминать нашу первую встречу. Не знаю, что на меня нашло, во всем виновата Ли, она уговорила пойти на прием.

— Если бы не твоя подруга, мы бы никогда не встретились. Думаю, за это ей нужно сказать большое спасибо.

Ника ничего не ответила, только слегка нахмурилась, и я нежно провел пальцем по ее

щеке. Если подумать, наша настоящая жизнь начинается именно сейчас. Все, что было до — постановка, о которой Нике лучше никогда не знать.

Ведь всё произошло по воле случая, и увидев ее впервые, я не думал, что захочу все остановить и переиграть. Не думал, что захочу быть с ней. А Ли...да плевать на нее и на Марго тоже плевать. Я сделал все, что хотел, игра окончена. На этот раз окончательно, ведь осталось лишь дождаться финала.

На столе завибрировал телефон Ники, она вздрогнула и изогнулась, чтобы взять трубку.

— Он что, чувствует, когда мы вместе? — я усмехнулся, увидев, как на дисплее высветилось имя «Богдан», — не ответишь?

— Нет, не сейчас.

— Ты все еще о нем думаешь, да? — я заглянул в ее глаза, пытаюсь успокоиться. Внутри снова заворчалась злость, злость, от которой я смог избавиться, только вернувшись с Сочи. Но в итоге снова вскипел за каких-то несколько минут.

Как она не понимает, что ее Богдан — марионетка, он даже своей жизнью не способен распоряжаться без указаний тестя. И так будет всегда! А сейчас, он и вовсе потеряет все. Хотя — что, все? У него ничего никогда не было.

Я снова почувствовал угрызения совести — ведь вторая часть плана была напрямую связана с Никой. Я так упорно шел к своей цели, хотел разрушить брак Марго с помощью чужой женщины, так было легче всего.

Ника должна была увести Богдана, а я должен был помочь ей обрести уверенность в себе, чтобы она на это решилась. Глупая девочка, которую все хотели использовать в своих целях.

Но Марго совсем потеряла голову, словно с цепи сорвалась — стала цепляться за меня, как помешанная, и тогда все пошло не по плану. И зачем я вообще с ней связался? Во всем виновата моя привычка собирать бонусы, особенно, если эти бонусы сами плывут в руки.

— Нет, не думаю. Я больше не хочу о нем думать.

— И почему же? — я очнулся, услышав голос Ники.

— Все слишком далеко зашло. Я устала. Наверное, с моей стороны было неправильно так поступать. Мечтать о муже своей подруги столько лет. Это предательство, которому я всегда находила оправдание.

— Но сейчас он сам ищет тебя. Не хочешь узнать, зачем, или тебя это, правда, больше не волнует?

Я видел, как по лицу Ники пробежала легкая тень сомнения. Значит, она все равно его не забыла, а сейчас находится в неловком положении. Внезапно, я почувствовал сильное желание стереть ее память, заставить думать только обо мне. С этой мыслью, я с силой притянул Нику к себе и впился в губы с такой яростью, что она вздрогнула в моих руках. Телефон завибрировал снова, а спустя пару секунд послышался настойчивый стук в дверь.

— Нужно открыть. — Ника с трудом оторвалась от меня и заправила выбившуюся прядь за ухо. — Пусти.

Я разжал пальцы, только сейчас поняв, что вцепился в ее бедра мертвой хваткой. Легкий халат распахнулся, оголив стройные ноги. Пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, я ждал, когда Ника вернется обратно, но прошло несколько минут, а из коридора не доносилось ни звука. Неужели, сбежала? Хотя, какой смысл уходить из собственного дома?

Не выдержав, я встал из-за стола и, стараясь не шуметь, двинулся по коридору. Никого. Входная дверь чуть приоткрыта, Ника вышла на лестничную площадку, но с той стороны не

доносилось ни звука.

— Ника?

Почувствовав неладное, я потянул дверь на себя, и замер. Она стояла у лестницы, а рядом стоял Богдан и крепко держал ее за руку. Так крепко, что побелела кожа вокруг запястья. Напряженный, с плотно сжатыми губами, лицо этого мудака было настолько бледным, что синяки под глазами можно было увидеть за километр.

— Тебе что-то надо? — я не выдержал, и, пытаясь сохранить остатки самообладания, самодовольно усмехнулся.

Словно во сне, Ника с испугом выдернула руку и отступила на пару шагов. В ее глазах промелькнула тревога, перемешанная со страхом.

— А, кажется, я все понял. Ты на самом деле решила с ним встречаться? — вместо ответа процедил Богдан сквозь зубы.

— Ничего ему не отвечай.

В моих глазах он выглядел по-прежнему жалко. Но мне хотелось, чтобы это было видно не только мне. Приняв решение, я двинулся на Богдана, и, замахнувшись, ударил в левую скулу. Крепко уложил с одного удара.

Не успев схватиться за поручень, этот идиот, не удержавшись на ногах, полетел по ступенькам вниз. Он не проронил ни звука, но я все равно не почувствовал облегчения — моя злость свернулась в тугой узел, и не собиралась никуда исчезать.

Облокотившись на перила, я тяжело дышал, глаза застилала прозрачная пелена. Нужно взять себя в руки и успокоиться, но все, что я хотел сейчас — спуститься вниз и добить его. Я уже сделал шаг вперед, но почувствовал руку на своем локте.

— Пожалуйста, не надо. Оставь его в покое.

Ника. Я развернулся, понимая, что не смогу спокойно с ней разговаривать, внезапная ярость оказалась слишком сильной, чтобы ее контролировать.

— Защищаешь? Или тебе нравится встречаться сразу с двумя?

Ее глаза расширились от изумления, а маленький рот нервно задрожал — Ника пыталась что-то ответить, но не смогла, застыла и не могла отвести глаз от Богдана. Он тяжело поднялся с пола, присел на корточки и сплюнул кровь, которая капала из разбитой губы на ворот белой рубашки.

Утерев рот, он широко улыбнулся и посмотрел наверх исподлобья:

— Ну, так что, Ника. Тебе нравится встречаться сразу с двумя?

— Я не понял. Нет, наверное, это вы что-то напутали. Да вы о чем вообще?! Какое судебное разбирательство?!

Вениамин Викторович оттянул уголок галстука в сторону и шумно прокашлялся. Я лишь приподнял левую бровь, и сделал вид, что занят изучением календаря. Сегодня в офисе непривычно — все бегают и суетятся, размахивают бумагами, но самый главный выезд на объект — «завис», сегодня никто так и не ответил на звонки. И зачем, спрашивается, я столько над ним работал?

Чтобы не вникать в разговор, я попытался сосредоточиться, подцепил пальцами папку с договорами и перетянул к себе по гладкой столешнице. Объект, над которым работал все это время — трехэтажный коттедж в Московской области. Над ним пришлось здорово потрудиться — рабочие постоянно тянули строительные материалы, и приходилось их закупать, а это непредвиденные траты, несмотря на то, что все было оговорено заранее и нас уверяли, что ничего больше не понадобится. Крупный заказ внезапно «повалился», все пошло не по плану и именно он выжал из меня все силы. Что касается тестя...

Отец Марго всегда был скрягой, каждый документ подписывал сквозь зубы, и сверлил меня не одобряющим взглядом — наверное, считал, что я сливаю бюджет себе в карман. После того, как Марго забеременела, его отношение становилось все хуже — меня и сейчас не отпускает мысль, что тесть до последнего надеялся, что наш «бездетный» брак продлится недолго, и мы разбежимся как в море корабли. Но осознав, что все серьезно, он стал нагружать работой вдвойне, чтобы были деньги на содержание ребенка. Ведь у внука должно быть все.

— Богдан!

Я отложил бумаги в сторону и посмотрел на Вениамина Викторовича. Красный, с одышкой и взмокшим лбом, он навис надо мной как коршун и пристально всматривался в лицо.

— Что-то случилось?

Я сидел с непринуждённым видом. Интересно, заметил ли он мой подбитый глаз? Вспомнив вчерашнюю встречу у Ники, я неожиданно даже для себя улыбнулся.

— Я не понял, чему ты так радуешься? — тесть, явно понял меня неправильно, — и кто тебя так разукрасил? Ты вообще дома-то бываешь? Дочка в последнее время перестала звонить. У вас снова какие-то проблемы?

Я молчал, и в его глазах промелькнуло удивление. В свое время он приучил меня отчитываться о каждом шаге, и я даже не думал ему как-то возразить. Все казалось естественным, всего лишь очередная форма проявления уважения. «Ты должен прислушиваться к папе, ради меня, пожалуйста». Который год я слышал это от Марго, и прислушивался. Всегда.

Но на деле...могущественный отец моей дражайшей жены был неприкосновенным авторитетом не только на работе, но и вне ее. Он считал, что имеет полное право лезть в семью своей дочери и указывать, что и как нужно делать. Я даже не заметил, как стал зависеть от него, привык слушаться и выполнять разные указания без возражений. Но не сегодня. Больше я не хочу принадлежать к этой семейке.

— Вы можете ей позвонить, если хотите.

Вениамин Викторович снова кашлянул, вернулся к своему столу и грузно уселся в черное кожаное кресло.

— В последнее время у меня накопилось слишком много вопросов. И в плане твоей работы тоже. Скажи, если я сделал тебя своей правой рукой, это значит, что тебе все дозволено? Ты срываешь сроки сдачи объекта, у меня начинаются проблемы, и не только с подрядчиками, понимаешь? Ты уезжаешь из офиса, не закончив рабочий день, и едешь кутить в бар, где сидишь чуть ли не до утра. Считаешь это нормальным?

— Я выполняю свою работу строго по контракту, а срывают сроки рабочие и неверные подсчёты. Моя работа — контролировать процесс строительства и принимать объект. Вы сами знаете, что были задержки с поставками, и они были не по моей вине. Что касается бара — я могу быть где угодно после конца рабочего дня.

— Ты должен был прозванивать заказчиков каждый день, если понимаешь, что они тянут. Ведь от этого зависит твоя зарплата! — Вениамин Викторович поморщился, сделав вид, что не слышал мои последние слова, — но это ещё не всё. Перед отлетом в Сочи, ты заходил в мой кабинет?

— Нет, зачем мне это нужно? — я откинулся на спинку стула и приготовился к долгому разговору.

— Мой сейф был открыт. А я никогда не оставлял его открытым.

— Я понятия не имею, где у вас находится сейф.

Тесть задумчиво замолчал, а я пытался понять, к чему он клонит.

— Что-то пропало?

— Да, кое-что. Флешка и папка с документами.

— У меня есть только документы моих объектов, а флешка лежит в столе. Могу принести.

— Нет, не нужно. Ты уверен, что после того, как я уехал, никто не заходил в мой кабинет?

— Я не следил. Там было что-то серьезное?

Только сейчас, я заметил, что он выглядит не так, как обычно. Галстук сбит набок, верхние пуговицы рубашки расстегнуты, да и сам серый пиджак, с которым тесть никогда не расставался, лежал, забытый, на подлокотнике кресла.

— Нет, ничего серьезного, просто спросил.

На столе завибрировал сотовый, но Вениамин Викторович проигнорировал звонок, с треском открыл шкафчик в столе и достал открытую бутылку виски. Не предлагая мне, он налил себе полную рюмку, и, расплескав немного на стол, залпом выпил.

— Двенадцатое число — крайний день сдачи дома. Осталась неделя. После завершения на время нужно оставить работу. Несколько часов назад я заморозил все заказы. Уйдешь в незапланированный отпуск. Потом я позвоню, скажу, когда можно возвращаться.

Такого поворота я не ожидал, но постарался не показать своего удивления.

— Какие-то проблемы с поставщиками, или налоговой? Мне нужно подготовить отчеты?

— Нет, ты же знаешь, мы работаем без всяких серых схем! — В голосе тестя послышалось лёгкое раздражение, и он потёр переносицу, чтобы немного успокоиться, — есть вещи, которые касаются только меня.

— Понял, это был лишь вопрос. Вениамин Викторович, на самом деле, я пришел сказать, что собираюсь уволиться.

Тесть вздернул подбородок и уставился на меня тяжёлым, непонимающим взглядом. Несколько секунд он пытался осознать мои слова.

— Ты это сейчас серьезно?

— Да.

— И есть причина?

— Нет, просто решил вернуться к старой работе.

Я отвёл взгляд, так как стало слишком сложно выдерживать наступившую паузу. В кабинете стало так тихо, что было слышно, как тикают настенные часы над головой тестя. Гнетущее ощущение росло с каждой секундой, и я невольно представил, как над головой Вениамина Викторовича собирается черная туча. Ещё чуть-чуть, и она разразится ледяным дождем, а непобедимый папочка изойдется неистовым криком.

— Это на какую работу ты хочешь вернуться? — наконец, еле слышно проговорил он, — где ты там работал после института? Делал сайты на коленке и продавал за копейки? Это теперь будет твоя работа? Или, я ошибаюсь, и у тебя есть что-то ещё?

Я поджал губы, понимая, что сейчас начнется старая песня.

— Ты не можешь никуда уйти! — для убедительности Вениамин Викторович хлопнул ладонью по столу, тут же скривился и отдернул руку, — пока ты живешь с моей дочерью, будешь делать то, что я скажу!

— Нет. С вашей дочерью, я тоже жить не собираюсь.

— Что?

Тесть захлопал ртом, силясь что-то сказать, но не успел. Дверь кабинета широко распахнулась, и внутрь вошли двое мужчин. Первый, молодой парень представительного вида в синей рубашке широко улыбнулся, но руку для приветствия не протянул:

— Вениамин Викторович, если не ошибаюсь?

Я посмотрел на тестя, который внезапно осунулся и слегка побледнел.

— Да, это я.

— Вам нужно проехать с нами.

— Ты никогда меня не любил!

Марго металась по маленькой спальне и собирала вещи, которые были разбросаны в беспорядке по всей комнате. Наверное, в приступе ярости, она выпотрошила все шкафы, но так и не смогла успокоиться к моему приходу.

В квартире царит бардак — с того момента, как мы прилетели, она не занимается домом, не готовит еду, не пытается казаться хорошей, хотя в ее положении это было бы естественным поведением. Впрочем, о чем это я? Марго никогда не признает ошибок, она, как и ее папаша, привыкла брать и пользоваться, пока не надоест.

Все, на что она способна сейчас — строить из себя жертву. Лежит целыми днями на диване и показушно страдает. Сейчас, эта беременность выглядит как манипуляция, как способ сломить меня и подчинить себе, как когда-то давно. Но ведь я знаю, что все время, пока меня нет, она не расстается с алкоголем, и зависает в телефоне на женских форумах. Наверняка читает статьи о том, «как вернуть мужа в семью и заставить воспитывать чужого ребенка». Обогащается информацией, так сказать.

Каждый раз, когда вижу ее, внутри разливается омерзительный холод. Осознание, что меня использовала не только Марго, но и ее отец, придавало решительности и хотелось, чтобы все это скорее закончилось. Слишком уж затянулся спектакль, да и актриса переигрывает.

Я молча смотрел, как она комкает шелковую блузку, которая уже была не по размеру и бросает ее в чемодан. Буквально за месяц, Марго сильно поправилась, и теперь живот не казался большим, он расплылся по бокам, превратив когда-то стройную фигуру во что-то бесформенное. Со спины она тоже выглядела иначе — талия сгладилась, ягодицы слегка обвисли, стали плоскими. Я ничего не чувствовал — ни жалости, ни угрызений совести. Все внутри как будто заморозилось, а в голове копошилась одна мысль: «я никого не обманывал, но всегда буду виноват».

— И ты ничего не ответишь, тебе все равно? — она остановилась и посмотрела на меня с немым укором, — столько лет были вместе, и ты вот так просто наблюдаешь, как я ухожу?

— Я тебя не обманывал. А ты хотела выдать чужого ребенка за моего.

— Я не верю тебе! Не верю, что ты бесплоден, — каждый раз, когда я поднимал эту тему, она бледнела, — все твои справки липовые, ты просто хочешь бросить меня и уйти к ней!

Снова пытается обвинить. Я усмехнулся, чем вызвал еще большее раздражение. Большим усилием воли, она сдержала свою злость и подошла ко мне. Я понимал, что все эти сборы, все это представление устроено ради меня, она хочет, чтобы я испугался, начал останавливать ее, чтобы помириться. Так, как обычно делал всегда.

— Богдан. Пожалуйста, выслушай меня, — в ее голосе послышалась приторная нежность, но глаза оставались холодными, расчетливыми, — нам нужно успокоиться и нормально поговорить. После Сочи, мы так и не смогли обсудить ту ситуацию в отеле.

— Скажи спасибо своему папе. Кстати, у него какие-то проблемы на работе. Ты бы позвонила ему.

— Да, я позвоню, но давай, сначала, поговорим.

Наконец, сообразив, что я не стану ее обнимать или утешать, Марго смиренно села на

край дивана и сложила руки на коленях, словно провинившаяся школьница.

Для убедительности, она смущенно опустила глаза и сделала небольшую паузу. Я едва не вздохнул — не хотелось никаких разборок и драмы, для меня все было уже решено. Да и в квартиру я поднялся на пару минут, чтобы взять кое-какие вещи, рассчитывал на то, что, как и все прошлые дни, меня просто проводят убийственным взглядом до двери. Но — не вышло.

— Я люблю тебя, ты ведь это знаешь? — Марго подняла глаза и улыбнулась краешком губ, — всегда любила. Думала, что и ты любишь меня. Разве может быть иначе! У нас есть все для счастливой жизни, работа, жилье, малыш, который скоро родится на свет. Я все понимаю, наверное, у тебя случился какой-то стресс, захотелось новых эмоций, захотелось почувствовать себя свободным. Ты испугался, это нормально, но ведь и я тоже боюсь перемен. Посмотри, как я поправилась, мой организм тоже меняется, и не в лучшую сторону. — В голосе Марго послышались слезы, на этот раз искренние, — возможно, сейчас, я выгляжу не так привлекательно, как раньше, но ведь это временно, понимаешь? Я похудею, обязательно похудею после родов!

— Боюсь, причина не в этом.

— Нет, Богдан, не перебивай меня. Я хочу, чтобы ты понял, как мне было тяжело знать, что ты ходишь в бар, напиваешься, а затем находишь себе кого-нибудь на вечер. — Она поджала губы, явно показывая свое отношение, — думаешь, я ничего не знала? Знала, но закрывала на это глаза, пыталась понять тебя. Пыталась быть мудрой, считая, что после рождения ребенка ты возьмешь себя в руки, и в нашей семье снова все станет как раньше. Но что сделал ты?

— Что? — я не удержался от вопроса и с интересом посмотрел на Марго. Она несколько секунд смотрела на меня, не моргая, наверное, хотела понять, издеваюсь я над ней или нет.

— Ты поддался на провокацию Ники! — ее голос сорвался, — я бы стерпела любую незнакомую женщину, но не свою подругу! Разве ты не знал, что она со школьной скамьи по тебе с ума сходила? Да она Ли все уши прожужжала, как не встреча, так постоянно говорила о тебе! Ли уже устала от нее, не знала, как отделаться. И этого психолога ей подсунула в надежде, что она не залезет к нам в семью. Но что вышло? Она решила воспользоваться тем, что я беременна, и сама повисла на тебе! Думаешь, она случайно в Сочи прилетела? Все было подстроено! И калеку своего за собой потащила, не постыдилась, все ради того, чтобы создать образ праведницы!

— Замолчи. — Мой резкий, не терпящий возражений голос, заставил ее вздрогнуть, — я не хочу слушать этот бред.

— Но это не бред! Ника притворялась подругой, только чтобы быть поближе к тебе. Все эти годы, она предавала меня! У нее даже мысли не возникло, нет ни капли стыда...

— Все эти годы, вы вместе с Ли перемывали ей косточки и смеялись за спиной. Это все, что я понял.

— Что? — Марго растерянно заморгала, — ты продолжаешь ее защищать? Вот так просто, и тебе плевать на беременность?!

— Это не мой ребенок, я устал это повторять.

— Твой! — на этот раз Марго не выдержала и сорвалась на крик, — он не может быть не твоим! А твоим справкам я никогда не поверю. Ну, давай съездим в клинику, отец договорится сделать анализ, и мы сразу получим результат, даже минуты ждать не придется. Я лично хочу все проверить!

— Да, конечно. Вы со своим папочкой сделаете липовую справку и будете тыкать мне в лицо, — я не сдержал смешок, — знаешь, Марго. О своем бесплодии, я знаю с 18 лет, такой финт у вас точно не прокатит. Да и у твоего папы, похоже, есть проблемы посерьезнее, некогда ему этим заниматься.

— Ты...да как ты смеешь!

— Смею. Я устал плясать под вашу дудку и выглядеть дураком. Я подал на развод и ушел с работы. С этого дня, я больше не собираюсь иметь с вами ничего общего.

— Богдан, ты что, не в своем уме?! Ты хоть соображаешь, что говоришь?!

Из глаз Марго брызнули слезы, на этот раз, они были настоящими. Она плакала из жалости к себе, от осознания, что все происходит на самом деле. Наверное, она впервые поняла, что я не шучу и совершенно серьезен. Слезы перешли в рыдания и судорожные всхлипы. Сквозь них, я услышал обрывки фраз: «я позвоню папе, я позвоню ему, ты никуда не уйдешь!»

Странно, но мне было все равно. Сохраняя полное самообладание, я поднялся, чтобы уйти, но в этот момент во входную дверь настойчиво позвонили.

Всхлипы Марго резко закончились и она замолчала. Было слышно только тяжелое, неровное дыхание. Она прижала ладони к пылающим щекам и попыталась успокоиться. Звонок в дверь повторился, и я многозначительно повел бровью, мысленно гадая, кто мог без предупреждения заявиться в мой дом.

— Ты кого-то ждешь?

— Я не знаю... — Марго нервно повела плечами и посмотрела в сторону коридора затравленным взглядом. Я буквально чувствовал, как она лихорадочно о чем-то думает, и не мог понять, что могло выбить мою почти бывшую жену из колеи.

Теперь она смотрела на меня как маленький, растерявшийся ребенок и готова была разрыдаться, а я не мог отвести взгляда от слегка подрагивающих губ. Да, она нервничала, да так сильно, что с трудом контролировала свои действия.

— Может, откроешь дверь, или сделать это за тебя? — я с готовностью поднялся с кресла, но Марго тут же подскочила и схватила меня за локоть.

— Нет, не надо. Я договаривалась встретиться с Ли, но передумала. Встречусь с ней в другое время.

— Серьезно? — я улыбнулся, надеясь, что она не заметит моего недоверия, — почему ты так испугалась? Своим приходом я нарушил твои планы?

— Я... Богдан, я хотела поговорить с тобой без свидетелей. Ли, как обычно, приходит не вовремя, вот и все. Просто не нужно открывать дверь, постойт и уйдет, ничего особенного с ней не случится. Тем более, я предупреждала.

— Предупреждала о чем?

— Что сначала нужно звонить, а потом только ехать.

Я молча разглядывал ее лицо, и с каждой минутой убеждался, что Марго врет. Выяснять в чем дело и допытываться до правды не хотелось. Мне уже было все равно. Что бы она не задумала, это меня уже никак не касается.

— Тогда, я пойду. Думаю, мы уже обо всем поговорили. Впускай свою подругу, и закончим на этом.

— Нет! Пожалуйста, давай подождем, когда она уйдет.

Марго вцепилась в мою руку мертвой хваткой, в ее глазах плескался откровенный ужас. Снова «играет», пытается задержать любым способом. Ну, на этот раз ничего не получится. Сколько раз можно повторять, что все кончено?!

Не обращая внимания на ее отчаянный шепот, я выдернул руку из цепких пальцев и уже повернулся к выходу, как краем глаза заметил, как светится экран телефона на журнальном столике. На дисплее высветилось имя «Федя».

— Кажется, твою подругу уже ищут. — Я кивнул, заставляя Марго посмотреть в телефон, — думаю, тебе все-таки стоит ответить. Федька, обычно просто так никому не звонит.

Марго ничего не сказала, просто стояла, вытянувшись в струну, смотрела на меня и машинально придерживала живот. Еще никогда я не видел ее настолько потерянной, и даже почувствовал легкие угрызения совести. Да к черту!

— Все, я пошел.

Но я не успел сделать и шага, как услышал тихий скрежет. Кто-то осторожно вставлял

ключ в замочную скважину. Кто-то прямо сейчас открывал дверь моей собственной квартиры!

В изумлении, я повернулся, чтобы посмотреть на Марго. Она стояла, словно каменное изваяние — бледная, с трясущимися губами. Она была сама не своя и не могла вымолвить ни слова. Смотрела немигающим взглядом за мою спину и ждала.

Я замер, чувствуя, как от напряжения «свинцом» наливается все тело. Интересное дело получается, я нахожусь в своей квартире, и, как дурак, жду, когда кто-то зайдет внутрь. Может, грабитель решил вломиться посреди дня? Ну, нет же, это просто смешно.

Наконец, входная дверь открылась, в коридоре послышалась возня, и через секунду до нас донесся слегка тревожный голос:

— Милая, ты здесь? Я звонил, но ты не отвечаешь. Подумал, вдруг тебе стало плохо, и...

Заметив меня, Федя «проглотил» последние слова и остановился в дверном проеме гостиной. Теперь мы молча смотрели друг на друга — Федя в немом изумлении, а я с ухмылкой на губах. Я был на удивление спокойным, потому, что, наконец, понял, в чем дело.

— Так вот от кого этот ребенок. А я-то думал, почему ты так странно себя ведешь.

От моих слов Марго съежилась и отступила на несколько шагов. Рот свело судорогой, а глаза наполнились слезами.

— Это не его ребенок! Клянусь, не его!

— Да, я, конечно же, тебе верю. Интересно, а твоя лучшая подруга Ли об этом уже знает?

— Слушай, Дан, давай спокойно поговорим.

Наконец, придя в себя, Федя подал голос, и я посмотрел на него как на пустое место. О чем с ним разговаривать? Пусть, я сам не ангел, но никогда бы не смог связаться с женой друга. Не только связаться, но и обрюхатить ее... Меня едва не перекосило от отвращения, и я шумно выдохнул, стараясь не потерять самообладание.

Сколько лет мы были друзьями? Да сколько себя помню! Интересно, как давно они так прячутся? И почему вообще сошлись? Я усмехнулся и ощутил легкую горечь во рту. Выходит, в моей новой жизни у меня не будет даже друзей. Не будет тех, к кому я привык. Все с чистого листа. Федька напоминал вьючного барана — стоял с тупым выражением лица, растерянный, безоружный. И все равно хотел что-то доказать. Странно, даже руки об него марать неохота.

— Марго не виновата. Это я ее соблазнил. Но и ты тоже молодец. Не обращал на нее внимания. Запал на Нику. И чего тебе не хватало?

Последние слова он процедил с презрением сквозь зубы. Так, словно это я сейчас нахожусь в невыгодном положении. Заметив, что я никак не реагирую на слова, Федя осмелел, и в его голосе послышалась уверенность:

— Да, мы начали встречаться. Думаю, тебя это не так уж и расстраивает. В последнее время ты думал только о том, чтобы нажраться где-нибудь до отключки. Не собираюсь рассказывать тебе все в подробностях, мы взрослые люди. Но, когда я узнал о беременности, я сразу понял, что это мой ребенок. Ведь ты даже на это не способен. Да, я все знал, и сейчас счастлив. Счастлив, что ты, наконец, отстанешь от нее.

— На развод ты уже подал? Или будешь бегать на две семьи, и платить алименты? А ты, Марго, так и будешь строить из себя лучшую подругу? Я смотрю, вам очень хорошо живется в этом дерьме.

— Не твое дело, что я буду делать! — Федя задрожал от злости, но не осмелился

приблизиться, — с Ли я сам разберусь, думаешь, она ангел? Да ты вообще ничего не видишь дальше бутылки! Думаешь, что оправдал себя, что теперь можно бежать к Нике? Да зачем ты ей нужен, бесплодный алкаш!

Дальше все произошло словно в замедленной съемке. Крик Марго, грохот упавшего журнального столика, Федька лежит на спине, раскинув руки, а я наотмашь бью по лицу. Не особо целясь, попадаю через раз.

Из разбитой губы брызгает кровь, но он даже не пытается ответить или как-то защититься. От каждого удара Федькина голова болтается, и он бьется об пол как тряпичная кукла. Смотрит на меня сквозь щелки полузакрытых глаз и усмехается, показывая кровавые зубы.

Ничего не вижу, ничего не соображаю, все расплывается. В голове пульсирует, и я вновь и вновь прокручиваю его слова «бесплодный алкаш», они бьют по оголенным нервам, наполняя дикой, неконтролируемой яростью. И я не хочу останавливаться, потому что он сам этого не хочет. Он хочет, чтобы я бил до тех пор, пока не выбьюсь из сил.

Марго цепляется, тянет меня за плечи и за воротник футболки, визжит над ухом, пытается оттащить в сторону. Все вокруг плывет и расплзается, и в какой-то момент кажется бессмысленным. Но, разве все, что я делаю, не казалось бессмысленным всегда?

— Уходи! Вали к черту! Да, ты прав, это не твой ребенок!

Я замер, не веря словам. Неужели, она это сказала? С усилием, я оторвался от Федькиного лица и посмотрел на Марго. Стоит надо мной и трясется как осиновый лист, даже губы посинели, а глаза огромные, и такие бездонные. Нет пафоса и высокомерия, сейчас, она вдруг превратилась в ту самую девчонку, с которой я столько лет просидел за одной партой. Наверное, ей нельзя так нервничать.

— Да, это не твой ребенок, теперь ты доволен? — увидев, что я остановился, Марго перестала кричать, и я еле слышал ее хриплый шепот, — мы встречаемся несколько лет. И я ни капли не жалею. Просто уходи, хорошо?

Я улыбнулся, внезапно почувствовав облегчение. Хотя бы здесь все разъяснилось. Подо мной заворочался Федька, и я поднялся на ноги, потеряв к нему интерес.

— Ты извини, если что. — Он сплюнул кровь на пол, — может, когда-нибудь меня поймешь. Я давно детей хочу, а Ли думает только о своей фигуре. Когда узнал про Марго, чуть с ума не сошел. Но растерялся, не знал, как правильно поступить. А потом все затянулось, я думал, со временем все само собой разрешится...

— Вот и разрешилось. Совет вам да любовь! Только, прошу, освободите квартиру до завтра, хорошо?

Я широко улыбнулся и пошел к выходу. Марго плакала, закрыв лицо руками. Даже спустившись по лестнице, я все еще слышал в своей голове ее горькие всхлипывания. Неужели так жалко своего любовника, что не могла сдержать слезы до того, как я уйду?

Я уже знал, где проведу этот вечер, и еще никогда не чувствовал себя таким свободным.

Он снова позвонил. Кажется, уже шестой раз. С трудом сдержав раздражение, я отключила звук телефона и посмотрела на Евгению Валерьевну, тучную женщину в темно-синем платье. Она сидела за массивным, коричневым столом и переключала файлы из одной папки в другую. Несмотря на работающий вентилятор, на ее лбу выступила испарина, а в уголках носогубных складок собрались катышки бежевого тонального крема.

— Да, конечно, вы можете оформить опеку на ребенка. Но нужно выполнить некоторые условия. Необходимо принести справку с места работы, медицинское заключение о состоянии здоровья и об отсутствии судимости, выписку из домовой книги, копию паспорта. Так же нужно согласие супруга, если он у вас есть.

— Хорошо, я поняла. Евгения Валерьевна, а как быть с Виталиком сейчас? Все это время мальчик будет находиться в детском доме? Какой за ним будет уход?

Я напряглась, в ожидании ответа. Перед тем как приехать на собеседование, я по глупости начиталась историй с различных форумов, где все как один, заверяли, что каждого ребенка, попавшего в «это» место — безбожно мучают, плохо кормят и держат на привязи до совершеннолетия. Что уж говорить про детей-инвалидов, которые не могут за себя постоять...

— У нас круглосуточное наблюдение, есть ночные няни. За особенными детьми и уход особый. Вы ведь уже видели ребенка, убедились, что с ним все в порядке.

Я коротко кивнула, и снова вспомнила потерянное выражение на лице Виталика, когда он увидел меня в игровой комнате. Он не понимал, что происходит, не понимал, как оказался в незнакомом доме, полном гомонящих детей. Вокруг было много игрушек и очень шумно, так шумно, что его это пугало. Я была уверена в этом. Впервые, перед тем как уйти, я почувствовала, как он крепко схватился за мои пальцы — так, словно боялся, что я никогда больше не вернусь. Но, я вернусь. Обязательно вернусь. Нужно лишь уладить некоторые детали, одна из самых важных — нужно как можно скорее устроиться на работу, а все остальное — дело времени. Я не могла его бросить вот так, одного, среди незнакомых людей.

— Да, что касается биологического отца мальчика, — Евгения Валерьевна прокашлялась, — он отказался забирать его. Причина неизвестна, но, думаю, это не имеет большого значения. Насколько я поняла, мама мальчика давно была в разводе. Поэтому, у вас есть все шансы на то, чтобы оформить опеку. После подтверждения, органы опеки будут проверять, в каких условиях будет жить и воспитываться ребенок. Это включает оценку жилищно-бытовых условий, наблюдение за его здоровьем, как вы сами понимаете, ребенок не такой как все. Смотреть будут все — как одевается, что ест, как себя чувствует в эмоциональном плане. Будет важна каждая деталь, плановые проверки будут проводиться регулярно.

— Не думаю, что у меня возникнут с этим сложности. Мы прекрасно ладим и научились понимать друг друга с одного взгляда.

Я улыбнулась, но почувствовала легкое волнение от того, что впереди меня ждет много перемен и бумажной волокиты. Смогу ли я? Да, я просто обязана все сделать правильно. И чем быстрее, тем лучше. Каждая минута в детском доме будет причинять Виталику боль.

— Ваша непоколебимая уверенность весьма радует. — Евгения Валерьевна

показательно хлопнула ладошкой по столу, словно уже приняла решение, — рекомендую записаться в организацию приемных родителей. В специальной школе для опекунов, вы сможете подготовиться морально. Это поможет осознать, что вы совсем скоро станете полноценным родителем. Многие кандидаты не всегда понимают, какая ответственность ложится на их плечи, теряются, иногда паникуют. У нас есть школа «Моя любимая семья», вы можете подать заявку на сайте. Там все просто и понятно.

— Спасибо, я обязательно все сделаю.

Почувствовав, что разговор подошел к концу, я поднялась из-за стола и, попрощавшись с директором, вышла в коридор. В руках — кипа заявлений, которые нужно заполнить в ближайшее время. Аккуратно свернув листы, я положила их в сумочку и взяла сотовый. Шестнадцать пропущенных звонков от Богдана. Шутка что ли? Я ничего не слышала о нем несколько недель, и, вот сейчас, он снова объявился. Объявился, но мне от этого нет никакой радости. Странно, но Богдан больше не вызывает прежних эмоций — я не чувствую трепета или волнения. Словно внутри что-то перегорело или выключилось. Моя многолетняя зависимость исчезла, перестала быть значимой. И теперь все выглядит иначе. Мое сердце больше не замирает, когда вижу, как высвечивается его имя на экране телефона. Значит ли это, что я наконец-то им переболела?

Словно почувствовав, что думаю о нем, Богдан позвонил снова. Поколебавшись пару секунд, я все-таки взяла трубку.

— Ника? Ты почему трубку не берешь?

— У меня были дела.

Я была максимально спокойна. Его голос больше не заставлял меня замирать от липкого счастья, от одного только осознания, что слышу его. Да, я больше не вслушивалась в каждое слово, в надежде запомнить голос.

— Какие у тебя могут быть дела? Ты снова сидишь с мальчишкой? У тебя шумно, ты что, сейчас на улице? Ты что вообще делаешь, где ты?

Я как раз вышла из здания и пискнула брелоком сигнализации. Усаживаясь на водительское кресло своей машины, я не удержалась и посмотрела в зеркальце: слегка взбудораженный вид, покрасневшие щеки, блестят глаза. Немного волнуясь, но это нормально. А вот Богдан, кажется, был на пределе — нервный, нетерпеливый, слишком настойчивый.

— Нам нужно встретиться. Хочешь, я приеду к тебе домой?

— Не думаю, что это хорошая идея, — я вспомнила нашу последнюю встречу, — тебе нужно быть дома со своей женой.

— Ника, сколько раз повторять, что я подал на развод?! — Богдан буквально взорвался, — она мне больше не жена, понимаешь? Я ушел с работы, решил начать новую жизнь с тобой. А Марго...она беременна от Федьки.

— Что?! — мне чудом удалось избежать столкновения, и чтобы не рисковать, я свернула к парку и остановилась на обочине у деревьев. Слова Богдана не укладывались в голове. Пытаясь сосредоточиться, я смотрела, как маленький мальчик запускает воздушного змея. Со второй попытки он взлетел ввысь и его длинный хвост затрепетал в потоке воздуха. Конец августа, совсем скоро начнут опадать листья с деревьев, и станет холоднее.

— Алло, ты меня слышишь? Я говорю, что они давно встречаются, больше года. А я рад, что все раскрылось. Как только узнал про беременность, сразу понял, что она изменила. Слышишь? Давай встретимся сегодня? — в голосе Богдана послышались умоляющие нотки.

— Не думаю, что сегодня получится. Как-нибудь в другой раз.

— Но почему? Я тебя чем-то обидел? Объясни, что происходит! Или, это из-за него, из-за этого психолога? Ты что, и, правда на него запала? Неужели не видишь, что он тебя использует! Думаешь, он просто так появился из-неоткуда? Я в этом очень сильно сомневаюсь!

— Извини, Богдан, давай позже созвонимся.

Я решительно отключила звонок и бросила телефон на сиденье рядом. Еще несколько месяцев назад, я бы никогда так не поступила. Но...неужели то, что говорит Богдан — правда? Марго тайно встречалась с Федей! Да быть такого не может. Вдруг стало смешно. Перед глазами, как картинки в калейдоскопе пролетели все наши года дружбы. А получается, что никакой дружбы и не было? Я была тайно влюблена в Богдана, а Марго предала свою подругу и сейчас ждет ребенка от Федьки? Кто виноват во всей этой истории?

И тут меня осенило. Та случайная встреча у фонтана, и шантаж Марго по телефону на самом деле относился к ней. Не было никакой измены со стороны матери. Это был Федя, и он требовал деньги за молчание. От этой мысли перехватило дыхание. Неужели, он хотел отказаться от нее, да еще и заработать при этом? Это настолько мерзко, что просто не может быть правдой. Но только так все сходится в один идеальный пазл.

До дома я доехала на автопилоте, припарковала машину и забежала в местный магазинчик за пирожными. Мне некому было сочувствовать, но хотелось немного успокоиться.

Поднявшись к квартире, я с недоверием уставилась на букет роз. Корзинка с цветами стояла на коврике, и, кажется, дожидалась меня. Внутри лежала открытка от Александра.

А может, нет в этом ничего плохого? Изначально, ухаживания Александра казались мне подозрительными, слишком настойчивыми. Что если все это с непривычки?

Я думала, что просто не могу взять и понравиться привлекательному мужчине. Да еще психологу. Тогда почему раньше, я ничего не знала о Федине друге? Почему он объявился только недавно? Свалился, как снег на голову — харизматичный, правильный, и такой дерзкий? Он так настырно искал со мной встреч, что это даже отталкивало.

Конечно, я не могу теперь даже спросить об этом — с Федей мы никогда особо не общались, а Марго никогда меня не простит, будет считать, что именно я испортила ее счастливый брак и все разрушила. Хотя теперь это просто смешно. Я в этом любовном треугольнике не играю никакой роли — единственное, меня можно сделать крайней, потому что это очень удобно. Ведь я всегда была для них маленькой, наивной овечкой, которая ничего не знает о жизни, и на которую можно переложить всю ответственность, «все равно ничего не поймет».

Что касается Ли — я больше никогда не смогу избавиться от мысли, что она в подробностях рассказывала мои личные переживания Марго, а потом они вместе смеялись надо мной. С внутренним содроганием, я представила, как две подружки уютно сидят на кухне и разговаривают, «смакуют» детали, закатывая глаза и не скрывая пренебрежительного тона.

Осуждение и бесконечные насмешки текли рекой, тут нет никакого сомнения, — уверена, мое унижение доставляло им обоим огромное удовольствие. Они наблюдали за мной как за подопытным кроликом, гадали, как я буду себя вести, если мы соберемся вместе за одним столом. Теперь, хотя бы понятно, почему Ли так часто звала меня в гости. Ведь это было так забавно.

Я столько раз приезжала на дачу, и только сейчас поняла смысл молчаливых «переглядываний», которые они изредка делали украдкой. Так, будто я ничего не замечаю. Вот только я отмахивалась от этого, не хотела верить, что Ли может поступать так подло. Меня снова накрыло волной омерзения и неприятия действительности.

Сидеть дома было невыносимо. Настолько, что казалось, что стены давят со всех сторон и не хватает воздуха. Странно, но и сейчас я еще не до конца осознала, что осталась одна. Все мои друзья теперь остались в прошлом, отвернулись от меня. Если подумать, то подсознательно, я давно была готова к такому повороту, только ждала худшего.

Я не думала, что Богдан начнет проявлять знаки внимания, подаст на развод и уйдет с работы. Но он это сделал, он просто взял, и резко перечеркнул всю свою жизнь! Ни о чем не сожалея, не думая о прожитых годах с Марго, он даже ведет себя так, словно никогда не любил ее, а все, что происходит — несущественный пустяк, небольшая жизненная проблемка. И это очень странно.

Могу ли я поверить в его любовь? В моих мечтах я все представляла именно так. Рисовала романтические образы того, как он приходит ко мне, бросив Марго, и нет никаких разборок и скандалов, нет разбитых губ. Нет беременной Марго и слез. Мне было легче фантазировать, когда я представляла ее без ребенка, словно его даже не было в планах. Ничего не было. Впрочем, о Марго теперь должен думать Федька, а не я.

Вот только проблема в том, что я ничего не чувствую. Стоило мечтам стать

реальностью, и все, наконец, встало на свои места. Я не хочу любить настоящего Богдана. Я была влюблена в свою фантазию, в свой идеал. Я не хотела разрушать чью-то семью! Мужчина в моей голове был таким, каким я его создавала годами. Усердно и кропотливо. И, у моей фантазии нет ничего общего с настоящим Богданом. А он делает все, чтобы вторгнуться в мою реальную жизнь и занять в ней первое место. Живой Богдан, со своими чувствами, проблемами, привычками и недостатками. Недостатками, которые я могу не принять.

Теперь, когда мои иллюзии рассеялись, я четко осознала, что ничего не хочу. Это ли не полное освобождение от внутренних комплексов? Понимая, что начинаю путаться в собственных мыслях, я решила прогуляться по набережной и выпить кофе.

Не знаю, почему, но не отпускало ощущение, что что-то идет не так, внутри ворочалась тревога. Расположившись на лавочке, я взяла сотовый, и уже хотела полистать вакансии по работе, как увидела входящее сообщение. Сообщение от Ли. Нехорошее предчувствие возникло сразу, но я поборола желание спрятать телефон.

«Думаешь, разбила семью и теперь будешь счастлива? Не думала, что ты дойдешь до этого! Надеюсь, ты знаешь, что Богдан с тобой долго не пробудет, поиграется и бросит, как и предыдущих однодневок! У тебя нет ни грамма совести, могла бы подумать о ребенке, а не о своих желаниях. Не многовато ли для тебя одной — крутить сразу с двумя, Богданом и Сашей?»

Я с трудом проглотила ком, застрявший в горле. Даже через экран, я почувствовала неприкрытую ненависть — каждое слово было пропитано ядом и презрением. На этот раз, Ли была собой — показала свое истинное отношение. Спина покрылась мурашками, и я отставила стакан с кофе в сторону — теперь вряд ли смогу что-то выпить или съесть. Отвечать на сообщение я не собиралась. Но, она вряд ли этого ждала. Откуда столько ненависти? Почему она так себя ведет? Ведь, в конце концов, Богдан не ее муж, а Александр не ее парень!

Телефон снова требовательно запищал — пришло новое уведомление.

«Раскрой глаза пошире. Саше ты тоже не нужна. С самого начала он тебя использовал, с его помощью, ты должна была расстроить брак Марго. Именно ты оказалась прекрасной кандидатурой — глупая дура, которая ничего не соображает и витает в облаках. Теперь я даже не удивляюсь, что у тебя до сих пор нет мужа. Какой муж, если у тебя нет мозгов для того, чтобы понять элементарные вещи!»

Я вздрогнула, перечитала сообщение еще раз. О чем она говорит? Что все это значит? Снова уведомление — Ли никак не успокаивалась, наверное, хотела меня добить до конца.

Только на этот раз она прислала фотографию. Фотографию, на которой была изображена Марго с мужчиной, который крепко прижимал ее к себе и требовательно целовал в губы. Скорее всего, счастливый момент был запечатлен украдкой, влюбленная парочка ничего не замечала вокруг, они были полностью заняты друг другом. Вот только этим мужчиной был вовсе не Богдан, и даже не Федя. Это был Александр. Я сразу узнал его, несмотря на то, что лицо было немного отвернуто.

Нет, я не должна ничего чувствовать — ни боли, ни обиды. Этот человек не должен вызывать никаких эмоций! Но в груди неприятно заныло, так, что я судорожно перевела дыхание — в голове окончательно все перепуталось. Одно было понятно точно — Марго встречалась и с Федей и с Александром. Одновременно или нет — не имеет значения. Она вела, а может, до сих пор ведет настолько насыщенную двойную жизнь, но при этом

выставляет себя жертвой, человеком, которого все предали, наплевали в душу.

Только одно остается непонятным — неужели, Ли не знает, что ее дорогой Феденька скоро станет счастливым отцом? А может...может ребенок вовсе не от Феди? Холодок прошел по коже, от мысли, что отцом ребенка может быть Александр. Но, какая мне разница? Мне абсолютно на него наплевать! С кем он встречался, с кем будет встречаться сейчас — это его дело, наши отношения никогда не претендовали на что-то серьезное. Моя ошибка лишь в том, что я пустила его в свою жизнь, позволила ухаживать, позволила добиваться. И у него это получилось, он получил, что хотел! Пусть не сразу, но я поддалась, как сделала бы, наверное, любая другая женщина.

И все же, я не могла отогнать непрошенные воспоминания. День рождения Феди, эта странная вечеринка, где каждый вел себя немного неестественно. Наш поцелуй с Александром, обморок Марго, язвительные слова, которые он сказал, увидев ее без сознания. Тогда я не могла понять, что произошло, и почему была такая реакция. Сейчас я все прекрасно понимаю. Он встречался и со мной и с ней. Но почему он это делал? Больше не в силах думать, я встала с лавки и быстрым шагом направилась в сторону дома.

Почему она не берет трубку? Ну что за манера такая, вечно заставляет бегать как собачонку, крутиться, что-то доказывать! Ну, неужели за все это время я так и не доказал, что серьезно к ней отношусь? Даже к отцу готов притащить, фактически представить, как будущую жену! Глупая, обожглась на каком-то придурке, а я должен расхлебывать? Меня не отпускает злость. Каждый раз, думая о ней, я чувствую бессилие, не знаю, что сделать, чтобы вновь добиться расположения и увидеть ее улыбку.

Влип, как муха в варенье, каждый день представляю, как тащу ее к себе домой, со всеми ее шмотками, заморочками и тараканами в голове. Хочу видеть ее каждое утро у плиты, видеть, как она наливает кофе и жарит блинчики. Хочу слышать ее голос и смех каждый день!

Это ли не безумие? Я никогда ни к кому не привязывался, никогда не думал о семье. Все женщины мира для меня были лишь временной целью. Развлечением, способом скрасить скучный вечер. И что получается сейчас? Я сам стал временным развлечением, с помощью которого можно вот так вот просто забыться?

Я тяжело вздохнул и без интереса оглядел стол в кабинете. Скука. Я по-прежнему торчу тут, пытаюсь вжиться в роль психотерапевта. А по сути, я лишь убиваю часы, чтобы скорее наступил вечер. Такой же скучный, как и день. Сегодня, я приеду и мы поговорим. Расставим все точки над «и». Сегодня я должен сделать все, чтобы Ника переехала ко мне. Хватит играть в детский сад. Сколько можно?!

Все, что хотел, я выполнил, добился того, что компанию прикрыли до выяснения обстоятельств. Остальное дело времени. Да, придется покататься по судам, но это приятное дело. Доказывать то, что фирма принадлежит нам с отцом — уже не надо. Все доказательства на лицо можно увидеть в документах и на флешке. Липовая подпись, мутная схема. Видео, где моего отца спаивает лучший друг и заставляет подмахнуть бумаги «не глядя». Ка долго я к этому шел!

Этот идиот, мог бы более надежно спрятать собственный компромат. Совсем расслабился, почувствовал свою безнаказанность. Решил, что отвечать ни за что не придется, что все забыто. Нет, так не бывает. И если мой отец оказался слабым и сдался, решив отдать все без борьбы, то со мной так шутить нельзя.

Строительная фирма отца находится на пятом месте в рейтинге, он столько сил вложил в раскрутку и привлечение клиентов, он ночевал на работе, чтобы заработать репутацию, он не жалел себя и забывал о личном времени, чем скоро сильно поплатился!

Я сжал кулаки, снова чувствуя прилив ярости — я прекрасно помнил Вениамина Викторовича, друга отца. Всегда холеный, себе на уме. При каждой случайной встрече, он смотрел на меня с пренебрежением, с легкой, кривой ухмылочкой. Я всегда был для него молокососом, пустым местом, так смотрят на букашку, которую через минуту собираются раздавить и забыть навсегда. Наверное, он считал, что у меня нет, и никогда не будет коммерческой жилки, что я не смогу пойти по стопам отца. Я и не пошел, но совсем по другой причине, — он сделал все, чтобы выбросить меня.

Да, Они были компаньонами, лучшими друзьями, работали рука об руку много лет. И если сначала все было по-честному, то потом все резко изменилось. Успех, престиж, репутация. Бизнес пошел в гору, от партнеров не было отбоя, все налажено. Но затем —

трагедия. Мама попадает в аварию, и отец отходит на время от дел, чтобы быть рядом. Он любил маму и не мог допустить, чтобы за ней ухаживали чужие люди. Но восстановиться так и не удалось — спустя месяц стала развиваться пневмония, срочная госпитализация в больницу не исправила ситуацию. Буквально за две недели мамы не стало. Это было тяжелое, черное время. Отец бегал по судам, пытаясь доказать халатность врачей, но ничего не вышло. После похорон стало еще хуже — он не думал обо мне, не думал о себе. Только пил и проводил все время в загородном доме.

Все это время строительной фирмой занимался его друг. Господи, когда я видел его дочь, Марго, то всегда задавал себе вопрос: «кто рискнет с ней встречаться?»

Стервозная, наглая, с вечно недовольным лицом — мы пересекались несколько раз, и я всегда старался свести общение к минимуму, а она проявляла что-то отдаленно похожее на дружелюбие. Ведь я сын компаньона по бизнесу, а значит, на меня можно обратить немного внимания, проявить уважение. Потом, я узнал, что она давно с кем-то живет и даже находится в браке, что там все серьезно, любовь со школьной скамьи. В искренние чувства Ромео и Джульетты я не смог поверить, слишком циничен. Значит — расчет. Ромео хорошо устроился, заполучив себе в жены выгодную партию. Тогда этот придурок еще не работал в компании, а сидел дома и делал вид, что «заколачивает» деньги на удаленке. Я никогда его не видел, и даже предположить не мог, что совсем скоро он станет мне соперником. Это ничтожество, даже не предполагающее, как ему повезло по жизни. Вот так просто смог влюбить в себя двух, нет, трех женщин, совершенно ничего для этого не делая!

А потом как гром среди ясного неба — мой отец приехал вдрызг пьяный, завалился спать в кровать прямо в одежде. И это мой отец, который всегда очень щепетильно относился к уборке и внешнему виду, это он тогда лежал на кровати прямо в ботинках, оставив на ковре черные следы.

Я успел немного привыкнуть к его периодическим загулам, и не придавал этому значения — обычный вечер пятницы, папаня наелся коньяка и приехал домой на такси. Что в этом такого? Если бы мама была жива, она могла бы его контролировать. А я был благодарен за то, что он хотя бы не таскает в дом чужих женщин. Слишком свежи были воспоминания об утрате, и мы оба это понимали и старались поддерживать друг друга. Пусть неумело, но пытались.

Спустя некоторое время после грандиозной пьянки, я узнал от отца, что он больше не компаньон, и что нет никакой строительной фирмы. Что теперь мой отец на вольных хлебах, а его друг отказывается все возвращать назад. «Ты сам захотел отойти от дел, так чего требуешь? После гибели жены ты потерял хватку и не справляешься с работой. Признай это, и уходи на застуженную пенсию.»

Отец плохо помнил тот вечер, только хаотичные отрывки разговоров иногда всплывали в памяти — смех, клятвенные заверения в вечной дружбе, воспоминания, все это было ширмой, тщательной подготовкой перед тем, как приступить к обману. План был продуман на несколько шагов вперед, отец не ждал подвоха от лучшего друга, а может, и, правда, плохо соображал, не мог взять себя в руки после похорон. Пусть и прошло достаточно времени, он по-прежнему жил прошлым, пустил все на самотек.

Слушая отца, я с каждой минутой понимал, что та пьянка в офисе не обошлась без использования каких-то психотропных лекарств. Я был уверен, что именно они притупили бдительность и отец поставил подпись, которая разделила его жизнь на до и после.

Это было против желания, но доказать это было невозможно. Договор вступил в силу, а

слова не имели никакого значения. Хитрый дружок специально тянул время, прежде чем сообщить «радостную» весть. Это был новый удар под дых, и он сломал моего отца окончательно. Гибель жены, потеря бизнеса — я не мог поверить, что все это произошло на самом деле.

Все казалось бессмысленным, пока я не подумал о том, что должны быть доказательства. Должно быть что-то, какая-то зацепка, которая поможет доказать, что на момент подписи отец был невменяем. Только нужно было торопиться. Я понимал, если пройдут все сроки для оспаривания, то будет слишком поздно.

И мой первый шаг оказался ошибкой. Чтобы подобраться к информации, я решил начать с Марго. Соблазнить ее было не очень сложно, мне повезло с моментом — израненная, несчастная, забытая, она сильно страдала из-за равнодушия своего мужа.

Мое появление было для нее спасительным — она нашла во мне временное утешение. А я старательно играл роль влюбленного, выполнял каждую прихоть, которая взбредала в ее пустую голову. Да, женщины, которые не получают внимания от своих мужей, очень слабы, и готовы поверить в любые сказки, лишь бы снова почувствовать себя нужными. Я, как несостоявшийся психотерапевт понимал это очень хорошо. Некоторое время, я даже получал удовольствие от этой связи, пока не понял, что впустую трачу время.

Она ничего не знала и дела отца ее не волновали. В ее голове не было ничего, никакой полезной информации — только бесконечное нытье про плохого мужа и сплетни подружек. С одной стороны, я думал, что ничего не теряю — мысль, о том, что я брошу Марго, грела душу. Мне хотелось, чтобы кому-то из этой семьи тоже было плохо, так же плохо, как моему отцу и мне.

Но, с другой стороны, я не приблизился к своей цели, а только зря потратил драгоценное время. Очень быстро встречи с Марго стали доставлять дискомфорт — она становилась капризнее и навязчивее, ей хотелось постоянного внимания. Именно тогда я понял, что пора все заканчивать. Сейчас, я пытаюсь собрать все свои действия воедино, чтобы проследить каждый шаг, который приближал меня к заветной цели. И даже Ли тут сыграла не главную роль. Ли...

Мои мысли прервал громкий стук двери о косяк. Ну, кто бы сомневался. Стоит только подумать, и она тут как тут. Только, на этот раз разъяренная, с безумным взглядом. Она метала в меня молнии, от которых любой бы уже превратился в пепел.

— Ты что, в конец охренел?! Мы о чем с тобой договаривались, помнишь?!

Она с размаху рухнула в кресло и уставилась на меня в ожидании ответа. Я молчал, только с интересом разглядывал ее лицо. А ей идет, когда она рассержена: даже ноздри трепещут от злости. Как ее припекло, вот-вот взорвется.

— Мы сняли этот кабинет специально! Специально, чтобы заманить сюда эту дуру! Так?

— Ну, допустим, — я ухмыльнулся.

— Для чего мы это сделали? — она несколько секунд помолчала, но, не дождавшись ответа, продолжила, — ты должен был промыть ей мозги! Должен был убедить, что она любит Богдана, что это любовь всей жизни и что надо что-то делать. Делать и ничего не бояться. Она должна была разрушить брак Марго! Сама!

— Но, ведь так и вышло. Разве нет?

— Вышло?! Все вышло очень хорошо для тебя! Богдан бросил Марго, но не она это сделала! Он ушел и теперь волочится за этой дурой. Ты избавился от конкурента, bravo!

Богдан ушел с работы. А ты почти вернул фирму отцу. А я? Что получила я?

Я молчал, обдумывая ее слова. В самом деле, а что она получила? И так ли мне это важно?

— Он не должен был ее полюбить.

— А я предупреждал, что такое может случиться. Но ты стояла на своем. Все, что тебя волновало, это чтобы я свел Нику с Богданом. И все это лишь для того, чтобы выглядеть «чистенькой» в глазах своей подружки, когда начнешь подбивать к нему клинья. Если честно, это изначально было странным. Как ты планировала потом с ним встречаться? Ты что, на самом деле думаешь, что он после развода обратит на тебя внимание?

— Да что ты понимаешь! — прошипела Ли, — я бы все сделала, чтобы он меня заметил!

— Ну да, я ничего не понимаю. Особенно не понимаю, что вы трое, вообще в нем нашли? Что в нем такого особенного?

Ли молчала. Она сама не знала ответ.

Нет, его точно не было с ним. Это исключено по одной простой причине, что в это время я сама находилась с Сашей, была у него в кабинете и разговаривала с ним лично! Ненавижу. Думает, я не замечаю его вранье, и это равнодушие, которое Федька пытается неумело скрывать, когда я пытаюсь обнять его ненароком. Каждый день — одно и то же.

Сидит в своем телефоне, ощущение, что просто тянет время до утра, чтобы уехать на работу. О какой личной жизни тут можно говорить? Когда он стал таким холодным? Может, это болезнь какая-то и передается от мужчины к мужчине по воздуху? Мне плевать, он давно ничего кроме скуки не вызывает. Господи, да скучнее и зануднее мужа, я еще никого не встречала! Живем, будто соседи, вялое «привет, как дела», скупой поцелуй в щеку... как же надоело! Но, сегодня, Федя явно перешел все дозволенные границы.

Так просто заявил, что заезжал к Саше по «делам» — соврал, даже глазом не моргнул. Не удивлюсь, что нашел себе какую-нибудь малолетку, и трется с ней по углам, пыль в глаза пускает, тратит семейные деньги налево и направо!

В голове подобное не укладывается — мой Федька, и завел любовницу? Я безрадостно хмыкнула, понимая, что сейчас не в том положении, чтобы что-то предьявлять. А с другой стороны — почему не могу? Еще как могу и буду!

Я ему пока еще не изменяла, а значит, имею полное право на допрос. Но почему так тяжело на душе? Я вспомнила надменное лицо Саша, когда он смотрел на меня, развалившись в своем кресле как барин. Тоже мне, психолог доморощенный. С самого начала чувствовала, что он не так прост, как кажется. А как ловко зацепил Марго, это надо же. Наша святая Марго, которая души не чаяла в Богданчике, и вечно ныла, жалуясь на его похождения, взяла и вдруг запала на брутального самца. Захотела мужского внимания. Ну да, конечно, ее тоже можно понять как женщину.

И какое совпадение — они, оказывается, уже были знакомы — общий бизнес родителей сближает, как не крути. Но странно, что ее не удивило, что он не подкатывал к ней раньше. Странно, что он вообще проявил к ней интерес, вот, что должно было ее насторожить. Но — нет, наша Марго влюбилась, потеряла голову, захотела почувствовать себя любимой. Ревность к Богдану и беременность, явно повредили ей мозги.

Но, меня это мало волнует, черт побери! Меня волнует то, что этот паршивец решил действовать по своим правилам и сам влюбился в эту дуру. Он влюбился в Нику так же, как и Богдан! Такое вообще возможно?!

Почему этой глупой идиотке все достается так просто? Она ведь даже ничего не делает, чтобы привлечь мужчину. Разве что строит из себя пугливую, наивную глупышку. В очередной раз я едва не заскрипела зубами от злости. Я столько лет пыталась понять, в чем ее секрет, хотела разгадать, где кроется подвох. Но дело в том, что Ника ничего и не скрывала, она всегда была такой, какая есть. Ее правильность и наивность граничат с тупостью, но только почему-то никто этого не замечает!

А может, она настолько хитра, что всех обвела вокруг пальца? Влюбилась в себя Богдана, затем Сашу, а теперь строит из себя недотрогу, хочет посмотреть, что они будут делать, как будут ее добиваться? Я в который раз схватилась за телефон, проверила сообщения. Ничего. Я понимала, что удивляться нечему — Богдан никогда прежде не получал от меня никаких сообщений. Ну что ж, все бывает в первый раз. Но стоит признать, что мой план оказался

провальным, теперь гораздо сложнее привлечь к себе внимание. Спасибо Саше! Что он там сказал? «Я предупреждал, что такое может случиться» и «что в нем особенного».

Да разве мужчины способны это понять? Когда ты не можешь контролировать свои чувства, страдаешь и мучаешься, пытаешься вырвать из себя запретное чувство! Но оно сидит, словно намертво вжилось в душу. Когда ты все понимаешь, когда ты не больше чем «подруга жены», но продолжаешь сходить с ума, думать, думать, думать...он что, думает, мне было легко? Ненавидеть сразу и Марго и Нику? Особенно Нику, ведь она делилась со мной самым сокровенным, а я этого делать не могла. Мне нужно было все держать в себе, даже если это было невыносимо!

Зато, когда я рассказывала Марго про Нику, она слушала меня с удовольствием. Какое-то время ей даже нравилось, что ее драгоценный муж так на кого-то действует, но потом она стала раздражаться. С каждым днем беременности, она теряла уверенность в себе, толстела, много пила и стала просто невыносимой. Вот он, наглядный пример, когда беременность портит все. Ее тело потеряло форму, даже лицо нещадно раздуло. О какой привлекательности может идти речь? Марго стала еще большей неряхой — мало двигалась, сутками лежала на диване и ныла. Сначала из-за Богдана, затем из-за Саши. Мы могли часами разговаривать о нем, Марго дотошно пыталась выяснить каждую мелочь — что он любит есть, пить, какие фильмы смотрит, что его привлекает. Она надеялась, что я буду все узнавать через Федьку, ведь они давние друзья. Но зачем мне это надо?

Да и разве не глупо соблазнять другого мужчину, находясь в положении? Это просто не укладывалось в голове. Чем она вообще думает? Хуже всего то, что она до сих пор так и не сказала, кто настоящий отец ее ребенка. Неужели Саша? Известие о том, что Богдан бесплоден было для меня настоящим открытием — Марго сама разрушила свой брак, и если бы не Ника, я бы не сидела сейчас сложа руки!

Богдан — идеален для меня, мы просто созданы друг для друга, но он еще этого не понял. Не заметил меня. Не заметил из-за этой глупой стервы, которая строит из себя невинную овечку. Зачем, зачем я решила использовать ее! Ведь все, что нужно было сделать, это подождать беременности! Но кто знал, что Богдан окажется бесплоден. Кто знал, что все окажется гораздо проще, и Марго сама все разрушит!

Я невольно вспомнила Федькины заунывные разговоры о детях и содрогнулась. Почти каждый день перед сном, он заводил свою «песню», давил на меня, пугал, вкрадчиво говорил, что «часики тикают», что я пожалею, если не решусь на ребенка в самое ближайшее время.

Почему мужчины думают, что родить — это просто? Почему они не думают о самочувствии и внешнем виде женщины? Не думают, а потом сворачивают шеи и заглядываются на худеньких девчонок! От несправедливости, меня снова захлестнула глухая ярость. Мы с Богданом слеплены из одного теста, только одно это должно его привлекать. Я и он. Я так долго этого ждала, что не допущу, чтобы он и дальше продолжал таскаться к Нике.

Нужно срочно успокоиться. Чтобы избавиться от нервной дрожи, пришлось идти в душ и стоять под струей горячей воды минут десять. Моя ошибка — Саша. Если бы он не влез в это дело, то вряд ли бы Ника имела такую значимость сейчас. Но, дело сделано, ничего не воротишь назад, не переиграешь. Краем уха я уловила, как хлопнула входная дверь. Наверняка, пришел Федя. Интересно, откуда?

Закутавшись в полотенце и взбив чуть влажные волосы, я прошла на кухню. Федя сидел

за столом и пил коньяк, закусывая его жареной курицей. И это в три часа дня!

— Ты в своем уме? По какому поводу праздник?

Муж поднял голову и посмотрел на меня пустым взглядом. Блестящие от жира губы растянулись в слабой, полупьяной улыбке. Неужели, он пил где-то еще?

— Ли... а я думал, ты сегодня по магазинам...

— Ты ошибся. Сегодня мне явно не до магазинов!

Я с размаху села на стул, закинула ногу на ногу и уставилась на Федьку своим фирменным, гневным взглядом. Да что он себе позволяет? Вот так просто сидит и молча глушит коньяк!

— Что происходит? Я жду ответа.

— Я жду ответа, — он нагло меня передразнил и скривился в гримасе, — а разве не видно, что происходит? Сижу и пью. Никого не трогаю.

— У тебя что, какие-то проблемы?

Я нахмурилась, решив, что наказать за грубый тон можно немного позже. Сейчас нужно выяснить, в чем дело. Федя молча разглядывал мое лицо, кривая улыбка так и не сползла с лица. Да, таким мерзким я его еще никогда не видела. С брезгливой гримасой, я протянула ему полотенце, намекая, что ему нужно вытереть рот.

— Я бы сказал, что проблемы не только у меня. У нас. — Полотенце Федя проигнорировал и, наконец, стал подозрительно серьезным.

— Что ты имеешь в виду?

— А то и имею. Короче, Ли. Нам нужно серьезно поговорить. Я понимаю, что для тебя это будет ударом, но ты сама виновата. Сколько я просил, уговаривал, давай заведем детей, сколько можно тянуть? Но ты все время находила отговорки, а все для того, чтобы фигуру свою сберечь. — Федька снова скривился, — ты что, думаешь, что счастье только в этом заключается? В твоём идеальном теле и беспечной жизни?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Слова мужа задели за живое, но я не показала вида. Только появилось неприятное предчувствие, липкое, оно окутывало меня с ног до головы.

— Да все ты понимаешь. Привыкла торчать дома и перемывать косточки всем подряд. Все, что тебя интересует, это сериалы, походы по магазинам, тусовки в барах. Ты понимаешь, что так вечно нельзя, что нужно двигаться вперед? Я — мужчина, мне нужен сын. Нужен тот, кто продолжит мой род!

На этот раз скривилась я. Он снова принялся за старое. Снова будет выносить мозг детям.

— А где гарантия, что будет именно сын? Где?!

— А вот это уже вопрос решенный.

— Не понимаю, о чем ты.

— Да что тут понимать-то, Ли. — Федька как-то странно посмотрел на меня, — у меня будет сын.

— Ты с катушек съехал, да? — я посмотрела на него с надеждой. Ну, с кем не бывает, Федька в последнее время очень странно себя ведет. Неудивительно, что несет всякий бред. Совсем уже помешался на своих детях, ничего не соображает!

— Мы с Марго давно любовники, и ребенок, которого она носит, — мой.

Слова, которые так буднично произнес мой собственный муж, отскочили от меня как миллиард крохотных мячиков. Я даже не сразу поняла смысл — зашумело в ушах так сильно,

что я зажала их руками.

Федя понял мой жест по-своему:

— Только не надо сейчас падать в обморок и строить жертву. Наши отношения давно одна фикция. Ты ведь меня никогда не любила, тебе просто нравится статус законной жены.

— Повтори еще раз. Марго — что?

— Твоя подружка от меня беременна.

На этот раз я точно не ослышалась. На автопилоте, взяла бутылку коньяка и сделала несколько глотков прямо из горлышка. Ничего, никакого вкуса. Федька смотрел на меня округлившимися глазами и молчал. Ничтожество. Бесхребетный тюфяк и мямля. Но чтобы Марго, чтобы она так поступила со мной? В это я поверить не могла. Внезапно разобрал смех, и я захохотала как сумасшедшая. Ну, а что? Разве я сама не хотела забрать у нее Богдана? Все эти годы я только и мечтала об этом, хотела испортить ее брак! Вот только она оказалась шустрее...нет, это надо же!

— Успокойся, хватит голосить на всю квартиру. Это не смешно!

Федька недовольно поджал губы и попытался отобрать у меня коньяк. Ему, наверное, не понравилась моя реакция. Ведь по логике, я должна была рыдать и рвать на себе волосы от горя.

Наконец, немного отдышавшись, я посмотрела на мужа, не скрывая усмешки:

— Ну что ж, поздравляю тебя, папаша. Вот только советую сначала убедиться, что ребенок точно твой. Твоя драгоценная любовница спала не только с тобой, но и с твоим закадычным дружкой Александром.

А ненависть так и не проходит. Это чувство съедает меня, высасывает все силы по капле. Федя ушел из квартиры, хлопнув напоследок дверью так, что зазвенело в ушах. Наверное, ему очень не понравились мои слова, раз он сбежал из дома, не сказав ни единого слова. Так просто. Он не думал, что своим поступком делает мне больно, он просто хотел скорее уйти. Только лицо болезненно перекопилось.

Он вылетел, словно ошпаренный, наверное, побежал разбираться со своей «любовницей». Вот тебе и тихий, спокойный брак, где все налажено до мелочей и не случается никаких неожиданностей. Ведь мы любим друг друга и так счастливы! Просто безумно счастливы! У нас все не так, как у других пар, наши отношения — пример для подражания. Да, именно так я всем и говорила, когда слушала бесчисленные жалобы на мужей.

Я наполнила бокал и выпила залпом. Странно, но у меня совсем нет слез — плакать из-за этого ничтожества — ну, уж нет! Но как могла Марго пойти на это? Почему я даже ничего не заметила между ними?

Просто даже не могла предположить, что такое возможно. Марго, подруга детства, Ника, Богдан... все так перепуталось, перемешалось. В этом змеином клубке никогда не было искренности, каждый лицемерил за спиной и искал случая, чтобы предать, воткнуть нож в спину. Каждый хотел забрать чужое. И я в том числе.

Я судорожно схватила телефон, набрала знакомый номер. Снова длинные гудки. Он даже не может взять трубку, чтобы ответить «я занят». Конечно, кто я для него? Никто! Я же не Ника, за которой он так волочится. А почему? Откуда вдруг такая любовь проснулась? Она всегда была тенью, серой мышью, которая воровато подсматривала из-за угла. Она завидовала Марго и тайно мечтала испортить ей жизнь. Все ее терзания и благие намерения — чушь собачья!

А я? О чем все это время мечтала я? Внезапно накатила тяжелая, беспросветная тоска — а ведь я тоже мечтала о муже Марго. Я тоже хотела, чтобы они расстались. Слишком уж хорошо все было — дом — полная чаша, муж, который зарабатывает деньги и проводит вечера с женой, они даже летали в Сочи, когда я не могу себе этого позволить уже несколько лет! Федька совершенно не думает о дополнительном заработке, ему ничего не надо кроме детей. И эти бесконечные нравоучения, упреки, жалобы и показательные обиды начинались регулярно раз в два дня. Да меня все это достало!

Я уже хотела отключиться, но вдруг услышала тихий, немного мрачный голос Богдана:

— Да, слушаю.

— Богдан? Это ты? — я почувствовала, как глупо улыбаюсь, — я названиваю тебе целый день. Неужели так сложно взять трубку? Просто сказать «алло»...

— Ли, ты что, пьяная? Где Федька?

— А ты будто не знаешь, где. — Я фыркнула, — неужели не знаешь? Мой муженек и твоя Марго давно наставляют нам рога. Огромные, ветвистые рога, представляешь?

— Значит, уже знаешь. — Богдан помолчал несколько секунд, — а зачем звонишь?

— Зачем звоню? У меня для тебя есть очень важная новость, Богдан. Ты даже не представляешь, насколько важная.

— Говори, я слушаю.

— Ну, нет, такие вещи по телефону не рассказывают. Вот даже не упрощай, ничего не скажу. Только при личной встрече.

Казалось, Богдан молчал целую вечность. За это время, я успела налить и выпить очередной бокальчик коньяка.

— Ну, хорошо, можем встретиться сегодня в баре в девять вечера. Договорились?

— Да без проблем.

Он сбросил звонок, а я еще минут пять пыталась восстановить дыхание — сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Да, возможно, я поступаю не совсем правильно, но какой смысл тянуть время дальше? Наша дружная компания с треском распалась, и теперь нравственность и приличия не имеют значения. Ничто больше не имеет значения.

Он любит проводить время именно в этом баре. Я скептически осмотрелась вокруг: справа до самой стены тянется бесконечная барная стойка, тускло поблескивают натертые бокалы, из углов льется невидимая музыка. На высоких барных стульях сидят люди — им все равно, сколько сейчас времени, они всегда находятся здесь, их тела похожи на бесформенные мешки, а лица сложно рассмотреть, они стерты, размыты.

Они расслабляются, отмечают какой-то праздник или заливают горе, каждый раз с улыбкой, которая кажется приклеенной, «натянутой» лишь для отвода глаз. Бармен бежит от стенда с виски до разливной пивной установки, видно, ему нравится его работа.

Жадно ищу глазами Богдана. Интересно, почему мне всегда кажется, что он так несчастен, не нашел себя в жизни, и по этой причине находится здесь, так же, как все эти потерянные люди? За столько лет, Марго так и не смогла его понять. С ее-то ограниченным умом это не удивительно!

Я, наконец, увидела его. Богдан сидел на мягком кресле в углу зала и пил. На столе почти нет закуски — так, какие-то овощи на тарелке и кружочки заветренной колбасы.

— И давно ты тут сидишь? Составить тебе компанию?

— Как хочешь. — Богдан окинул меня равнодушным взглядом, — ты что-то хотела сказать?

— Да. Что Марго? Она сама во всем призналась?

Я с трудом скрыла разочарование в голосе. Богдан не замечал меня, смотрел, и будто не видел. Ну, ничего, это дело времени. Не каменный же он, в конце концов.

— Там долгая история, — он безрадостно усмехнулся, — но, да. Призналась. Это все, что тебя интересовало?

— Нет, не все. — Я осторожно присела на кресло и улыбнулась, — знаешь, твоя жена изменяла не только с Федей, но и с Александром. Этот Саша мутный тип. Начал крутить с Марго, чтобы выведать у нее информацию о фирме отца, но ничего у него не вышло, и он переключился на Нику. Думаю, это чисто спортивный интерес. Никогда бы не подумала, что Ника на него поведется.

— Все, что касается этого жлоба — меня не интересует. На Марго мне тоже плевать. Я подал на развод и между нами все кончено. А ты, что, надеешься, что ребенок не от Федьки?

— Мне бы хотелось, чтобы это было так. Ведь тогда они не будут вместе, а Федя очень хотел ребенка. Устраивал мне скандалы по этому поводу.

— Жестокая. — Богдан усмехнулся и посмотрел на меня с интересом, — значит, прощать не собираешься? Вдруг, у вас все получится, и наладится семейная жизнь?

— О каком прощении может идти речь! Ты в своем уме? И ребенок мне не нужен. Я

вообще не собираюсь становиться матерью, никогда.

— Странно. Любой женщине это важно. Или ты из этих, как их? — Богдан задумался, — а, впрочем, не важно. Найдешь себе кого-нибудь, и точно захочешь.

— Нет, не захочу. Да и мужчину я уже нашла.

— Ну, ты и шустрая! Зря время не теряешь. — С восхищением в голосе протянул Богдан и сунул мне в пальцы бокал, — выпьем за это?

Я молча приняла бокал, выпила и не почувствовала вкуса. Кажется, сегодня я побила рекорд по алкогольным напиткам. Но, сейчас немного храбрости мне точно не помешает. Богдан задумчиво жевал колбасу и смотрел куда-то за мое плечо. Когда я осторожно тронула его за руку, он слегка вздрогнул и заморгал глазами, словно только сейчас вспомнил о том, что я сижу рядом.

— Богдан. Этот мужчина — ты. Ты всегда мне нравился, но я не могла опуститься до предательства, понимаешь? Не могла поступить так, как поступила Марго. Понимаю, как тебе больно, ведь мы с тобой находимся сейчас в одном положении. Нас растоптали, наплевали на наши чувства. Но, может, не все так плохо? Может, это судьба? Все, что случилось, не просто так. Мы, наконец, встретились, я — не хочу детей, ты бесплоден. Мы созданы, чтобы жить вместе. Да, возможно, это звучит дико, особенно сейчас, когда ты еще переживаешь, и...

— Прекрати. — Богдан смотрел на меня слегка мутным взглядом, но голос был твердым, настолько, что я засомневалась, что он притрагивался к выпивке, — вы что, совсем с катушек съехали? Или это шутка какая? А может, это я идиот? Ха, да так оно и есть!

— Но я вовсе не шучу! Богдан...

— Не надо мне тут заливать. Чувства, люблю, не могу... — Богдан скривился, — да мне вообще все это неинтересно! Хватило мне этих чувств по горло! Бегать, как собачонка, унижаться. Да вы все бабы одинаковые — расчетливые, крутите то с одним, то с другим, а потом выбираете того, кто лучше. Думаешь, ты особенная? Ну да, я тебе охотно верю. Если бы Федька тебя не бортанул, сидела бы на попе смирно и готовила ему ужин. Вот черт! Так и знал, что ничего хорошего от этой встречи не выйдет!

— Ты что несешь? Права была Марго, все, что ты можешь, это бухать!

Я почувствовала, как слезы застилают глаза, и, не удержавшись, судорожно всхлипнула. Это меня Федька бортанул? Меня?!

— А вот и первая ссора. Видишь, какой я плохой. Состою сплошь из одних минусов. Бесплодный, алкаш, нет работы. Что вам всем от меня надо-то, не пойму?

— Я надеялась, что мы поможем друг другу. Поддержим в тяжелое время. — Я, наконец, взяла себя в руки и посмотрела Богдану в глаза. Он такой же холодный, неприступный, смотрел на меня с легким раздражением, — а ты, похоже решил отыгаться на мне, потому что тебе Ника отказала. Тут ты прав. Ты — один сплошной минус. И ей не нужен. Но, нужен мне. Мы из одного теста слеплены, понимаешь? Мы должны были быть вместе с самого начала, но что-то пошло не так. Всегда что-то идет не так!

Богдан молча поднялся с кресла и, огибая стол, захватил бутылку коньяка. Он уходил. Молча, даже не думая что-то отвечать. От унижения загорели щеки. Я чувствовала, как жар опалает лицо, а слезы льются бесконтрольным потоком. Еще немного, и я начну задыхаться от панической атаки.

— Давай, вали! Ты еще пожалеешь об этом! Считаешь себя идеальным? Ника тут же кинула тебя, когда узнала о бесплодии. Ты ведь и сам это знаешь! Только продолжаешь на

что-то надеяться! Ты — такой же, как я, такой же!

Я не заметила, как перешла на истеричный крик, но Богдан даже не обернулся. Он вышел из бара, оставив меня одну, кричащую, безумную, неадекватную. Меня еще никто так не оставлял — Федька всегда семенил рядом и старался подавить любой конфликт еще до его начала. Он не выносил крика, не допускал даже мысли о том, что мы можем выяснять отношения на глазах у незнакомых людей. Только дома. Только дома за закрытыми дверьми.

Несколько человек у барной стойки повернулись в мою сторону, и я криво усмехнулась, показывая, что мне наплевать на чужое мнение. Ненависть. Это все, что я сейчас чувствовала. Я ненавидела Нику так сильно, что мутнело перед глазами.

Полтора часа прошло, а я все выжидаю возле подъезда. Где ее вообще носит?! С мальчишкой я ее не вижу уже давно, да и вообще, она о нем ничего не говорит, при любом неудобном для нее вопросе отводит глаза. Замкнутая, задумчивая, Ника вдруг кардинально изменилась. Такая перемена в поведении мне совсем не нравится.

Что не так? Почему она стала неприступной и тщательно обдумывает каждое слово, прежде чем что-то сказать? Но если подумать, все мои вопросы всегда остаются без ответов — все, что я слышу — это невнятные, размытые предположения, ничего конкретного.

Ощущение, что наши отношения откатило на несколько шагов назад. Огромных таких шагов. Снова туда, где нужно искать подход и завоевывать расположение. Вот же чертовщина! Еще никогда не чувствовал себя так глупо! Совершенно не знаю, что делать и в чем я могу быть перед ней виноват.

Но хуже всего то, что наше последнее свидание сорвалось. Я уже позвонил отцу и предупредил, что приеду со своей девушкой, как Ника отказалась от встречи, даже не объяснив причину. Я вздохнул и посмотрел в боковое зеркало — что могло случиться? Я такой же, как и прежде, ничего во мне не стало другим. Но поведение Ники настораживает.

Я думал, что наши отношения перешли на доверительный уровень и теперь мы будем полноценно встречаться, но ошибся. Неужели, она обратила внимание на этого придурка, неужели поддалась его уговорам и стала встречаться? Неужели, правда, говорят, что старая любовь никогда не забывается?

Эта мысль вызвала неприятное чувство, но я не успел разозлиться: позвонил отец. Я взял трубку и довольно улыбнулся — после того, как фирму прикрыли, и возобновили проверку документов, отец заметно оживился, перестал пить. Его глаза снова заблестели, а голос стал бодрым, он возвращался к жизни, постепенно становился таким же, каким был когда-то давно. Это наполняло меня бессознательной радостью и ощущением, что теперь все будет хорошо, все наладится, и мой отец снова займется любимым делом.

— Сань, ты где сейчас находишься?

— Да так, жду кое-кого. А что, нужно подъехать?

— Да, нужно приехать в отдел и забрать документы. Мы все доказали, понимаешь?! — голос отца звенел от радости, — если бы не ты, сынок, этого бы никогда не случилось! Ты смог во всем разобраться. А я...

— Пап, да все нормально. — На этот раз голос отца задрожал от подступивших слез, и я поспешил его успокоить, — не хватало еще, чтобы ты сейчас разрыдался как ребенок. Таких лучших друзей как у тебя, всегда нужно наказывать по заслугам, вот и все. Теперь ему светит немалый срок, и он его заслужил. К тому же, он подставил не только тебя. Пока раскручивали дело, нарыли еще много чего интересного. Теперь, когда все уляжется, придется тебе поднимать фирму с колен.

— Не мне поднимать, а нам, сынок. Ты прав. Ты как всегда, прав. Я знал, что мой сын никогда не оставит меня в беде.

— Не волнуйся, на этот раз мы обойдемся без мутных компаньонов. Слушай, сейчас немного неудобно разговаривать. — Краем глаза, я увидел, как к подъезду направляется Марго, и нахмурился, — думаю, через полчаса подъеду, никуда не девайся.

Попрощавшись с отцом, я убрал телефон и открыл дверцу машины. Марго явно была не

в себе — шла неровным шагом, слегка покачиваясь, словно пьяная и поддерживала объемный живот. Волосы растрепаны, скорее всего, она их не расчесывала несколько дней. Шла, и никого не видела перед собой, из одежды — какое-то бесформенное грязно-бордовое платье, больше похожее на халат, на ногах — растоптанные босоножки. Я всмотрелся в ее лицо и испытал разочарование: Марго совсем запустила себя, и, кажется, на самом деле была пьяной. И это на таком сроке! Непонятно только, зачем она пришла к дому Ники.

— Марго? Ты что тут делаешь?

Она притормозила возле машины и поводила головой по сторонам, пытаясь понять, откуда идет голос. Вот это зрелище! Я вышел навстречу, и Марго, наконец, сфокусировала взгляд на моем лице.

— Т-ты... дежуришь тут что ли? — слабо выдохнула она, — сторожишь как пес цепной, свою ненаглядную?

— Ты зачем так набралась, о ребенке хоть бы подумала! — я пропустил ядовитые слова мимо ушей, прекрасно понимая, что в Марго говорит зависть. Она смотрела на меня с легким прищуром, и пыталась собрать остатки самообладания.

— А, и правда, тебе есть смысл переживать. Не думал, что ребенок может быть твоим?

— Нет, это исключено. Тебе лучше найти другого папу.

— Не бойся. — Марго пьяно хмыкнула, — ты мне неинтересен. Ты! — она ткнула пальцем в воздухе, и ее лицо перекопилось от злости, — ведь это ты посадил моего отца в тюрьму! Ты сломал мне всю жизнь! Ты, скотина, использовал меня, чтобы нарыть на отца компромат! Все подстроил, делал специально, запудрил мне мозги! Ничтожество, решил, что вот так просто можешь забрать фирму себе!

Она сорвалась на крик, но почти сразу осеклась и прижала руки к животу. Теперь, мы молча смотрели друг на друга, было слышно лишь тяжелое дыхание. Но промолчать я тоже не смог. В конце концов, она сама виновата в том, что не бережет себя и бродит по улицам в стельку пьяной.

— Если ты ничего не знаешь, лучше молчи. Твой отец забрал себе чужую компанию, нагло подставив своего лучшего друга. Что касается тебя — ты ведь сама прицепилась, лучше бы следила за своим мужем, который не пропускает ни одной юбки. Я не хочу тебя обидеть, и даже скажу, что какое-то время мне было хорошо с тобой. Нам было хорошо. Так зачем сейчас все портить? Давай останемся друзьями?

— Друзьями? — Марго пошатнулась, но чудом удержалась на ногах, — и ты так просто об этом говоришь? Друзьями, после того, как упек моего отца за решетку? Ты это серьезно, я не ослышалась?!

Я молчал. Не потому, что мне было нечего сказать, а потому, что я не видел в этом никакого смысла. Единственное, в чем она была права, это в том, что я использовал ее в своих целях. Но если бы я тогда знал, что можно обойтись без этого, я бы никогда к Марго и близко не подошел. Сейчас она была невменяема, явно не контролировала свои действия и слова, и все, что я чувствовал — это жалость. Жалость к ней как к женщине, которая когда-то была самодостаточной, полной достоинства и высокомерия, а сейчас от нее прежней ничего не осталось. Совсем ничего.

— Ты зачем сюда пришла?

— Хочу посмотреть в глаза той стерве, которая увела у меня мужа. Хочу сказать ей несколько приятных слов, перед тем как надавать по морде.

Марго издевательски усмехнулась, но я все равно заметил, как в уголках ее глаз

блеснули слезы.

— Мне кажется, тебе нужно поехать домой, ты не в том положении, чтобы устраивать скандалы. Хочешь, я тебя отвезу? Или позвони своему мужу, пусть он тебя заберет. Не дури, тебе нужно отдыхать и думать о своем здоровье.

Про утырка я добавил, заметив, как перекосилось лицо Марго, когда она услышала о моем предложении подвезти.

— Боже, как мы вдруг заговорили! Богданчик теперь очень занят, он думает только о Нике, как и ты. Между нами все кончено, понял? Я выбросила его из своей жизни как ненужную собаку! Мне не нужны изменники и предатели! Никто не нужен!

Она вдруг резко замолчала и уставилась за мое плечо. В этот момент в ее сумке зазвонил сотовый, но она не обратила на это никакого внимания. Я обернулся и увидел Нику. Она припарковала машину, и теперь шла к дому, нагруженная продуктами и не сразу нас заметила.

— Ника!

Я помахал рукой, привлекая внимание. Все, что я хотел — увести ее отсюда как можно скорее, пока Марго не пришла в себя и не натворила глупостей. Ника поравнялась с нами и молча улыбнулась. Я прочитал в ее глазах немой вопрос и недоумение, но ничего не успел сказать.

— Ну, как тебе подруженька, живется, хорошо? — Марго оскалилась, но ее нервный голос говорил сам за себя, — Богдан уже притащил к тебе свои вещички или ты решила, что он бракованный? Ты ведь в курсе, что он не может иметь детей, сама прекрасно все слышала. Молчишь? Ну да, тебе нечего ответить. Ведь рядом стоит еще один кандидат в мужья. Очень настырный кандидат, между прочим, но в целом, не плохой. Главное, никогда не переходи ему дорогу. Это чревато последствиями.

— Не понимаю, о чем ты. — Ника отступила на шаг и посмотрела на меня, словно спрашивая «о чем она говорит?»

— Снова дурой прикинулась. Это, пожалуй, единственное, что ты делаешь очень хорошо. — Марго скривилась, — не думала, что наша дружба закончится вот так. Я осталась одна с ребенком, а у тебя резко наладилась личная жизнь! Вот и вся твоя гнилая сущность! Ты всегда таскалась за Богданом, смотрела на него, разинув рот. Думаешь, я ничего не замечала? Но, нет. Тебе и этого оказалось мало. Захотелось, чтобы за тобой бегали, унижались и прислуживали!

— Марго, перестань так себя вести, уезжай домой. Ты не в себе! — Я не выдержал, и оборвал ее на полуслове. Марго, словно коршун развернулась в мою сторону и насквозь прожгла ненавистным взглядом:

— Тебе я уже все сказала. Да и разве ты не пес? Самый натуральный! Сидишь тут, выжидаешь, когда она придет! А я здесь, чтобы посмотреть ей в глаза. Может, тогда у нее совесть проснется. Хотя, о чем это я? Разве она у тебя была хоть когда-то? Так была или нет?!

Ника молчала, только на щеках выступил легкий румянец. И все же, собравшись с силами, она ответила:

— Ты правильно сделала, что приехала, нам нужно о многом поговорить. Но ты пьяна и, наверное, плохо себя чувствуешь, может...

— Что?! И ты смеешь мне об этом говорить?! Да как ты... — Марго в ярости замахнулась рукой и рванула вперед, чтобы ударить. Ника не сдвинулась с места, просто

стояла и молча ждала, когда она до нее доберется. Но этого не произошло. Громко охнув, Марго схватилась за живот обеими руками и стала медленно оседать на асфальт. Я по инерции подхватил ее под руку и взвалил на себя.

— Я же говорил тебе... Ника, звони скорее в скорую.

— Выпей и успокойся. — Вздохнув, я протянул Нике стакан с водой и тяжело опустился на стул. Мы минут десять назад вернулись из роддома и сейчас сидели на маленькой, уютной кухне. Я старался не показывать свое волнение, но то, что произошло с Марго, изрядно вымотало нас обоих.

Одно радует, с ребенком все в порядке, Марго сразу же увели из приемного покоя в палату и оформили документы на сохранение. Спорить с врачами она не стала, и я даже сейчас не могу избавиться от картинки перед глазами, где она идет по длинному коридору, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, и придерживаясь за стену.

Конечно же, Ника позвонила Феде, и он пулей примчался в больницу — бледный, суевливый и растерянный. На меня он даже не посмотрел, так, «мазнул» равнодушным, невидящим взглядом. Только позже я понял, что Ли все ему успела в подробностях рассказать. Делить нам было нечего, я уверен, что этот ребенок не мой, и желаю Федьке искреннего счастья. Вот уж не ожидал, что он способен на такое — замахнуться на жену друга. Что тут говорить, в этой дружной компании у каждого оказались свои скелеты в шкафу. Да еще какие!

Но сейчас, в тишине маленькой, уютной кухни, я чувствовал, что упустил что-то важное. Что-то, что касается лично меня. Ника сидела напротив меня — печальная, с бледным, осунувшимся лицом, в глазах не было прежнего огня, который так запомнился мне в нашу первую встречу. Чай, который она налила, так и остался нетронутым и уже давно остыл.

— О чем ты думаешь?

Она слабо покачала головой, по-прежнему витая в своих мыслях. Я опустился на корточки, обхватил ее ноги и прижался лицом к коленям. Ника вздрогнула, но не стала меня отталкивать. Конечно же, я догадывался, о чем она думает. Только дурак не смог бы понять, в чем дело.

— Почему ты ни о чем не спрашиваешь? Тебя не интересует, что было у меня в прошлом?

— Почему я должна о чем-то спрашивать? Ведь ты мне не муж. — Глухо отозвалась она.

— А ты хотела бы, чтобы я был твоим мужем?

Ника едва слышно усмехнулась и только слегка подвигалась, пытаясь высвободиться из моих рук.

— Я хочу тебе все рассказать. Наверное, ты считаешь, что я ужасен, что я испортил всем жизнь. Отчасти, это так. Но я лишь хотел помочь своему отцу, хотел вернуть то, что ему принадлежало по праву. Отец Марго, Вениамин Викторович, был лучшим другом моего отца. Я помню его, еще, когда был маленьким. Они вместе учились, затем открыли общее дело. Но, по молодости что-то не получилось, и бизнес прогорел. Какое-то время они крутились сами по себе, а затем, мой отец открыл строительную компанию, и позвал туда друга. Сделал его своей правой рукой. На этот раз, все было хорошо, они работали вместе, компания стремительно развивалась, клиенты выстроились в очередь, от заказов не было отбоя. Но потом моя мама попала в аварию. Отец отошел от дел, ухаживал за ней, но не смог спасти. Вениамин Викторович подсуетился, все сделал по-умному. Воспользовался моментом, напоил моего отца, а сейчас выяснилось, что не обошлось без вспомогательных

лекарств, и заставил его подписать документ о полной передаче прав на строительную фирму.

Я остановился на пару секунд, чтобы перевести дух и посмотрел на Нику. Она смотрела на меня со странным выражением лица: со смесью недоверия и сожаления. Вот только жалости мне и не хватало! Но, хотелось выговориться. Рассказать все как есть, признаться, чтобы потом не сожалеть о том, что промолчал. Ведь она должна стать моей женой, а от жены не должно быть никаких секретов.

— Все было подстроено, понимаешь? А мой отец ему верил. Потом, конечно, он его поставил перед фактом — так и так, делать тебе здесь больше нечего, иди на заслуженный отдых. И мой отец запил. Сильно. — Я вздохнул, вспоминая то время, — и что мне оставалось делать? Я не мог взять и оставить все как есть. Просто попрощаться с фирмой без борьбы — это ведь глупо. Я начал копать, искать зацепки. Самое простое, что пришло мне в голову — сблизиться с Марго, поискать информацию через нее. Я начал с этого, но совершил большую ошибку. Она ничего не знала о бизнесе отца и ее это никогда не интересовало. Тогда я решил действовать иначе, но пока не знал, как. Пытался уйти от Марго так, чтобы она не закатила истерику, и в этот момент меня нашла Ли. Ты знала, что Ли была тайно влюблена в Богдана? Она хотела довести их до развода, и решила использовать тебя. Наверное, рассчитывала остаться с Марго друзьями, а затем, встречаться с ним, как ни в чем не бывало. Странно, да?

— Нет, этого не может быть!

— Еще как может. — Я горько усмехнулся, — у нее был целый план. Ли предложила мне выгодное «сотрудничество», прямо сказала, что если помогу, то смогу быстро разобраться с фирмой. Мне нужно было не только вернуть компанию, но и убрать с дороги Богдана — ведь он был мужем Марго и работал в фирме. Развод был мне выгоден, но почему-то Ли напирала на то, что именно Марго должна была подать на развод. А вышло наоборот. Впрочем, сейчас, я понимаю, зачем ей это нужно было. Ли до последнего считала, что Богдан ничего к тебе не почувствует. Она была уверена, что Марго выгонит мужа, а она его случайно «подберет» и утешит. Ну, раз уже расстались, то она не будет выглядеть предательницей. Все должно было произойти естественно, как будто, так и надо. Но Ли крупно просчиталась. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

— Значит, консультация психолога была подстроена?

— Да. Я снял кабинет, а Ли уговорила тебя прийти на прием. Я должен был сделать так, чтобы ты перестала сомневаться в своих чувствах, поверила, что между вами что-то есть и стала делать шаги к сближению. Ведь ты никогда не позволяла ничего лишнего, и мучилась угрызениями совести. Вспомни, как часто ты стала приезжать в дом к Ли. Она специально звала тебя и сталкивала с Богданом. Она даже не подумала, что он может ответить взаимностью, так была уверена в себе.

— Кажется, теперь мне все понятно. Спасибо, что все рассказал.

В голосе Ники послышалась грусть, но она нашла в себе силы улыбнуться. Я смотрел ей прямо в глаза, и мысленно твердил, что все в порядке, она сможет меня понять, просто на это нужно немного времени. Еще никогда я не был так честен перед женщиной, и ждать мгновенного прощения точно не стоит. Одно я знал точно — на этот раз я ее никуда не отпущу.

— Понимаю, что ты сейчас думаешь. Но я на самом деле психолог, и я не знал, что полюблю тебя. Наверное, это случилось сразу, как только ты вошла в кабинет. Я понял, что

весь план рухнул в тот момент, когда тебя увидел. Я не собирался использовать тебя.

— Но использовал.

— Нет, я просто искал встречи, а ты от меня бегала. И ты тайно встречалась с Богданом, практически на глазах его жены. Ты чуть не переступила черту.

— Теперь это не важно.

— Почему не важно? Ведь сейчас он свободен, и, кажется, единственный, кто не участвовал в этих интригах и заговорах. Как не крути, его со всех сторон обманули — использовали на работе, дома, а напоследок еще и жена попалась легкомысленная, не только изменила, но и забеременела от другого мужчины. — Я усмехнулся, вдруг осознав, что этот придурок, и, правда, сейчас находится в выигрышном положении, — ты можешь ненавидеть меня, но, единственное, чего я тогда хотел — вернуть отцу фирму. Тогда любой план был для меня подходящим. Я был готов на все, пока не встретил тебя. Может ли это быть хоть слабым, но оправданием?

— Тебе не нужно оправдываться. Все в порядке. Ты так много рассказал, что мне нужно время, чтобы переварить информацию.

— Да, понимаю. Ты можешь думать сколько захочешь. А я буду ждать твоего решения. Только прошу, не прогоняй меня. Если бы я мог вернуть время назад, я бы сделал все, чтобы не впутывать в это тебя. Я нашел компромат совсем другим способом. Все, что нужно было — чтобы Марго и Богдан улетели в отпуск. У меня появилась возможность проникнуть в офис и найти документы. Я даже успел отдохнуть с тобой в отеле. Если бы я знал, что все намного проще, я бы даже слушать Ли не стал, а к Марго не подошел и на пушечный выстрел. Ты мне веришь?

— Да, верю.

Я улыбнулся, но чутье подсказывало, что Ника говорит неправду. Она просто хотела меня успокоить и соглашалась со всем, что я скажу. На секунду я вдруг подумал, что нужно было молчать и ничего не рассказывать. Ника слишком честная, и было бы легче, если бы я придумал какую-нибудь фантастическую небылицу, все, что угодно, кроме правды. И она бы поверила. Сейчас, я для нее — изменник, человек, который готов на любое предательство и обман ради достижения своих целей. Но разве это плохо? Разве плохо доказывать свою правоту? Или лучше сдаться и быть обманутым и обокраденным кем-то похитрее?

Осень. Я сижу в кафе и с грустью наблюдаю, как с деревьев опадают красно-желтые листья. Лето пролетело слишком стремительно, а я даже не заметила, как люди накинули на плечи куртки, а некоторые уже кутаются в шарф и при этом довольно щурятся от ярких солнечных лучей. Радуются прощальному подарку от уходящих летних деньков. Радуюсь и я, не могу оторваться от пронзительно голубого неба без единого облачка.

Принесли мой любимый кофе с горячим шоколадом, и как всегда, поторопившись, я обожгла губы. Через час — собеседование на работу, но я не сильно волнуюсь, после трех неудачных попыток выработался стойкий иммунитет к отказам. Моя главная цель — найти идеальное, подходящее именно для меня место. Чтобы я смогла не только работать, но и следить за Виталиком, ведь я не смогу оставлять его одного на весь день в квартире.

Да, я еще не оставляю надежду забрать его из детского дома, прихожу каждые два дня и радуюсь тому, что он больше не зажимается, не выглядит как затравленный, полуслепой зверек, которого внезапно выгнали из норки. Верю, что к нему хорошо относятся не только воспитатели, но и дети. Ведь не может же быть так, что в мире нет ничего хорошего? И если в жизни происходит что-то плохое, то потом, обязательно, наступает «белая полоса» и к человеку приходит удача. Я искренне в это верю и верила всегда.

В любом случае, я сделаю все возможное, чтобы выполнить последнюю просьбу Кристины Олеговны. Мороз прошел по коже от последних воспоминаний — маму Виталика хоронили очень скромно, из родственников не было никого, кроме бывшего мужа и какой-то неизвестной мне женщины, которая постоянно вытирала сухие глаза платочком. Они изредка поглядывали на меня, и, хоть и не скрывали удивления, но никаких вопросов не задавали.

Бывший муж Кристины Олеговны не вызвал у меня никаких эмоций — обычный мужчина в возрасте, я бы никогда не обратила на него внимания, настолько он был невзрачен и молчалив, передвигался бесшумно, словно тень. Виталика на прощание не взяли — неизвестно, как бы он отреагировал, увидев мать в гробу. Было принято решение не травмировать и без того слабую психику ребенка. Может быть, потом, позже, я попробую ему все объяснить. Ведь все равно, это придется когда-нибудь сделать.

Сейчас, спустя несколько дней после похорон, я чувствую себя гораздо увереннее, больше не вздрагиваю от каждого телефонного звонка. Расследование шло полным ходом, и вплоть до самого прощального дня, мне названивал следователь Степан Евгеньевич. Уверена, точно так же он дергал и бывшего мужа Кристины Олеговны. Несколько раз мы пересекались в коридоре возле кабинета следователя, но никогда даже не здоровались, торопливо отводили глаза.

Наверное, он считает меня незначительным персонажем во всей этой истории, кем-то вроде примелькавшейся горничной, которую выгнали за халатность, а она все никак не уходит.

В чем-то он, наверное, прав, вот только вряд ли может даже предположить, что такая горничная собирает справки, чтобы оформить опеку на его собственного ребенка. На сына, который ему никогда не был нужен. Все вопросы морали будут касаться только его одного, но если вдруг, он передумает и захочет заняться воспитанием, просто так без боя я не сдамся. Виталик для меня больше, чем просто ребенок. Он для меня давно стал родным

сыном. Подумав об этом, я улыбнулась — ничего, осталось ждать не долго, и мы будем вместе.

Я допила кофе и вышла из кафе. Хотелось немного погулять, подышать свежим воздухом. Машинально взглянула на часы — что ж, время есть. До собеседования полчаса, а после нужно снова ехать к следователю, кажется, наконец, появилась информация о том, кто расправился с Кристиной Олеговной. Голос у Степана Евгеньевича был подозрительно вкрадчивый, но довольный. Это может значить только одно — все, наконец, закончилось, и дело вот-вот закроют.

И все же, хотелось верить, что то, что произошло с Кристиной Олеговной — несчастный случай, жестокая нелепая несправедливость. Она безумно любила своего сына, разве могло случиться что-то ужасное в жизни обычной женщины? Нет, просто не укладывается в голове мысль о том, что кто-то мог желать ей зла.

Пытаясь не думать о плохом, я бродила по любимому парку, и наблюдала за детьми, которых сегодня было очень много. Первоклашки, старшеклассники, совсем крохотные малыши в колясках — ощущение, что на улицу высыпали все сразу. Я вдруг вспомнила, что когда-то, это был наш любимый парк. В школьные времена, мы часто собирались компанией и могли просидеть здесь до позднего вечера, иногда даже горланили песни под гитару, не обращая внимания на прохожих. Мы были счастливы и легки на подъем, не думали о завтрашнем дне и жили с беспечностью, которая граничила с диким безрассудством. Да, тогда все было так просто и легко, не то, что сейчас.

Теперь на когда-то «нашей» лавке сидела молодая парочка с новорожденным в коляске небесно-голубого цвета. Точно, мальчик. Наверное, новоиспеченный папаша очень счастлив. Лишь спустя несколько секунд до меня дошло, что мужчина, качающий младенца — Федька, а рядом с ним сидит Марго. Они не заметили меня, о чем-то тихо разговаривали и смотрели друг на друга. Стараясь не привлекать внимания, я быстрым шагом прошла мимо, от волнения сердце колотилось где-то в горле. Все-таки, глупая идея — гулять по парку, где можно встретить своих старых друзей!

Выходит, Марго не проходила до конца срока, родила раньше на два месяца. Но это не важно, все хорошо, а это главное. О Ли, я старалась не думать — она сама испортила себе жизнь. Ее брак с Федей казался мне идеальным, но выходит, все было неправдой, и все эти года она...нет, не хочу даже думать об этом.

Но, кто знает, может у нее все получится и она сможет привлечь внимание Богдана. Сейчас он нуждается в поддержке, которую я дать точно не смогу, да и не хочу. Богдан — одинокий волк, он никогда не изменится. Каким-то внутренним чутьем, я понимала, что он никогда не примет чужих детей, а если и сделает это, то лишь на время, чтобы привязать к себе. Мы — разные, и никогда не сможем быть вместе. Никогда! Почему я поняла это только сейчас, а хотя бы не пять лет назад? Для чего нужны были эти годы безмолвного страдания? Вряд ли я когда-нибудь смогу понять, почему так изводила себя. Но что мне делать теперь, когда я стала свободна? Что мне делать...

В кабинете Степана Евгеньевича было по-осеннему прохладно, и он сидел в кресле в новеньком темно-бордовом свитере. Я тихо поздоровалась и села к столу. В холле, я столкнулась с соседкой Ириной Вячеславовной и удивилась — неужели и ее затаскали по допросам? Заметив меня, старуха смерила меня недобрым взглядом и торопливо прошла мимо, поджав губы. Даже думать не хочу, почему она так себя ведет, и что могла наговорить следователю. То, что она могла придумывать много интересных, но лживых историй, я

даже не сомневалась, она всегда отличалась бурной фантазией.

— Я только что столкнулась внизу с соседкой Кристины Олеговны. Она выглядела очень недружелюбно. — Я все-таки не удержалась от замечания.

Степан Евгеньевич поднял глаза от бумаг и улыбнулся:

— Да, очень активная бабушка. Ее никто не вызывал, приходит с завидной регулярностью и высказывает свои предположения. Вы, кстати, часто фигурируете в ее рассказах. Но, не волнуйтесь. Я вызвал вас, чтобы сообщить, что дело закрыто, убийца вашей бывшей начальницы найден.

— Так ее на самом деле убили? Кто? — от нетерпения, я подалась вперед и уставилась на Степана Евгеньевича во все глаза. — Неужели бывший муж?

— Нет, бывший муж тут никак не замешан. Конкурент по бизнесу. Вернее, конкурентка. Между Кристиной Олеговной и еще одной дамой вспыхнула ссора. Конфликт был давний, ваша начальница не хотела отдавать прибыльное место и открывать кафе в месте, которое было, мягко говоря, нерентабельным. Понять ее, конечно, можно, никто не хочет терять прибыль и начинать все заново в неизвестном, не раскрытом районе. Несколько лет между давними подругами длилась молчаливая вражда, которая переросла в открытую ненависть. Подруга Кристины Олеговны почему-то считала, что ее обманули и перехватили аренду прямо из-под носа. Здесь спорный вопрос, как было на самом деле, мы уже не узнаем. Но, факт остается фактом — подруги стали врагами ни на жизнь, а на смерть. Преступление было совершено в состоянии аффекта, но это не избавит женщину от наказания. Сами понимаете, остался ребенок-инвалид.

— Теперь я понимаю, о каких проблемах она мне говорила и почему отправила Виталика в Сочи. Все для того, чтобы обезопасить его. Она чувствовала, что ничем хорошим разборки не закончатся...

Я замолчала, понимая, что если продолжу говорить, не выдержу, и расплачусь навзрыд. Вместо этого дрожащими руками налила воды из кулера в пластиковый стаканчик и сделала несколько маленьких глотков. Ну что я сделаю, если всегда была впечатлительной?

— Да, вы правы. Она хотела спрятать ребенка, надеялась, что за время вашего отдыха уладит все проблемы. Но, как видите, не получилось. Конфликт вырос до масштабных размеров. Думаю, никто не может предугадать, что ждет впереди. Но, уверен, Кристина Олеговна не собиралась прощаться с жизнью. А что скажете вы?

Я непонимающе посмотрела на следователя.

— Вам удалось забрать мальчика?

— Еще нет, но нахожусь на стадии сбора документов. Мне удалось найти работу с удобным графиком, думаю, что уже завтра, я добьюсь разрешения и заберу его к себе.

— А вы на самом деле очень к нему привязались. — Степан Евгеньевич не стал скрывать своего удивления, — если честно, я думал, что вы все говорили только для того, чтобы отвести от себя подозрения и поскорее покинуть кабинет.

— Вы ошиблись. Да и подозревать — это ваша прямая обязанность.

— Видимо, да, специфика работы сказывается на характере. В любом случае, радуется, что есть еще такие добрые люди, как вы.

Он довольно хмыкнул, а я почувствовала, что краснею — щеки предательски залило краской.

Странно, но я полюбила одиночество. Теперь, вечера в квартире не кажутся мне слишком длинными или тоскливыми. Они не пугают меня, и я не ищу, как когда-то раньше, свободные уши, чтобы заполнить эту пустоту бессмысленными разговорами.

Мне нравится смотреть смешные и глупые шоу в тишине и ни о чем не думать, просто наслаждаться покоем и тем, что меня никто не трогает. Удивительно, но даже Ли перестала присылать оскорбительные сообщения, наверное, ей надоело писать и не получать ответа. Мне же нечего было ответить — все, что я могла сделать — лишь пожалеть ее. Но делать этого я точно не стану. Вряд ли она нормально отреагирует или станет умнее. Ничего, скоро сама успокоится.

С радостным удовлетворением, я вспомнила вчерашний день, который казался бесконечным и вымотал меня так, что я даже не помнила, как уснула вечером. Просто «отрубилась» без задних ног. Все решено и, наконец, одобрено.

Собеседование тоже прошло удачно, и теперь, можно расслабиться и просто плыть по течению — я сделала все, что от меня зависело. Осталось лишь дождаться следующего дня. Ну, и выйти на работу как можно скорее, чтобы привыкнуть к ритму и влиться в рабочую колею.

Сейчас я лежу в ванне, по самую шею в ароматной пене, и стараюсь не реагировать на телефон, который лежит на бортике: с завидной периодичностью, мне названивает Богдан и Александр. Не отпускает ощущение, что они сговорились, и решили достать меня звонками. Но я не чувствую ничего, кроме разочарования и сожаления — и дело вовсе не в том, что Богдан не может иметь детей. Наверное, он считает, что я избегаю его именно по этой причине. Но меня оттолкнуло не это, все гораздо проще.

Я не готова жить с человеком, зная, каких жертв стоили эти отношения. Даже если Марго оказалась не верна, это не имеет значения. Важно лишь то, как я чувствую себя после всего, что произошло в моей жизни за последние несколько месяцев. Богдан должен понимать, что я просто не смогу жить с ним и делать вид, что все в порядке. Так, словно мы с ним никогда не знали друг друга и познакомились случайно на улице. Если он этого не понимает, значит, нет никакой искренности.

Значит, у него есть другая цель, не связанная с чувствами. Я не верю в его любовь. Не могу поверить, что она возникла так быстро, ведь все эти годы он видел во мне лишь подругу своей безупречной жены! Никогда прежде мы не были близки, так что же изменилось за столь короткое время?

Где-то в глубине души, понимаю, что все, что делает Богдан, это самозащита, способ перекрыть одно — другим. Способ начать все заново, залечить скорее полученные раны, снова быть любимым и нужным. А я для него лишь послушная игрушка. Та самая серая мышка, которая поможет выкарабкаться из ямы отчаяния и начать все с нуля как не в чем ни бывало.

Кажется, что я единственная осталась прежней, вот только уже не готова получать жалкие крохи его внимания. Та самая глупая Ника, которая привыкла довольствоваться малым. Ника, которая совсем недавно дрожала от счастья, только мельком взглянув в его глаза, стала, наконец, взрослее.

Я невольно улыбнулась, вспоминая, как пришла по первому зову в бар, и тот пьяный

поцелуй, который хранила в памяти все это время, как какую-то драгоценность. Я ощущала себя ужасной предательницей, но была счастлива как ребенок. Как же долго я жила эмоциями в своем вымышленном мире!

А Богдан? Вряд ли он чувствовал что-то подобное. Мужчины не способны чувствовать настолько глубоко, а любить безответно годами и вовсе не умеют. Он всегда будет выше меня и при случае покажет свое превосходство. Ведь я для него — девочка, которая всегда будет с придыханием заглядывать в рот и боготворить за каждый день, проведенный вместе. Наверное, этого он и хочет. Вечного преклонения.

Сотовый разрывается от звонка — а мое желание ответить — все меньше. Я вовсе не хотела, чтобы за мной бегали, не хотела соперничества и борьбы. Все кажется наигранным фарсом. Разве кто-то думал о моих чувствах кроме меня одной? Да и вообще, о чем они думали, устраивая эту показуху?

После разговора с Александром, я поняла, что лучшее, что я могу сделать — это расстаться с ним. Да, своим признанием он старался сделать как лучше, я верю, что он не хотел ничего плохого, и наша встреча для него стала настоящим потрясением. Любит ли он меня на самом деле — не так уж и важно. Все, что я хочу — оборвать все ниточки с прошлым и жить, больше никогда не вспоминая об этом. Получится ли забыть всю эту историю? Я надеюсь, что да. Я больше не хочу никого любить, и, самое интересное, я не чувствую себя несчастной.

Даже наоборот — чувство свободы окрыляет меня как никогда прежде. Нужно быть холодной и расчетливой, такой же, как они, только тогда получится ни от кого не зависеть и быть сильной. Ведь самая большая ошибка — попасть в заложники собственных чувств и по глупости утонуть в них. Любовь делает нас беззащитными. Но неужели нет ничего важнее этой любви? Конечно же, есть!

Раскрасневшаяся и румяная от воды, я закуталась в махровое полотенце, прошла в гостиную и наощупь включила настольную лампу. У меня уже все было готово — подписанные документы лежали в папке на столе, а спальню я полностью переделала — теперь там полноценная детская. Я старалась все изменить по максимуму, чтобы каждая деталь интерьера отличалась от детской комнаты в родном доме Виталика. Не должно быть ничего, что могло бы напомнить о матери. Думаю, у меня все получилось.

— Ну вот, видишь, все вышло, как я тебе обещала. Ты больше никогда не вернешься в это место.

Эти слова я повторила не меньше тысячи раз, лишь бы только увидеть улыбку на лице ребенка. Виталик смотрел на меня широко распахнутыми, сияющими глазами, словно не верил, что я перед ним стою на самом деле.

— Сейчас, нам нужно скорее уехать отсюда.

Я схватилась за поручень кресла, и мы резво поехали к припаркованной машине, подальше от здания детского дома. Виталик постоянно пытался оглянуться назад, словно, хотел убедиться, что я никуда не делась и больше не исчезну. У меня предательски слезились глаза, но я продолжала улыбаться — в душе я ликовала, ведь, несмотря ни на что, у меня все получилось! Виталик рядом со мной и я могу называть его своим сыном! Сыном!

От одной только мысли об этом радостно сжималось сердце. Конечно же, я не планировала сразу ехать домой — первым делом мы заехали в наше любимое кафе, съели по гамбургеру, а Виталик выпил стакан молочного коктейля и попросил вторую порцию жареной картошки. Потом мы поехали в парк аттракционов и гуляли там до тех пор, пока не

стемнело. И вот теперь, уставшие и счастливые, мы ехали к себе.

Перед тем как уснуть, Виталя с интересом осмотрел квартиру, и по довольному бормотанию я поняла, что все сделала правильно. С этого момента, моя жизнь круто поменяется. И в ней будет только один любимый мужчина, мой сын Виталик.

Больше книг на сайте - Knigoed.net